

НА Б ЕВОМ ПО СТУ

№3
март
2004

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Заместитель министра внутренних дел Российской Федерации – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав ТИХОМИРОВ:

ВОЙСКА ПРАВОПОРЯДКА – ГАРАНТ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

— Товарищ главнокомандующий, на что были направлены основные усилия военнослужащих внутренних войск в прошлом году? Как вы оцениваете качество выполнения поставленных перед ними задач?

— Войска сегодня имеют необходимые средства для обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации.

В 2003 году мы совместно с органами внутренних дел и другими силовыми структурами принимали участие в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности в период подготовки и празднования 300-летия Санкт-Петербурга, 100-летия канонизации преподобного Серафима Саровского, проведения международного саммита глав государств — членов “восьмерки”, Евросоюза и СНГ, международных спортивных юношеских игр “Москва-Юта” и международного авиационно-космического салона “МАКС — 2003”, референдума в Чечне, выборов президента Чеченской республики, депутатов в Государственную Думу РФ, совместно с представителями других силовых структур участвовали в различных мероприятиях антитеррористической направленности.

Удалось повысить уровень боевой готовности войск на 15 процентов. Приоритетным направлением в нашей деятельности остается поддержание правопорядка на территории Чеченской республики, выполнение задач по охране общественного порядка в стране совместно с органами вну-

тренних дел, охране важных государственных объектов и специальных грузов. Именно на этом мы сконцентрировали основные усилия. Исходя из результатов служебно-боевой деятельности и подготовки войск, достигнутого уровня боевой и мобилизационной готовности, можно сделать вывод, что задачи 2003 года, поставленные Президентом Российской Федерации, министром внутренних дел Российской Федерации, в целом выполнены.

— С первого сентября прошлого года руководство контртеррористической операцией в Северо-Кавказском регионе возложено на Министерство внутренних дел. В этой связи еще больше повысилась роль внутренних войск в поддержании правопорядка и снижении напряженности в этом регионе. Каких результатов удалось достичь?

— По оценкам Президента Российской Федерации и министра внутренних дел Российской Федерации, войска в Чечне выполняют возложенные на них задачи качественно и в полном объеме. В 2003 году за мужество и героизм более полутора тысяч военнослужащих награждены орденами и медалями, 5 человек стали Героями Российской Федерации.

С прошлого года в административных районах равнинной части Чеченской республики в короткие сроки сформированы и приступили к работе военные комендантуры внутренних войск. В сжатые сроки они прошли этап становления

и уже добились положительных результатов в служебно-боевой деятельности, показали свою способность влиять на общественно-политическую и оперативную обстановку в районах ответственности. Подтверждение тому — мирная обстановка во время проведения референдума и выборов президента Чеченской республики.

А ведь в период подготовки и проведения этих мероприятий наши саперы обнаружили и обезвредили несколько десятков фугасов и около сотни взрывных устройств, которые находили и на участках голосования, и на маршрутах доставки бюллетеней. По всему было видно, что бандиты пытались всячески сорвать начало мирного обустройства в республике.

Хотелось бы отметить, что наши подразделения сейчас действуют значительно активнее, чем в 2002 году. За прошедший год они ликвидировали почти полторы сотни боевиков, задержали более тысячи человек, подозреваемых в причастности к незаконным вооруженным формированиям. Изъяли и уничтожили полторы с лишним тысячи единиц оружия, свыше полумиллиона штук боеприпасов, предотвратили более тысячи подрывов.

Проводили мы и специальные операции. Правда, их количество несколько уменьшилось. Это связано с изменением в тактике бандитов. Они перестают действовать большими группами. Поэтому для противодействия им не требуется крупных войсковых подразделений. В этой связи мы чаще применяли разведывательно-поисковые мероприятия, стали действовать адресно. Более пятисот из них оказались результативными. Активнее наши подразделения стали взаимодействовать с подразделениями и органами МВД России, Министерства обороны и других силовых ведомств. Совместно с ними проведено более трех с половиной тысяч оперативно-поисковых мероприятий.

В качестве положительного примера следует отметить, что при высокой интенсивности работы почти в два раза в сравнении с прошлым годом сократилось количество безвозвратных потерь среди наших военнослужащих. Это еще раз подтверждает правильность выбранного нами пути. Люди в район проведения боевых действий должны прибывать обученными и подготовленными еще в пунктах постоянной дислокации. Такой подход к делу, видимо, нашел понимание у командования округов, соединений и частей. И этот итог — результат их совместных с командованием группировки усилий.

— Но ведь боевые действия в Чечне не могут длиться вечно. Рано или поздно там наступит мирная жизнь. Гарантом такой жизни должны стать внутренние войска. Какие первоочередные меры, на ваш взгляд, следует для этого предпринять?

— Действительно, характер проведения контртеррористической операции за последнее время значительно изменился. С учетом этого в Главном командовании войск определен замысел применения ОГВ(с). Планируется чаще действовать правоохранительными методами, опираясь на местные органы внутренних дел Чеченской республики. Сейчас мы стараемся уйти от крупных войсковых мероприятий и спецопераций к точечным действиям, основанным на разведывательной информации. Одновременно с этим продолжаем работу по предотвращению диверсионно-террористических актов в районах дислокации войск, на коммуникациях, прикрываем федеральные трассы. В такой ситуации главная роль переходит к разведывательным группам и подразделениям специального назначения.

Одновременно с этим мы обеспечиваем безопасность

работы органов государственной власти и местного самоуправления. Охраняем общественный порядок и выполняем задачи по восстановлению мирной жизни в Чеченской республике.

Более того, по сравнению с предыдущими годами изменились подходы к оценке результатов служебно-боевой деятельности войск в этом регионе. Основным показателем при определении их эффективности стала оценка качества мероприятий по обеспечению безопасности граждан на территории Чеченской республики. В результате удалось добиться определенного оздоровления там оперативной обстановки. Так, количество преступлений террористического характера против граждан сократилось на 14 процентов, в шести районах республики снизился уровень преступности.

В этой связи готовимся оптимизировать оперативное построение группировки войск, подразделений и органов МВД России. Высвободившиеся силы и средства будут направлены на активизацию оперативно-розыскных методов работы в населенных пунктах. Подтвердила свою эффективность практика организации зон безопасности и системы наблюдения. Это исключало внезапные действия групп незаконных вооруженных формирований и ведение ими разведки. Не снижая активности действий группировки, будем и впредь применять необходимые меры, чтобы сократить потери среди личного состава при выполнении служебно-боевых задач.

Важную роль продолжаем отводить военным комендатурам внутренних войск. Они должны оставаться гарантом становления государственной власти, стабильности и общественной безопасности на территории Чеченской республики. Комендатуры продолжают координировать действия войск и органов исполнительной власти в административных районах республики, чтобы выявлять и пресекать деятельность организованных преступных группировок, защищать население от террористических актов и обеспечивать правовой режим деятельности федеральных сил.

Наряду с этим, поскольку минная война не прекращается, одной из главных задач комендатур и объединенной группировки по-прежнему остается обнаружение и уничтожение (обезвреживание) мин и взрывных устройств.

— Но Чечня — это лишь часть России. И не секрет, что угроза терроризма растет и криминогенная обстановка в других регионах страны продолжает обостряться. Какова роль войск в обеспечении общественного порядка и охране важных государственных объектов?

— Специальные моторизованные воинские части и подразделения выполняют служебно-боевые задачи в тридцати пяти городах, расположенных в тридцати двух субъектах Российской Федерации. Роль войск в решении задач по поддержанию общественного порядка в государстве огромна. Это подтверждают и результаты несения службы: сотни тысяч задержанных за различные правонарушения. Почти четыре тысячи из них подозреваются в совершении преступлений. Часто нашим военнослужащим приходится сталкиваться с криминалом на улицах, казалось бы, благополучных городов. Пятьдесят семь единиц огнестрельного и более ста тридцати холодного оружия, тридцать взрывных устройств, более двадцати килограммов наркотических веществ — благодаря деятельности войсковых нарядов, они были обнаружены и изъяты у граждан.

Следует отметить, что в восемнадцати российских городах снизилась уличная преступность. Там тоже несут службу наши военнослужащие, и в улучшении обстановки есть и их вклад.

После печально известных событий в Москве возросла роль наших военнослужащих в охране общественного порядка, причем, не только в столице, но и в других городах. Это подтверждает, что правоохранительная составляющая в служебно-боевой деятельности внутренних войск усиливается.

Одной из главнейших задач в деятельности войск остается охрана важных государственных объектов и специальных грузов. Ведь не только сохраняется, но и с каждым днем возрастает угроза проведения здесь террористических актов. Поэтому в МВД России все чаще обращаются руководители различных Министерств и ведомств с просьбами сохранить или принять под войсковую охрану важные государственные объекты. За три года только в наше Главное командование поступило более ста таких обращений. Сейчас в частях и подразделениях, которые выполняют эти задачи, приняты исчерпывающие меры, чтобы повысить надежность охраны объектов и специальных грузов. Началось внедрение в служебно-боевую деятельность войск современных информационных технологий, программ электронного моделирования. Это значительно повысило качественные показатели боевой службы. Караулы и войсковые наряды задержали почти три десятка тысяч нарушителей, в том числе за попытку проникновения на объект через охраняемый периметр.

Для улучшения качества выполнения задач наши военнослужащие совместно с представителями ФСБ России, органами внутренних дел, администрациями предприятий и другими взаимодействующими структурами участвовали в учениях "Атом-2003", "Саров-2003". В ходе которых действиям войск дана высокая оценка.

— С 2001 года идет программное строительство внутренних войск. Каких результатов удалось достичь? На чем следует акцентировать особое внимание?

— Мероприятия, предусмотренные Планом строительства и развития внутренних войск на 2003 год, выполнены в полном объеме. Проходящий сейчас в войсках процесс реформирования направлен на повышение их качественного состояния, ресурсообеспеченности, мобильности и профессионализма. В прошедшем году штатная численность была сокращена на 8 тысяч человек (всего с начала реформирования в войсках сокращено 20 тысяч). В результате на шесть процентов выросла укомплектованность личным составом, вооружением и военной техникой. В ходе реализации Плана на два процента повышен уровень мобилизационной готовности войск.

Планомерно осуществляется переход соединений и воинских частей от дивизионно-полковой к бригадно-батальной структуре.

В прошлом году в ходе проведения организационных мероприятий во внутренних войсках реформировано почти сорок соединений и воинских частей.

Прошедший год стал определяющим в деле создания сил специального назначения как самостоятельного компонента внутренних войск. По решению Президента РФ это является отдельным направлением в борьбе с угрозой терроризма. Для России эта опасность носит главным образом внутренний характер и связана с войной в Чечне. Все, в том числе и руководство страны, давно понимают, что силы спецназа внутренних войск хорошо подготовлены и способны самостоятельно решать задачи, которые перед ними стоят.

В соответствии с концепцией строительства внутренних войск, в прошлом году дополнительно сформированы 6 от-

рядов специального назначения в различных регионах страны. С учетом отрядов, которые уже существовали, была образована достаточно мобильная группировка сил специального назначения внутренних войск.

Но эти подразделения борются с террористами и бандитами не только в районах ведения боевых действий, но и в пунктах их постоянной дислокации. Полагаю, что и там наши спецназовцы окажутся востребованы для совместных действий с представителями органов внутренних дел. Год назад при активном участии одного из отрядов была ликвидирована опасная преступная группа.

В перспективе силы спецназа будут состоять из трех компонентов. В наземный войдут воинские части специального назначения, разведывательные воинские части и воинские части оперативного назначения, инженерно-саперные и артиллерийские подразделения, которые выделяют в оперативное подчинение силам специального назначения. Основой воздушного компонента станет разведывательная авиационная эскадрилья специального назначения. В оперативное подчинение будут выделены авиационные части или отдельные воздушные суда. Третьей составляющей станут во-долазные подразделения морских частей и выделенные им в оперативное подчинение суда.

— Чтобы руководить таким сложным механизмом, которым являются внутренние войска, необходима надежная и оперативная система управления. Что делается для ее совершенствования?

— Совершенствование управления войсками является одной из приоритетных задач командования. С учетом этого в прошлом году продолжено внедрение новых информационных технологий в управленческую деятельность.

Основные виды оперативного применения войск и управления ими с использованием новых автоматизированных систем и телекоммуникационных средств были продемонстрированы на оперативных сборах руководящего состава внутренних войск в 2002 и 2003 годах. Уже созданы и приступили к работе центры управления войсками в Главном командовании внутренних войск, штабах Московского и Северо-Западного округа, отдельной дивизии оперативного назначения.

Разработаны проекты и ведется строительство подобного центра в Северо-Кавказском округе, центров боевого управления командных пунктов Объединенной группировки войск в Ханкале и в 46-й ОбрОН. Создан подвижный пункт управления оперативно-тактического звена. Он обеспечивает работу командования и должностных лиц на КП ОГВ(с). В дальнейшем информационно-телекоммуникационная система внутренних войск будет совершенствоваться.

Чтобы усовершенствовать систему управления будут преобразованы: Северо-Западный и Восточный округа внутренних войск — в региональные управления; остальные округа — в региональные командования.

— Насколько решены сейчас в войсках вопросы поддержания воинской дисциплины и правопорядка?

— К сожалению, это стало одной из болевых наших точек. Не смотря на снижение количества погибших и травмированных, у нас увеличились другие показатели. Так, на 8 процентов возросло количество преступлений, на 11 — самовольных оставлений воинских частей, на 46 — нарушение уставных правил взаимоотношений.

Эта проблема на особом контроле у военного совета внутренних войск. Установлен особый контроль и оказывается предметная помощь командованию округов, соедине-

ний и частей, которые в 2003 году имели наибольшее количество и низкие показатели по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка.

Одна из основных причин такого положения дел — недостаточная персональная ответственность и дисциплинированность руководителей. Как может улучшиться дисциплина, если, отдельные командиры и начальники не знают в полном объеме обязанности по проведению дознания, не принимают мер, чтобы выявить факты правонарушений. Более того, сами порой скрывают от учета преступления и происшествия. Хотя, уже неоднократно говорилось, что при подведении итогов мы наказываем командиров не за нарушения, допущенные их подчиненными, а за невыполнение должностными лицами своих обязанностей по поддержанию порядка и законности.

Однако в прошлом году мы столкнулись с еще одной проблемой. После введения нового Уголовно-процессуального кодекса изменились виды дисциплинарного воздействия на военнослужащих. Многие наши офицеры к этому оказались не готовы. Они просто растерялись. Конечно, это нас ничуть не оправдывает. Но в то же время, определилось еще одно направление в предстоящей деятельности — повышать уровень правовых знаний наших военнослужащих, тесно взаимодействовать с военными прокуратурами и судами в предупреждении правонарушений, а офицерскому составу пора задуматься о личной примерности в выполнении должностных обязанностей.

— Долгое время оставалась острой проблема обеспечения жильем военнослужащих. В чем вы видите способы ее решения?

— Сегодня она остается не решенной. Основная причина — недостаточное финансирование жилищного строительства. Сейчас оно ведется не из федерального бюджета, а по остаточному принципу. В последние годы объем выделяемых для этого средств снизился на 115 миллионов рублей. Сегодняшним очередникам становится все более проблематично решить свой квартирный вопрос. Не лучше обстоят дела и с фондом служебного жилья. Он составляет 10 процентов от потребности, а после проведения реформирования может стать еще меньше.

Для выхода из создавшейся ситуации необходимо целевое выделение в 2004 году 2,8 миллиардов рублей. Это позволит обеспечить жильем лишь 14 — 15 процентов очередников. Если такой уровень финансирования будет сохранен, то к 2010 году все они получат квартиры.

— Каким образом решаются в войсках социальные вопросы военнослужащих?

— Социальные проблемы в современных условияхносят, пожалуй, жизненно важное значение.

Даже не смотря на трудности с обеспечением жильем, наши военнослужащие, пострадавшие в ходе проведения контртеррористической операции, и члены их семей получают жилье в первую очередь. Причем, для этого используются не только бюджетные деньги, но и спонсорских организаций.

В результате совместной работы Главного командования ВВ с различными благотворительными фондами членам семей погибших и пострадавших военнослужащих оказана материальная помощь на общую сумму около 100 миллионов рублей, организован отдых более 2000 детей военнослужащих.

Всячески стараемся расширить и собственную базу для отдыха и лечения. В прошлом году сданы в эксплуатацию

три новых корпуса в санатории-профилактории "Солнечный". В нынешнем там же планируется сдать еще один — основной на 117 мест. В каждой войсковой здравнице действуют реабилитационные отделения для военнослужащих, которые выполняли служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе. С марта прошлого года по договору с туристической фирмой "Сирена +" более 700 военнослужащих и членов их семей побывали на курортах Египта, Турции, Кипра. Причем, средняя стоимость путевки с оплатой из личных средств военнослужащих составила около 3-3,5 тысяч рублей.

В нынешнем году планируется расширить географию отдыха и предложить доступные по цене путевки в Италию, Испанию, Францию, Финляндию, Доминиканскую Республику, остров Бали.

Не забываем мы и о тех, кто продолжает служить в группировке. За прошлый год четыре раза туда отправляли гуманитарные грузы на общую сумму около полумиллиона рублей.

Решению социальных вопросов мы продолжим уделять повышенное внимание.

— Товарищ главнокомандующий, какие еще задачи предстоит решить войскам в нынешнем году?

— В этом году проведем учебно-методические сборы в округах с офицерами всех категорий. Нам сейчас необходимо выработать единое понимание целей, задач, методики обучения и последовательности выполнения мероприятий боевой подготовки. При этом необходимо основываться на указаниях и методических рекомендациях оперативного сбора руководящего состава внутренних войск, который проводило Главное командование в октябре 2003 года.

Необходимо продолжить совершенствование учебно-материальной базы боевой подготовки, сделать ее унифицированной. Основные усилия сконцентрировать на трех направлениях: для сил специального назначения, соединений и частей по охране ВГО и морских частей. Обеспечить эффективное использование современных технических средств обучения, поступающих в войска.

Одна из важных задач предстоящего года — повысить уровень профессионализма именно офицерского состава войск. При этом особое внимание уделять подготовке командиров рот, батальонов. У войск много сложных задач. И только грамотные офицеры смогут их выполнить.

Главной задачей считаю сбалансированное развитие войск и органов управления. При этом основные усилия необходимо направить на повышение и совершенствование боевой и мобилизационной готовности. Внутренние войска должны оставаться гарантом внутренней безопасности Российской Федерации и быть готовыми выполнить служебно-боевые задачи мирного и военного времени, при чрезвычайных обстоятельствах и в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе.

Впереди у нас и знаменательная дата — 80-летие Отдельной дивизии оперативного назначения. Это наше старейшее и славнейшее соединение. До сих пор ее военнослужащие выполняют служебно-боевые задачи и на Северном Кавказе, и в столице государства. Они с честью продолжают славную летопись дивизии.

**Подготовил подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

СОДЕРЖАНИЕ

№ 3,
март,
2004

ИНТЕРВЬЮ

- 1 В. ТИХОМИРОВ:**
"Войска
правопорядка — гарант
внутренней
безопасности страны"
**В ЗОНЕ ОСОБОГО
ВНИМАНИЯ**
- 6 Д. КОЗЛОВ**
Кто в городе хозяин
ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ
- 10 Г. ЗАРУБИН**
Кровавая горка
- 10 Б. КАРПОВ**
Он умел вести свою
партию
СЛУЖБА
- 18 И. БЫСЕНКОВ**
На охране ядерных
секретов
- 26 Р. ИЛЮЩЕНКО**
Милицейский
батальон с улицы
Летчиков
ВОЕННАЯ ШКОЛА
- 29 Р. АРИБЖАНОВ**
Кузница генералов
ЛЮДИ И СУДЬБЫ
- 32 Т. СИБИРЦЕВ**
Светло-прощание
славянки
ПАМЯТЬ
- 34 И. ДЕНИСОВ**
Наша память —
наша боль
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
- 37 Н. СЫСОЕВ**
По долгу службы
- 41 Б. УРУСОВ**
В рядах Первой Конной
- 44 С. ШТУТМАН**
Воины и дети
- 47 М. ЕФРЕМОВ**
"Если моей армии
суждено погибнуть, я
умру вместе с ней..."
- 49 О. ЛУЦЕНКО**
Сорок спецназовцев на
широком степном
просторе
- 53 А. МОНЯШ**
От улана до "витязя"
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
- 56 А. МАКАРОВ**
Не ставьте на одну
лошадь
ВНЕ СТРОЯ
- 58 В. ГОРОДЕЦ**
Не красна изба углами,
а красна карпами
- 59 Н. ЩЕДРЫХ**
Иван Васильевич
меняет профессию
ЛИТЕРАТУРА
- 60 И. КОЗЛОВ**
Ни слова о войне
- 74 М. БОРИСОВ**
И дня не прожил без
тревог...
- 76 Ю. ДУРНЕВ**
Памятное
- 79 Е. ГУСЕВ**
Яички
- 80 Н. КАЗАКОВ, Н. КАРПОВ**
Сапоги всмятку

© Журнал «На боевом посту», 2004

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_banikov@mail.ru

КТО В ГОРОДЕ ХОЗЯИН

Фото: Денис Антонов

Ах, Аргун

Печально знаменитый чеченский город Аргун... Когда вся республика, была под властью бандитов, на главной площади города активно велась работорговля. Люди привыкали к произволу и преступности. С началом первой чеченской кампании вторым после Грозного форпостом боевиков был Аргун. Бои здесь шли жестокие. Местные же стали говорить: кто в Аргуне хозяин, тот и всей Чечни хозяин...

Уже четвертый год подряд в городе несут службу солдаты и офицеры богородской бригады. Бригады, которая имеет богатую боевую историю. С 1988 года часть находится в зонах локальных конфликтов. Прошли богородцы Нагорный Карабах, Республику Молдову, Северную Осетию, Ингушетию. Участвовали в ликвидации последствий землетрясения в городе Спитак.

С мая 1995 по январь 1997 года

бригада выполняла служебно-боевые задачи в Чечне. За это время 299 человек награждены орденами и медалями. Два офицера удостоены Золотых Звезд Героев России — старший лейтенант Игорь Гуров (посмертно) и капитан Дмитрий Ларин.

После двухлетней передышки воины части снова ступили на землю сначала Дагестана, потом Чеченской республики. Как и в первую кампанию, пришлось штурмовать Грозный. С боями прошли богородцы по Аргунскому и Веденскому ущельям, Шатойскому и Ножай-Юртовскому районам республики. В августе 2001 года пунктом временной дислокации части стал полуразрушенный цементный завод в городе Аргун. За короткое время бригада обустроила заводские помещения под казармы, склады, автопарки и столовые. Богородцы первыми в Объединенной группировке войск открыли собственную хлебопекарню. В 2002 году приняли под охрану флагман чеченской экономики — строящуюся ТЭЦ.

ДА БУДЕТ СВЕТ!

В военную комендатуру внутренних войск Наурского района обратилась директор школы № 1 района центра. В школьном спортивном зале были проблемы с освещением. Требовался специалист-электрик. Женщина уже обила все пороги в коммунальных службах станции Наурской, но не смогла преодолеть барьер безответственности и равнодушия местных чиновников. В военную комендатуру ее привело отчаяние.

Временно исполняющий обязанности военного коменданта полковник Иса Тасуханов сразу же направил в школу офицера группы по работе с личным составом и населением и электрика. Менее чем через час спортзал был залит ярким светом. Теперь дети смогут в нормальных условиях тренировать "дыхание и тело".

Пресс-служба ОГВ(с)

Утро 6 декабря 2003 года выдалось солнечным. От контрольно-пропускного пункта центральной военной комендатуры Грозного отъехал грузовой автомобиль и резво покотил в сторону православного храма в честь архистратига Божия Михаила. В кузове машины везли продукты питания для прихожан.

Акцию организовали офицеры группы по работе с населением центральной военной комендатуры Чеченской республики под руководством полковника Анатолия Нечепуренко. Активное участие в ней приняли командиры и личный состав подразделений Министерства юстиции РФ, прибывшие в командировку в этот тревожный регион из разных мест России.

Из своих припасов бойцы выделали муку, сахар, макароны, тушенку, овощи, печенье. Сопровождение и боевое охранение на маршруте движения грузовика осуществляли представители военной комендатуры Чеченской республики.

Война не оставила от церковного здания камня на камне. Одни черные обожженные развалины, казалось, с упреком глядели на людей. Но прихожане руки не опустили. Живя надеждами на восстановление храма, своими руками оборудовали для проведения служб чудом сохранившееся соседнее с храмом здание крестильни. Получилось уютно.

Здесь все держится на плечах мамы Антонины, которая и внешне, и своими делами олицетворяет образ настоящей русской женщины.

В тот день в храме собрались верующие. Прихожане читали молитвы, торжественно и чисто звучало православное песнопение. Глаза людей светились радостью. Офицеры и солдаты были растроганы теплым приемом, искренними словами благодарности за помощь и поддержку в трудную для них минуту. Простое человеческое участие ценится порой дороже хлеба. В этом военнотружущие убедились в который раз.

Пресс-служба ОГВ(с)

...время, когда прекращались перестрелки и нападения. Как, по сути, не прекращалась и война.

Любовь и комсомол

Город Аргун. Ночь с 20 на 21 июля, 1 час 30 минут.

Личный состав подвижного КПП №2 выполнял задачу по охране опорного пункта в центре города. Теллая южная ночь убаюкивала солдат. Вдруг темноту прорезали огненные нити трассеров.

— К бою! — отдал распоряжение старший лейтенант Василий Бурцев.

Из БТРа на землю выскочили бойцы, зацелкали предохранители.

Но бандиты, дав пару очередей в сторону опорного пункта, прекратили стрельбу. Излюбленная тактика боевиков — держать солдат в постоянном напряжении. Обстреляют и уходят, чтобы через час обстрелять новую цель.

— Сержант Морозов, — тихо позвал подчиненного старший лейтенант, — бери двоих из своего отделения и выдвигайся на разведку в сторону Мельничной улицы. Будь постоянно на связи...

Три тени скользнули в ночь. Сержанту Сергею Морозову не раз приходилось быть в разведке, и службу свою он знал неплохо, но все же на сердце было неспокойно. Хоть выбранные им из отделения бойцы и были самыми смелыми — все ж первородки. Как себя поведут они в сложной ситуации, Сергей не знал.

За двадцать минут прошли почти всю улицу, подошли к перекрестку. Где-то вдали раздался треск очередей.

— Те самые, наверное, — шепотом сообщил подчиненным сержант. — Еще кого-то обстреливают.

Сказав это, Морозов зашел за угол, повернув на улицу Чапаева и... столкнулся с группой боевиков.

Бородачи с зелеными повязками на головах опешили, явно не ожидая такой встречи, они замерли на месте. Сергей открыл огонь. Бандиты быстро рассредоточились, однако пара тел осталась лежать на земле. Сергей сменил позицию. Боевики открыли огонь. Сержант оглянулся назад и увидел, что бойцы, прикрывая друг друга, пытаются прорваться к нему.

“Молодцы, не растерялись”, — подумал он и тут же прокричал:

— Назад, за забор. Это приказ.

В это мгновение боль обожгла

сержанта, от крови точас намокла форма.

Бойцы, стреляя на ходу, заняли позиции за укрытием.

...В 1 час 50 минут сержант Морозов связался со старшим лейтенантом Бурцевым и доложил обстановку. Еще через минуту на связь вышел старший подвижного КПП №1 капитан Юрий Тарасов. Он направлялся на помощь Морозову, но попал в засаду на улице Шоссейной. Через пару минут БТР Бурцева ворвался в гущу боя, прикрывая подразделение капитана Тарасова. КПВТ бил по окнам дома, в котором засели бандиты. Солдаты, спешившись, перешли в наступление. Боевики не выдержали огневого натиска и покинули здание. Теперь наши бойцы смогли прийти на выручку Морозову...

...Сержант чувствовал, что силы быстро покидают его.

— Аллах акбар! Аллах акбар! — закричали окружавшие раненого Морозова боевики, предвкушая скорую победу.

— Любовь и комсомол! — крикнул Морозов, приподнявшись из последних сил с земли, и выпустил очередь в сторону наступающих.

Магазин опустел. Сменить его сил уже не было.

“Все, конец!” — подумал сержант.

Но за его спиной вдруг раздалось:

— Любовь и комсомол!

Это кричали подоспевшие на помощь офицеры Бурцев и Тарасов и их солдаты, выпрыгивая из БТРов.

Первым к Морозову прорвался старший сержант Евгений Михеев. Перевязав потерявшего сознание Сергея, Михеев открыл огонь по подступившим почти вплотную бандитам.

Старший лейтенант Бурцев зашел вместе со своим личным составом с левого фланга и сразу же подавил четыре огневые точки, капитан Тарасов обрушил огневую мощь своего подразделения на бандитов, окончательно деморализовав их и заставив бежать.

— Ты что там про комсомол и любовь орать-то начал? — спросил, навещая сержанта в больнице, старший лейтенант Бурцев.

— Надо было что-то крикнуть им в ответ. Это первое, что на ум пришло, — улыбаясь, ответил Сергей.

— А мы подхватили, — засмеялся Василий. — Видел бы ты их глаза, когда они услышали, что твой клич повторили сразу несколько десятков человек!

КРОВАВАЯ ГОРКА

Вспоминает бывший военный служащий отряда спецназначения “Витязь” Григорий ЗАРУБИН.

В Бамут отряд должен был войти за нальчикской бригадой внутренних войск. Утром 18 апреля колонна уже стояла на центральной дороге, ведущей в село из Аргуна. В голове находились боевые машины десанта. Мы догнали бригаду и остановились рядом.

Я осмотрелся. Перед нами Бамут. Слева его огибает речка, за ней зеленка подpiraет Лысую гору, с которой село видно как на ладони. Честно сказать, появилось чувство, что направляемся в черную дыру.

Пока прикидывал, что и как, мимо нас уже запыхала бригада, двигаясь за своими бээмдэшками. Тогда еще поразило, что почти все солдаты, за исключением водителей, спали или дремали. Видно, устали смертельно.

До сих пор помню взгляд одного солдата. Он сидел в кузове “Урала”, в котором стояла зенитная установка, руки положил на край борта, на них уронил голову, а в погасших глазах

Фото из архивов НБП

ОН УМЕЛ

Он стал пятым лучом Золотой Звезды, которая увенчала групповой подвиг бойцов и командиров отряда спецназа “Росич”, совершённый 18 апреля 1995 года. Тот бой в чеченском Бамуте изучают в военных академиях, его эпизоды описаны в газетах, журналах и книгах. Перечитайте очерки, посвященные Героям России лейтенанту Андрею Зозуле, рядовому Рафику Кадырбулатову, старшему лейтенанту Михаилу Немыткину и прапорщику Олегу Терёшкину. Картина того кровавого боя на горе Лысая воссоздавалась по рассказам его участников. Каждый из них непременно называл капитана Цымановского как основного, самого толкового, самого “матёрого”, самого рассудительного, самого хладнокровного и отважного офице-

Фото из архива Книги памяти

неосознанная безысходность. Солдат отрешенно смотрел на нас, вряд ли догадываясь, куда его везут, что там предстоит делать и чем все это может закончиться. Другой номер расчета “зушки” спал.

Как часто бывало на той войне, в Бамут входили без инженерной разведки. При въезде в село дорога расходится в две стороны: налево — вниз к речке и направо — к центру села. Здесь на развилке “духи” установили фугас. Раздался сильнейший взрыв, и в воздух взметнулись черные клубы дыма.

Боевики действовали правильно. Установили “сторожа” — и спать, чего зря караулить. Только бабахнет, значит, федеральные войска двинулись. Тогда можно и понаблюдать.

На фугас нарвалась головная бэмдэшка. Говорили, что из нее успели вытащить только командира и одного бойца.

Колонна бригады ушла направо — в село, мы повернули налево — к речке. Подъезжая к развилке, увидели то, что осталось от БМД. Машину просто разорвало на части. Башню отбросило на несколько десятков метров.

В моей группе было несколько молодых бойцов: Съедин, Огурцов, Татьянин, Янин. Они только закончили учебу в отряде, в Чечне пробыли несколько недель. Стрельбу слышали, но сами в бою еще не участвовали. Глянул на них. Сидели тихо, словно птенцы.

Справа от нас в селе уже послышался грохот пальбы. Основная часть Бамута расположена на равнине, за-

ВЕСТИ СВОЮ ПАРТИЮ

ра, который ценою собственной жизни не позволил бандитам одержать победу над горсткой спецназовцев... Именно в тот день капитан Цымановский сыграл далеко не последнюю роль в своём последнем бою.

Долгих восемь лет ждали однополчане, чтобы в это созвездие Героев по праву вошёл и капитан Виталий Цымановский. Выплакали все слёзы его мать и жена, вырос сын, уж которое поколение солдат сменилось в его группе спецназа. Недоумённо-горький вопрос: “Почему не дали ему Героя?” — успел смениться очень тягостным чувством — неверием в справедливость.

Она всё же восторжествовала: капитан Виталий Цымановский — Герой России.

Неля Степановна всё плачет, всё корит себя. Когда Виталик приезжал к ней в Запорожье в последний раз, она посетовала: “Сыночек, что же ты неласков со мною стал, письма мне редко пишешь?” Он тогда кинулся к ней, обнял, расцеловал: “Ну что ты, мамуля! Я тебя больше всех на свете люблю. Честно тебе признаюсь, мама: дочку я хочу. Чтoб на тебя была похожа, чтoб такая же добрая и ласковая была. А пишу редко — так просто некогда там, на войне...”

А потом его сослуживцы из отряда спецназа “Росич”, когда поминали, горько-сокрушённо вздыхали: “Вы, тётя Неля, в воспитании сына одну-единственную ошибку допустили — не научили Витальку себя беречь...”

тем село сужается и поднимается в гору. Равнину наши прошли практически без боя. Зато на горе боевики устроили прием по всем правилам военной науки.

Мы продолжали тихонько двигаться к реке. Проехали место, где два дня назад погиб Олег Расстегаев.

Группа красавчика (так я звал Игоря Целовальникова) на "коробочке" проехала немного вперед. Наша и Игоря Чекулаева группы чуток приотстали. За нами двигался Артур Козлов со своими ребятами.

Слышу в наушниках: "Седьмой в засаде!"

Подумал, что наш 907-й бэтр куда-то влетел. Спускаемся с горы к ре-

ке, там мостик. За ним дорога на Лысую. На мостике явно что-то заложено — только сунься, получишь вторую БМД, не меньше. Мы спешили — и бегом по берегу. У меня даже и в мыслях не было, что на "духов" напоролся седьмой отряд специального назначения "Росич". Оказалось, они в это же время действовали рядом на Лысой горе. Мы не знали ни координат друг друга, ни позывных, ни каналов связи. Через какое-то время по радию кто-то уточнил, что речь шла о "росичах".

На бегу закричал связисту: "Меняй частоты, выходи на седьмой. Делай что хочешь, но дай мне их!"

Вообще парнишка из взвода связи

Бой складывался не в нашу пользу: "росичи" уже потеряли старшего лейтенанта Михаила Немыткина и лейтенанта Андрея Зозулю. "Духи" всю лупили из гранатомётов, тяжело ранили одного из бойцов — в ногу, в пах, зубы покрошило. Цымановский его перевязал, вколлот промедол, приказал эвакуировать вниз. Сам с двумя или тремя бойцами выполз на пятачок, где отчаянно отбивался старшина Гриценко. "Где ребята?" — "А хрен его знает! Не высунешься, вишь, как лупят!"

Жив был еще прапорщик Олег Терёшкин — спецназовец надёжный, опытный. Уже была команда на общий отход. Но как это сделать, когда на склонах горы Лысой под перекрёстным огнём остаются раненые и убитые, а численное превосходство "духов" — во много крат?

Выходить из боя было уже практически невозможно. Через несколько минут капитан Цымановский остался один среди убитых и тяжело раненых ребят...

Свидетелями его подвига стали... сами чеченцы, которые пришли, чтобы пленить живых, чтобы добить ра-

ГБО работал в тот день отменно. В любой момент боя давал такую связь, что любо-дорого. Стала у меня маленькая радиостанция барахлить — может, где-то тряхнул ее или батарейки сели. Поворачиваюсь к нему, он достает откуда-то новую, уже настроенную: "Командир, попробуйте по этой". Сам тем временем управляет мою рацию. И все это на бегу.

Наконец вызвали "семерку". Они разъяснили, где приблизительно находятся. Добежали до валуна. Осмотрелись. Внизу за речкой заметили нескольких человек, одетых кто во что. Наши, не наши — разбери попробуй. Скомандовал своим: "Длинными очередями по команде "тэ" и вниз!"

Выстрелили один раз, сами — за бугор. Оттуда крики... Прислушались, на русском, без акцента, с соответствующими такому случаю словами. Оказалось, это были разведчики из калачевской бригады. Все утрясли. И снова бегом.

Несуя первым. Вижу, впереди обрыв. Слева речка изгибается. Там бережок ровный. Не сбавляя скорости, стал поворачивать туда. Бойцы у нас тренированные были, без команды понимали, как надо маневрировать. Подбегаем к речке. Стоп! Куда дальше?

Тут очередной раз добрым словом вспомнил Ваганова, Серикова, Луценко, Кухара, которые гоняли нас на тренировках до седьмого пота. Благодаря этому появилась так называемая мышечная память. В такие моменты голова еще не может толком сообразить, что делать, а мышцы уже всю работу делают.

На том берегу мы оказались на открытой площадке. Перед нами Лы-

сая горка. Видно было много мертвых русских солдат. О последних мгновениях жизни капитана поведал сутки спустя отрядный доктор. Он по стечению обстоятельств оказался заложником в Бамуте.

Взамен тел погибших "федералов" чеченские бандиты потребовали привезти задержанных ранее своих подельников. Наше командование вынужденно пошло на такой "торг" — нельзя оставлять погибших на поругание врагу.

Капитан медицинской службы, бывший в группе "посредников", сначала увидел у одного из чеченцев автомат капитана Цымановского, потом — его же пистолет Стечкина. "Духи" поначалу кичились своей "победой", но потом стали проговариваться. Оказалось, что потери у них были огромные, несоизмеримые с нашими. Признались они и в том, что на Лысой горе против них были настоящие воины. Про Цымановского сказали особо: "Этот двух наших убил. Думали, что он уже готов, наши подошли, а он из "стечкина" очередь дал. Пришлось прикончить..."

Теперь по всему выходит, что он всегда думал о себе

сая гора. Там идет жестокий бой. Окажись на этой стороне кто-то из "духов" в тот момент, нам бы не поздоровилось. Мы для них мишени, как в тире. Скорее инстинктивно понял, что надо подойти как можно ближе к высоте, чтобы уйти с простреливаемого места. Речка горная. Да и апрель на дворе. Но выбирать не приходилось.

Делаю первый шаг в реку. Обана! Меня сбивает стремительным потоком, мутная ледяная вода накрывает с головой, дна ногами достать не могу. Провалился в яму. Следом бежал сержант Епифанов. Он меня и вытащил из воды за разгрузку. Глотнув воздуха, увидел перед собой валун. Крепко ухватился за него. Не отпуская руку Епифанова, подтащил сержанта к себе.

Делаю следующий шаг. Снова оказываюсь под водой. Опять меня сержант достает и подталкивает к другому валуну. Я к себе тяну его за руку. Так мы перебрались через речку. Дышал я в этот момент или не дышал, так и не понял, настолько все быстро произошло. За нами по валунам, помогая друг другу, остальные пацаны перебрались.

Подбежали к кустарнику. Командую: "На спину ложись! Ноги вверх!"

Маленько слили воду из ботинок, ломимся дальше. Только тогда почувствовал, что-то потерял. Хватить за голову... Точно, нет панамы. Такие были только у меня и Андрюхи Шарاپова. А командир "семерки" очень завидовал нам по этому поводу.

Кричу: "Андрюха, я панаму потерял!"

Досадно. Тут встреча с "росичами" на носу, а я как бы не при параде.

в последнюю очередь. Сначала о маме, о жене Ольге и сыне Серёже, о боях своих... Маму и жену любил нежно, сына баловал, солдат берёг. Рядовой Сухомлинов матери своего погибшего командира честно признался, что капитану Цымановскому жизнью обязан — в том страшном бою офицер пошёл на противника первым, приказав остаться в безопасном месте солдату (тому до дембеля оставались считанные дни).

Когда Виталия привезли из Чечни, запаянного в цинк, безутешной матери было не до разбора его личных вещей. А на следующий после похорон день она обнаружила в его походной сумке новенький плеер (ребята подарили ему 27 марта, в день рождения). Нажала кнопку и услышала: "Здравствуй, мама! Что тебе сказать? Я не знаю, в чём мой смертный грех..." Он будто чувствовал, чьи руки первыми возьмут музыкальную безделицу, кто первой услышит эту песню...

Любил музыку Виталий. Не случайно три года был воспитанником военного оркестра в полку внутренних

Фото из архива НБП

"Командир, она здесь!" — успокоил Епифанов.

Оказывается, из реки он выловил не только меня, но и мою "фирменную" панаму, сунул ее за пазуху. Нахлобучил я спасенную "шляпу" — и от сердца отлегло.

Добежали до следующих кустов. Залегли, осматриваемся. Связались по рации с командованием. Нам приказали обозначить местонахождение сигнальной ракетой. Вытащил ее, хотел пальнуть. Остановил Шарапков: "Командир! Смотри!"

Аккурат над нами проходили вертолеты Ми-24, чуть ли не цепляя макушки деревьев. Если бы не Андрюха, точно бы в один из них попал. Вреда,

и не причинил, но, согласитесь, неприятно. Дважды "крокодилы" заходили и обрабатывали гору, на которой бился седьмой отряд.

Тут Игорь Чекулаев захрипел: "Григорий, мне в горло попало..."

"Игорь, терпи, даже не думай. Будь здесь, на месте! Никуда не рывайся".

Получилось так. Когда Игорь перебежал, чтобы поменять позицию, в расположенное рядом дерево попала пуля. Отлетевшая щепка и ударила в кадык. Схватился за горло. Повалился на спину. Ни дышать, ни двигаться. Невольно вспомнил Сашку Кисиленко. Он погиб несколько дней назад здесь же, под Бамутом. Ему пу-

воиск. Этот оркестр играл и на его похоронах, медь звучала как никогда печально, безутешно, щемяще... В части служили ещё ветераны, которые помнили задорного мальчишку-кларнетиста в военном строю. Ему и шестнадцати не было, когда надел он шинель с лирами в петлицах, с пуговицами по-офицерски, в два ряда. Ещё не принявший военную присягу, он как-то сказал маме: "Русское офицерство возродится". С тех юных лет в нём были внутренняя культура и подтянутость, чувство такта и внимание к окружающим, умение вести партию в самом сложном оркестре человеческих характеров. И годы спустя в отряде "Росич" он был одним из самых грамотных, наиболее подготовленных офицеров — первым в резерве на выдвижение.

Этот утончённый интеллигент (до военного училища он закончил ещё и музыкальную школу) стал отменным спецназовцем. У матери как одна из самых дорогих реликвий хранится потёртый, выгоревший краповый берет — Виталий заслужил его ещё лейтенантом. Потом

ля попала в плечо и вышла из гортани.

На этот раз все обошлось. Игорь отдышался, и мы поползли дальше. Делали это естественно на четвереньках. Иначе невозможно — гора очень крутая.

Гляжу, слева несколько "росичей". До этого я часто у них бывал и знал, что все они в "горках" и в десантных "лифчиках" (недавно где-то их раздобыли). Они тащили вниз раненых на палатках. Причем куда-то в сторону от Бамута. Похоже, маленько потерялись, но нас не видели. Наши все на изготовке. У них несколько человек в охране. Нервы у всех напряжены. Любой звук человеческого голоса — начнут палить. В "Росиче" у меня было много знакомых: Цымановский, Терешкин, Семин, Холод. Часто ходил к ним в гости, поэтому примелькался и среди бойцов. Надо рискнуть. Выскочил, стал размахивать руками и орать: "Росич"! "Витязь"! Новочеркасск! Москва!

У нас между собой в тот день не было никаких позывных, мы вообще не должны были взаимодействовать. Оставалось только выкрикивать знакомые слова. Это подействовало лучше всего. Подбежал к ним. Мужики опустили вниз стволы автоматов и спросили: "Товарищ лейтенант, куда идти?" — "Строго вниз, никуда не вздумайте сворачивать. Туда должны подойти бэтээры. Где отряд?" Там-то и там-то, показали рукой.

Снова ползем. Слышу по ради: "Четвертый погиб!" (У одного из наших был такой позывной.) Отвечать ничего не хочется. Навстречу тащат носилки. И снова не в ту сторону. Подбежал к ним. Терешкина несут. "Тереха, да как же так!" Он был еще живой...

"Где отряд?"

Ползем, куда указали. Идет прапорщик (не помню его фамилию) с перебинтованной рукой, но, похоже, еще не отошел от шока. Увидел нас: "Мужики, закурить не найдется?"

Я ему просто уже ору: "Где отряд?"

А он снова: "Дайте закурить..."

Идти по классике, как показывают в фильмах про рейнджеров — останавливаться, прислушиваться, было некогда. Я знал, что где-то здесь рядом мои друзья: Холод, Зоза (Зозуля), Цыма (Цымановский), Сема (Семин) и другие. Их надо вытаскивать из серьезной переделки. Поэтому забыли обо всех тонкостях и ползли что было сил. В мозгу единственная мысль: "Где отряд?"

..."Росичи" лежали, оцетинившись стволами. Мои пацаны растворились среди них. Я пополз на четвереньках к Семину.

Игорь рассказал, кто где находится. Позиция небольшая, народу немного, все рядышком. Здесь один отозвался, оттуда — другой. Стало легче на душе, хоть эти живы. Чуть впереди лежали тела нескольких погибших

будет медаль "За отвагу". В январе 95-го её вручили прямо на передовой. Друзья сделали "Полароидом" фотку на память. Виталий, когда позировал, улыбался, а когда снимок увидел, то малость огорчился: карточку маме послать надо, а новенькая боевая медаль, серебряная на серо-голубой колодочке не очень выделялась на таких же цветов камуфлированной куртке "Снег". Ребята тогда пошутили-успокоили: "Ничё, Виталья, скоро ещё орден Мужества получишь — крест солидный на красной колодке, издаля видать будет". Увы, этот орден, заработанный капитаном Цымановским в неравном бою с бандитами 3 января 1995 года под станцией Ассиновской (там погиб друг "росичей" войсковой разведчик подполковник Сергей Петрушко, ставший посмертно Героем России), семье вручат уже после смерти Виталия.

Видимо, этот орден кое-кто счёл достаточной наградой. Порою ведь как рассуждают люди, далёкие от реалий боевой жизни: медаль "За отвагу" получил, да орден Мужества в семью передать на хранение — хватит..." Не кабинетным чиновникам определять меру героической подвига!

Сутки спустя "Российская газета" пускала пыль в глаза россия-

“росичей”. Вытащить бы их! Правда, “духи” обложили — головы не поднять.

Предложил Семину сосредоточить огневую мощь и сделать рывок вперед, чтобы забрать убитых.

Когда Игорь услышал про “огневую мощь”, то молча отстегнул магазин автомата и показал его мне. В нем виднелся поддонник.

“Ничего, — пытался его ободрить. — Сейчас подойдет Артур Козлов с группой. Тогда поработаем”.

По моим расчетам, он должен находиться на подходе. Тогда еще не знал, что мы успели форсировать речку спокойно. Группу Игоря Чекулаева немного обстреляли. Когда же Артур со своими ребятами попытался после форсирования реки двинуться в гору, боевики встретили их плотным огнем и заставили прижаться к земле. “Духи” постреляют, наши ответят. Вроде бы ничего особенного, но с места не двинешься...

Вот и получилось: мы их наверху ждали, а их уже внизу взяли в оборот.

По местности, которая разделяла нас и “духов”, работали наши минометчики. На разрывы мы не обращали внимания, пока мины не стали рваться среди нас. Корректировщик по радиации на батарее: “Вы что делаете?” — “Мы вообще не стреляем. Мины закончились, поехали за новыми. Может, кто-то вам помогает?”

Помогать нам было некому. Похоже, “духи” подтащили свои минометы и решили превратить Лысую гору в нашу братскую могилу.

Виктор Пахомов, контрактник из моей группы, лежал чуть впереди. Вдруг свист, удар. Он поднял голову, перед ним из земли торчало опере-

ние мины. Она не разорвалась, а зарылась в грунт.

Мины ложились плотнее и плотнее.

Недалеко от нас лежал Серега Съедин. Гляжу, подползает к нам: может, здесь маленько безопаснее. Хотя что там, каких-то три метра.

Тогда, похоже, был черный день для бойцов “семерки”. Хотя мы и они лежали вперемежку, но, казалось, пули и осколки выбирали только их. Рядом с Игорем Чекулаевым находились три “росича”. Взрыв мины. Двое из них ранены, один контужен. Он вскочил, ничего не понимая, и давай кричать. Благо пацаны успели его повалить и прижать к земле. Игоря тоже контузило. Вскоре он также поднялся в полный рост и прошел мимо меня. Там сделать подобное было самоубийством. Благо для него все обошлось.

Рядом со мной на небольшом бугорке лежал парнишка — пулеметчик из “семерки”. Позже выяснилось: это был его первый боевой выход после выписки из госпиталя с ранением ноги.

Взрыв. Поднимаю глаза и вижу, как его икры словно всколыхнулись и брызнуло что-то красное.

“Опять ноги!” — прохрипел он.

Если бы не его ноги, осколок точно бы влетел мне в бок.

“Подожди, — говорю, — потерпи”.

Очередной взрыв. Мне будто ударили битой по ногам. Повалился на спину. Боль жуткая. Первая реакция — на кровь. Схватился ладонями за ноги, поднимаю руки — чистые. Оказалось, осколок прошел между ногами и землей по листе, пробил штанины и карманы “горки”, а на из-

лете слегка обжег Андрию Шарапю. “Горку” мне несколько дней назад подарили друзья из “семерки”. В боковых карманах ее штанов я специально носил по одной лимонке. На всякий случай, если все придется скинуть, под руками что-то останется. Как их тем осколком не зацепило?

Перевернулся на живот, а Шарапю мне уже открыл аптечку, достал промедол. Подполз я к раненому в ноги бойцу: “Потерпи, браток”. Только стал готовить шприц-тюбик с обезболивающим раствором, как между нами раздался еще один взрыв...

Очнулся, стою на четвереньках, а кто-то пытается снять с меня разгрузку. Все знали, что она напичкана под завязку. Ребята говорили, что громко кричал: “Где мой автомат? Отдайте!”

Когда его получил, сразу успокоился.

Удивительно, но от взрыва нас с раненым бойцом только разметало в разные стороны. Ни у меня, ни у него не оказалось ни царапины.

О том, что пришлось полетать, я сразу и не понял. Встал, работаем дальше.

Окончательно пришел в себя, присмотрелся и заметил, что народ у нас просто тает. Одного ранили, двое его оттаскивают, один — на охрану. Другой “трехсотый” появляется — очередная тройка обеспечивает эвакуацию пострадавшего товарища. Бойцов все меньше и меньше, а Артура так и нет.

Надо отходить, иначе останемся здесь все.

Мы лежали почти в линию и, как по команде, открыли шквальную огонь. Злость, что ли, у всех накопилась? Но первое, что мелькнуло в го-

нам в маленькой заметке с успокоительно-гладеньким заголовком “С минимальными потерями”: “К исходу дня 18 апреля подразделения внутренних войск заняли северную часть населенного пункта Бамут в 40 километрах юго-западнее столицы Чечни — Грозного и закрепились на достигнутом рубеже. Об этом сообщили в пресс-центре командования Объединенной группировки войск в Чеченской республике. По данным этого источника, в результате проведенной во вторник операции в Бамуте “практически нет жертв среди мирного населения”. Конечной задачей группировки внутренних войск, продвигающейся в восточном направлении Чечни, является выход к административной границе с Дагестаном”. Кому-то из спецназовцев газета эта попадет спустя несколько дней. Что останется им, пережившим то самое 18 апреля: горько усмехнуться, прочитав о “минимальных потерях”, о “мирном населении”...

... Он, капитан спецназа Виталий Цымановский, лежал уже почти бездыханный на Лысой горе, оставив в

своём “стечкине” несколько патронов. Оставил не для себя. Для себя до последнего мгновения жизни отставлял запас неистребимого мужества. А патроны держал, чтобы отомстить за смерть своих товарищей ещё двум бандитам.

Символическое совпадение: он родился 27 марта, в весенний день, отмечаемый ныне как праздник внутренних войск России. Героическая судьба нашего братишки Виталия Цымановского останется яркой строкой в истории его войск. И, слава Богу, останется неколебимой вера наша в справедливость: пусть через долгих восемь лет, но признан-таки спецназовец Цымановский Героем.

И мы гордимся, и чтим, и помним...

Борис КАРПОВ

лове: "Главное, своих не затачивать". Каждый стрелял туда, где только видел цель.

Наши гранатометчики стреляли по командам: "С тыла!", "С фронта!" Действия по этим командам специально отработывали на тренировках, чтобы быстро открывать огонь, когда цель появляется внезапно, а кто-то из своих мешает выстрелить. Услышав эти слова, все должны были сразу падать на землю.

Тогда один из бойцов рассказывал: не успел он по команде "С тыла!" коснуться земли, как над ним уже летел выстрел в направлении мелькнувшей группы боевиков. В общем, крутились тогда, вертелись, но никого из своих ни гранатой не зацепили, ни реактивной струей не обожгли.

Стали отходить. Вытащил "гэпэшку" — подствольника нет. Передо мной лежал Шарапов.

"Андрюха, я подствольник загубил", — крикнул ему.

Собрался, было, вернуться и поискать. Тут Серега Смирнов: "Командир, твой автомат у меня".

Оказалось, Сергей поднял его, когда меня отшвырнуло взрывом мины. Автомат засыпало землей, он взялся его чистить. А тут я очнулся и давай требовать свой автомат. Чтобы я замолчал, он отдал свой "жалаш".

Раз подствольник на месте, можно жить. Двинулись вниз. Снова увидел того бойца-пулеметчика с расплосованными икрами. Помню, поддерживал паренька за ноги, когда его переносили через какую-то колючую проволоку. Потом помогал еще кому-то из раненых. Куртка моей "горки" была вся в крови. После того дня специально ее не стирал и больше не надевал...

Спустились ниже. Смотрим, подходят бэтры "семерки" и нашего отряда. А народ остановился возле них, и никто никуда не расходится, словно завороченные.

Командую Шарапову: "Группу за мной!"

Пока все там колготились, мы успели отбежать чуть вправо на возвышенность, чтобы подальше отвести группу от этой кучи народа. Ведь на горе слышно, как шутуют боевики. Не ровен час, заметят толпу, взгреют — мало не покажется.

Расположились в небольшой ложбине. У нас подствольников штук семь. Сели и давай шмалять залпами с колена. Старались накрыть те участки высоты, где мелькали "духи".

Пулеметчику Сереге Съедину сказал: "Съеда, работай по всем открытым местам, откуда можно вести огонь. Чтобы ты не умолкал".

Правда, несколько раз у него заедала "машинка". Тогда я просто орал: "Съеда, ты что, первогодок? Почему не стреляешь? Тебя что, никто не учил? Давай, огонь! Не останавливайся!"

Вскоре дали команду отходить. Мы запрыгнули на свою "коробочку". Все остались сидеть на броне. Тогда в первый раз при всем уважении к Дмитрию Николаевичу Серикову, который привил мне любовь к оружию, я возненавидел автомат. Его просто швырнул в десантное отделение за подствольник. Вокруг пули свистели, во что-то попадали совсем близко от меня. Как только никому из нас тогда не досталось, не знаю.

Едем, качаемся. Посмотрел на наших бойцов: Съедина и остальных. Молодцы ребята, ведь это был у них первый бой. Сидят, прижались друг к другу, съезжились. Поддержатъ бы их, подбодрить. А у меня, наоборот, такая злость на всех, даже на этих пацанов. В голове так и вертится: "Что, ценки, страшно?.." Позже сколько раз корил себя за это. Но тогда...

Так под свист пуль переехали речку, где она была помельче, и отправились на доклад к командиру отряда Александру Никишину. Встретились с ним на КП. Здесь же находился и командующий войсками генерал Романов. Доложили.

У всех первая мысль была снова двинуть на Лысую.

Вернулся к группе. Стали пополнять боекомплект. Снарядили.

Но задачи изменились.

Разрешили перекусить. У нас в этом плане все было отработано. У каждого был свой "маневр". Одни дрова готовят: строгают-пилят, другие банки вскрывают. Специально засекали: в нормальных (небоевых) условиях, после остановки на марше мы через восемнадцать минут ели горячую пищу.

Продукты, банки с тушенкой и кашами, мы хранили в специальном ящике-кормильце. Сами его сколотили. Он располагался от башни до мотора между верхними десантными люками. Благодаря этому, мы никогда не голодали. На наших тыловиков надеяться было невозможно.

Как всегда, бойцы бросились съестись с обедом. Взяли банки, а большинство из них продырявлено пулями, некоторые остались внутри. По-

хоже, тушенка приняла на себя много из того, что предназначалось ребятам из группы, пока ехали на броне от Лысой горы. Но нам из нее не стрелять, поэтому пули повывтаскивали, а содержимое банок — в котел. А то, что порохом пахнет, так это непонятно откуда сильнее — из тарелок или от рук. Бойцы, видя мое настроение, на прямую обращаться стеснялись. Поэтому вначале говорили Шарапову, а он уже обсуждал со мной.

Ненависть к оружию у меня не проходила долго. Автомат взялся чистить только через несколько дней. И лишь потому, что заканчивалась командировка. Пока качался на броне, от досады на собственную слабость появилась мысль: вообще не носить краповый берет. Позже это превратилось в убеждение. Однако сгоряча действовать не стал.

После боя на Лысой горе генерал Романов договорился о прекращении боевых действий, чтобы забрать убитых.

Ходили доктор из седьмого отряда и их боец. Тела наших ребят были раздеты, чуток припорошены листвой. Всем делали контрольный выстрел в голову. Говорят, когда "духи" подошли к Цымановскому, он был еще жив и смог завалить еще двоих из них.

Через несколько дней офицеров и прапорщиков нашего отряда заменили и отправили восстанавливаться домой. Кстати, сменички прибыли в Бамут 18 апреля и видели с КП все, что творилось на Лысой горе.

Вскоре после возвращения домой проснулся утром и попытался встать с постели. В голове зашумело, перед глазами все поплыло, и я рухнул обратно на кровать. Жена пошутила: "Что, на работу не хочется?.."

В госпитале поставили диагноз: контузия. Видать, не совсем бесследно разорвалась между мной и "росичем" — пулеметчиком мина.

Лучшее лечение от контузии — отдых и покой. Ночью, когда засыпал, молча зарывался в подушку — долгое время в ушах звучало противное шуршание, которое издает стабилизатор летящей мины. Днем наведывался Игорь Чекулаев. Он уже пошел на поправку, постоянно шутил, мол, мы с тобой, Гриша, не раненые, а просто больные, ведь у нас голова болит.

Подготовил
Игорь СЕРГЕЕВ

ПРЕДОТВРАТИЛИ ТЕРАКТ

За несколько дней до выборов депутатов в Государственную Думу инженерно-разведывательный дозор гудермесской комендатуры, как обычно, ранним утром вышел за ворота части. Работа предстояла привычная — осмотреть свой участок дороги и территорию водозабора. Ничего необычного на маршруте не случилось.

Вернувшись в часть, заместитель командира взвода сержант Абакар Шахбанов доложил оперативному дежурному о результатах инженерной разведки и повел подчиненных в расположение подразделения. Едва успели дойти, как Шахбанова вызвал комендант района полковник Николай Новоселов. В его кабинете находились двое сотрудников милиции.

Задача была следующей: вместе с милиционерами и двумя саперами выехать к продовольственному складу и произвести инженерный осмотр места. Похоже, бандиты заминировали витрину самодельным взрывным устройством. По соседству с торговой точкой находилось автотранспортное предприятие и избирательный участок.

Когда саперы прибыли к магазину, то выяснили у сотрудников милиции, охранявших избирательный участок, что на решетке витрины висит банка из-под сгущенного молока, рядом с которой — пластиковая обрезанная бутылка, видимо, с гексогеновой смесью вперемешку с рублеными гвоздями и шариками от подшипников. Все это было соединено проводами с часовым механизмом от стиральной машины, электродетонатором и батареейкой «Крона».

Абакар приказал саперам занять оборону, остальных отвел на безопасное расстояние и приступил к работе. Опасная самоделька была не радиоуправляемой — это он проверил в первую очередь. Сержант отсоединил батарейку, извлек детонатор, отключил таймер и снял остатки взрывного устройства с решетки. Военнослужащие погрузили все это в машину, вывезли за город и уничтожили накладным зарядом. Что было бы, не подоспей саперы вовремя, предположить несложно: обычный рабочий день, в магазин идет масса людей, рядом — избирательный участок...

Военнослужащие в очередной раз сработали хорошо и профессионально. Все обошлось.

Пресс-служба ОГВ(с)

ЕСТЬ КОНТАКТ!

Теплые дружеские отношения установились между военнослужащими военной комендатуры внутренних войск Шелковского района и местным советом ветеранов Великой Отечественной войны и Вооруженных сил. Председатель ветеранской организации района полковник в отставке Георгий Федорович Смирнов и члены совета — частые гости у военнослужащих комендатуры.

Молодые парни, вставшие сейчас грудью на пути распространения терроризма в России, с интересом слушают рассказы участников той священной войны. В свое время их, таких же молодых, как и сегодняшние солдаты, Родина-мать призвала на свою защиту. Они видели многое: кровь, пот, грязь, гибель боевых товарищей, мужество и героизм, трусость и предательство. Они тогда выстояли. А теперь их внуки с оружием в руках защищают национальные интересы Отечества, противостоят бандитам и одновременно налаживают мирную жизнь в Чеченской республике — горячей точке России. У убежденных сединами стариков и еще безусых ребят, надевших солдатскую форму, есть общие темы для разговоров. Прошедшие полвека назад и проходящие сейчас одну суровую школу войны мужчины хорошо понимают друг друга. Так что вряд ли нужно говорить о величии того вклада, что вносят в процесс военно-патриотического воспитания военнослужащих комендатуры ветераны района.

Но и военные не привыкли оставаться в долгу. Заместитель военного коменданта по работе с личным составом и населением подполковник Игорь Журавлев от имени военнослужащих приглашает ветеранов на все торжества, которые отмечаются коллективом комендатуры. Им вручают подарки, усаживают за стол, внимательно слушают воспоминания. Чтобы не прерывалась связь поколений, нужны нам, молодым, эти люди.

Пресс-служба ОГВ(с)

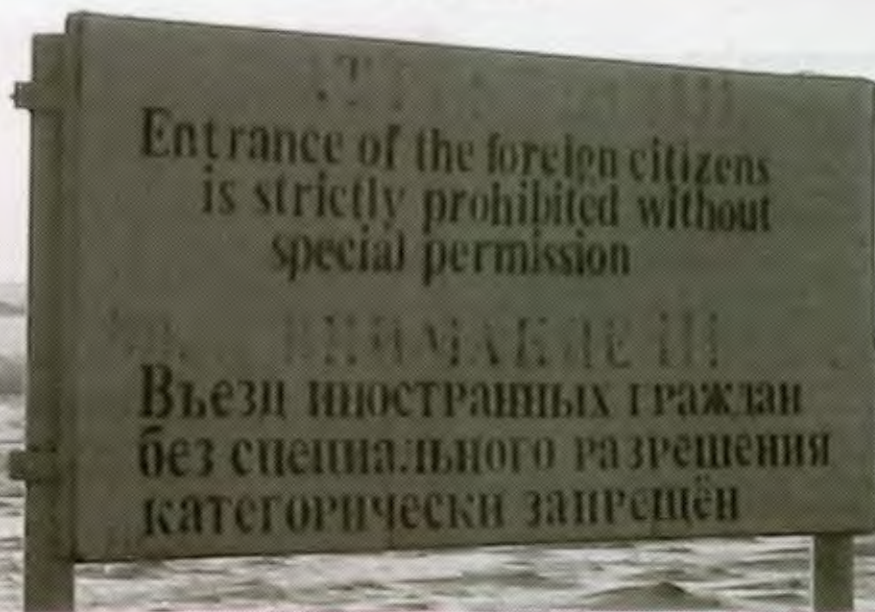

Фото Игоря Басалды

НА ОХРАНЕ ЯДЕРНЫХ СЕКРЕТОВ

Первенец советской атомной промышленности — химический комбинат “Маяк” начали строить в ноябре 1945 года. Одновременно с ним возводили жилые дома знаменитого города Озерска — отечественного Атомграда. Для охраны промышленной площадки был сформирован отдельный батальон. Вскоре он становится полком, затем бригадой. А 22 августа 1951 года — 3-м отделом внутренней охраны МГБ СССР. Этот день определен как день образования нынешнего озерского соединения внутренних войск МВД России.

С 1999 года им командует генерал-майор Александр Устинов. За эти годы соединение несколько раз становилось лучшим не только в Уральском округе, но и в системе войск, которые охраняют важные государственные объекты.

Заграница нам поможет?

Еще в середине 80-х соединения, подобные этому, регулярно получали все необходимое для качественного несения службы. Ведь они охраняют ядерно-опасные объекты.

Но к середине 90-х все неожиданно изменилось. После 1996 года озерское соединение получило лишь один легковой автомобиль УАЗ. Произошло это в 1999 году, когда штаб соединения занял первое место в войсках Уральского округа внутренних войск. Командующий войсками округа генерал Евгений Баряев выделил начальнику штаба в качестве приза новый автомобиль.

Правда, летом 2003 года в соединение прибыли 18 машин после капитального ремонта. Но не про-

шло и недели, как их и еще несколько из тех, которые были в соединении, загнали на железнодорожные платформы и отправили в Шелковской район Чеченской республики. Там располагается войсковая комендатура, которую формировали в соединении.

Автомобили, оставшиеся в пункте постоянной дислокации, имели средний возраст от 10 до 15 лет. Но даже при таком положении дел по состоянию техники соединения несколько лет входило в первую тройку во внутренних войсках. Все боксы парков, где стоит автомобильная техника, отапливаются. Так что в сильные морозы водителям не приходится возиться с замороженными машинами.

Во многом здесь рассчитывают на собственные силы. Взять те же ремонтные мастерские. В них вы-

полняется более двадцати видов работ. Благодаря этому удается поддерживать на ходу самые древние автомобили и экономить деньги: на месяц для автомобильной службы выделяют лишь 10 тысяч на все соединение. Для сравнения: только замена двигателя на автомобиле ГАЗ-66 обходится в 8 тысяч.

Строили мастерские опять же больше на собственном энтузиазме. Использовали все, что хоть как-то могло пригодиться для дела. К примеру, аппарат для зарядки аккумуляторов, по сути, ровесник соединения. Его собрали в 50-е годы. Но им никто не пользовался, и он десятилетиями хранился в одной из частей, расположенной по соседству. Когда ее расформировывали, специалисты соединения уговорили бывших хозяев отдать им этот аппарат. Тем более что по документам

все сроки его эксплуатации давно закончились. На месте его осмотрели, разобрались с документацией, подключили, и ветеран начал довольно надежно нести службу.

Но к осени прошлого года стало ясно, что выкручиваться только своими силами уже невозможно. Генерал-майор Александр Устинов попросил депутата Государственной Думы от местного округа помочь. Депутат обратился к заместителю главкома ВВ МВД РФ по вооружению начальнику вооружения генерал-лейтенанту Петру Ровенскому. Вскоре в Озерск приехал представитель Главного командования, чтобы разобраться на месте с положением дел. После его визита, за двадцать дней до наступления 2004 года, в соединение прибыли 8 автомобилей. Заместитель командира соединения по технике, и вооружению полковник Олег Кузнецов не мог нарадоваться такой удаче.

Однако за год до этого у соединения нашелся неожиданный радетель — правительство США. К тому времени были подписаны совместные соглашения между министерством энергетики Соединенных Штатов и Минатомом Российской Федерации. В одном из разделов рассматривалось усиление охраны ядерно-опасных объектов России.

Как не вспомнить знаменитую фразу героя "Двенадцати стульев": "Заграница нам поможет!" Сумма оказалась значительная. Часть ее как раз предназначалась для обновления автомобильного парка соединения. Правда, контролировать расходы приехали заокеанские представители. Потребовали через "режим" список всего необходимого с обоснованием. Военные тогда остро нуждались в скоростных автомобилях с высокой проходимостью для вывоза караулов, тревожных и мобильных групп.

Вскоре в дивизию целевым назначением прибыли 18 машин ("Уралы" и УАЗы).

Конечно, у нас прекрасно осознают, что эти деньги не гуманитарная помощь. Ведь перед подписанием различных документов на предприятия, подобные "Маяку", неоднократно приезжают различные делегации, комиссии из-за океана. И это прекрасный способ, чтобы проникнуть на предприятие, о котором раньше вслух и говорить-то боялись. Неоднократно под

предлогом обмена опытом эти визитеры пытались узнать, как здесь организована система охраны. В каждой такой делегации есть молодые люди, крепкого телосложения, с внимательным и цепким взглядом, которые прекрасно говорят по-русски. Они постоянно проявляют повышенный интерес к помещениям за закрытыми дверями. Правда, когда им объясняют, что туда входить запрещено, они становятся безразличными. Но приезжает новая делегация, и ситуация повторяется. Ведется своего рода игра в кошки-мышки. На кону секреты государственного значения. Поэтому правила очень жесткие, хотя игроки и пытаются сохранить маску добродушия на лицах.

— В ближайшее время ждем очередной дар от американского народа в виде партии автомобилей, — с легкой досадой пошутил генерал-майор Александр Устинов.

Действительно, обидно видеть, что где-то там, в чужой стране, лучше осознают, хоть и с выгодой для себя, насколько важна ежедневная боевая служба этих людей. И то, что это невозможно сделать без современного оборудования и техники. Таким образом американцы заботятся и о своей безопасности. Ведь суммарная мощность находящихся на "Маяке" ядерных материалов по некоторым подсчетам равняется двадцати Чернобылям. Случись что-то здесь, достанется и Америке.

Вертолет заходил на посадку в районе населенного пункта Ца-Ведено. Места здесь зловещие — родина, а значит, и вотчина Шамиля Басаева...

В начале 2002 года на территории республики уже работали комендатуры, в том числе и в Ведено. Формировали их представители Вооруженных сил. Военным комендантом Чечни был генерал из Министерства обороны. Один из его заместителей курировал действия внутренних войск. В конце января 2002 года на эту должность прибыл полковник Игорь Горбач. За месяц до отъезда на Северный Кавказ его назначили заместителем командира озерского соединения. До этого он командовал отрядом специального назначения "Урал". Горбач летел в Ведено проверять работу местной комендатуры...

На вертолетной площадке, как полагается, охрана из военнослужащих комендатуры. Когда Игорь Николаевич показался в открытой двери вертолета, армейцы заволновались. На голове офицера был кроповый берет.

— Товарищ полковник, снимите берет, местные увидеть могут, — взволнованно зашептали те, кто находился поближе.

— А вы тогда здесь для чего? — отрезал Горбач.

Позже выяснилось, что за несколько часов до прибытия вертолета бандиты в центре села установи-

Фото Александра Ибрагимовича

ДИВИЗИОН СТОРОЖЕВЫХ КАТЕРОВ

ли КПП, на котором останавливали и досматривали все проезжавшие машины.

Комендатура практически бездействовала. Более того, комендант района подготовил документы на увольнение контрактника за то, что парень открыл ответный огонь по бандитам, которые обстреляли в ночное время комендатуру. Комендант же вообще запрещал своим бойцам стрелять по боевикам, как бы они себя ни вели.

Бойца отстояли. Через десять дней этого офицера отстранили от занимаемой должности и уволили. Не помогли даже его влиятельные знакомые в высоких штабах Министерства обороны.

После этого начали наводить порядок. Каждую ночь личный состав комендатуры проводил на боевых позициях. Снайперы с группами прикрытия располагались на крышах всех высоких зданий в населенном пункте. Бои продолжались три ночи. После этого боевики открыто заходить сюда не решались.

Через год после той командировки Игорь Николаевич снова отправился в Чечню. Военные комендатуры начали формировать из военнослужащих внутренних войск. Озерское соединение комплектовало личным составом комендатуру Шелковского района. Полковник Горбач поехал туда комендантом, так как многие в составе подразделения впервые выезжали на войну.

Практически весь январь прошлого года военнослужащие комендатуры совместно с бойцами спецподразделений 46-й ОБрОН проводили специальные операции в районе ответственности. Вскоре появились результаты. С начала февраля до конца марта 20 боевиков сложили оружие и сдались в плен.

Затем началась подготовка к референдуму в республике. Была информация, что боевики всерьез готовились продемонстрировать в те дни свою силу и даже угрожали захватить избирательные участки.

Тогда большую помощь комендатуре оказали местные жители. С начала марта до конца апреля в населенных пунктах работала добровольная народная дружина: пара вооруженных милиционеров и пять-шесть молодых людей с красными повязками на рукавах. Они патрулировали улицы и поддержи-

вали общественный порядок.

Правда, поначалу местные жители приняли это новшество в штыки. Мол, как так, нас заставляют рисковать?!

— Решайте сами: или бандиты вас вырежут в ваших домах, или же вы в бою будете защищать себя. Иначе бандиты продолжат воровать ваш скот, убивать мужчин, воровать детей, — объяснил им Горбач.

В случае нападения он разрешил им захватывать оружие у бандитов, защищать себя и свои дома.

Похоже, жители поняли, что дома сейчас не отсидеться. Дружина работала очень эффективно. Бандиты не высывались.

В соответствии с требованиями законодательства смогли оборудовать избирательные участки. Глава Шелковского района долго удивлялся, что даже в годы советской власти сделать такое удавалось не в каждом населенном пункте. В референдуме участвовали 94 процента населения района.

Тем временем и жизнь местного населения начинала приобретать цивилизованный характер. В населенных пунктах проводили концерты, КВНы. Даже организовали чемпионат по вольной борьбе. Причем приехали команды и из других районов. Несколько раз в неделю по местному каналу телевидения выступали главы района и населенных пунктов, духовенство, военный комендант.

В мае прошлого года на подведении итогов работа военной комендатуры Шелковского района признана лучшей. До сих пор военнослужащие соединения продолжают с честью выполнять служебно-боевые задачи на Северном Кавказе.

Президент на полковом плацу

После 27 марта 2000 года плац части, расположенной в другом закрытом городе — Снежинске, стали спешно переоборудовать в вертолетную площадку. 31 марта на нее приземлился вертолет, на борту которого находился Президент РФ Владимир Путин. Его четыре дня назад избрали на этот пост.

Владимир Владимирович прилетел в Российский федеральный

ядерный центр, расположенный в этом городе. Его ученые в числе первых начинали разрабатывать отечественное ядерное оружие. Кстати, макет первой советской атомной бомбы в натуральную величину находится в музее института вместе с другими образцами ядерного оружия. До сих пор предприятие является одним из ведущих в атомной отрасли и, можно сказать, особым. Поэтому и отношение к нему особое, даже со стороны президента. Ведь именно сюда он прибыл на четвертый день после своего избрания. Этот институт и периметр закрытого административного территориального образования охраняют военнослужащие из части внутренних войск. Командует ими подполковник Виктор Акимиров.

Полк свою историю ведет с конца 50-х годов. Но только недавно вошел в состав озерского соединения. Просто долгое время он являлся частью центрального подчинения.

— Поезжайте, посмотрите. Командир там умница, хозяйство у него крепкое, — напутствовал нас генерал Устинов. — Хотя и строгим бывает, но солдаты его очень уважают. Это еще и потому, что сам мальчишкой трудностей хлебнул, ведь он в детдоме рос. Поэтому знает цену и людям, и поступкам.

— Там у них парк автомобильной техники несколько лет признают лучшим во внутренних войсках, — добавил заместитель командира части по технике и вооружению полковник Кузнецов.

По численности личного состава этот полк чемпион не только в соединении. В иных бригадах оперативного назначения людей насчитывается меньше. Кроме сухопутной охраняемой зоны, здесь охраняют и водную границу. Специально для этого существует подразделение сторожевых катеров.

Долгое время этот город, как и многие подобные ему, не обозначали на картах. Однако желающих проникнуть на охраняемую территорию всегда бывает предостаточно. За прошлый год военнослужащие части задержали 1244 нарушителя. Не все из них стремились сюда только из любопытства. Не так давно помощник коменданта КПП старший прапорщик Павел Корнилов, часовые постов прапорщик Вильдан Измегилов и старший сержант Вячеслав Жидков участвовали в совместной операции с сотрудниками го-

родского ОВД. В результате задержали нескольких жителей Снежинска, которые пытались провезти в город партию наркотиков.

С прошлого года военнослужащие полка начали охранять Центральный полигон РФ на острове Новая Земля.

— От медведей, что ли? — посмеется скептик. — Ведь там и людей-то нет.

Что касается людей, то побывать там хотят многие. Начиная от туристов-экстремалов, представителей различных "зеленых" партий и заканчивая военными кораблями и самолетами различных иностранных государств. Они нет-нет да и появляются в нейтральных водах или над ними. А что у них на борту и в голове, только им известно. Конечно, задерживать нарушителей на море и в воздухе небольшой гарнизон внутренних войск не должен. Этим занимаются представители других ведомств. Но вот охрана периметра полигона, оборудования, которое сюда привозят для испытания ученые, — как раз забота внутренних войск.

В том числе и от белых медведей. Звери это огромные, сильные. Запросто лапой могут машину передвинуть. Часовым на постах даже инструкции писали, как поступать и вести себя при появлении диких зверей.

Но еще больше бед могут принести пожары.

Часовой ефрейтор Владимир Бу-

бенцов увидел, что в хранилище загорелся силовой кабель, и доложил в караульное помещение. Начальник гарнизона майор Василий Самохин поднял подчиненных "в ружье". В составе резервной группы старший сержант Сергей Ендовицкий, ефрейторы Иван Апарин и Алексей Чернов прибыли к месту возгорания, обесточили кабель и предотвратили пожар. Удалось спасти дорогостоящее имущество, материальная ценность которого была 430 000 рублей. За прошлый год военнослужащие полка предотвратили 6 пожаров, аварий, взрывов. Общий экономический эффект от их деятельности на всех полковых объектах составил 921 362 рубля.

Полк генерала Романова

— К третьему курсу наш курсантский батальон считался самым неуправляемым в училище. Роту же, в которой я учился, вообще между собой называли "черной сотней", — рассказал заместитель командира соединения полковник Игорь Горбач.

Через несколько дней после начала учебного года командиром их батальона назначили тогда еще майора Анатолия Романова.

Новый командир не кричал, не топал ногами. Наоборот, он действовал очень тихо, но доходчиво и требовательно. Через несколько ме-

Фото Игоря Бысенкова

сцев батальон стал шелковым. И таким оставался до выпуска. Удивительно, что никто даже не заметил, как все изменилось.

Через несколько лет уже майор Игорь Горбач приехал в Москву поступать в академию. Зашел в Главкомат внутренних войск повидаться с товарищем. Неожиданно в кабинет, где они сидели, вошел командующий внутренними войсками генерал-лейтенант Анатолий Романов. Офицеры встали. Анатолий Александрович решил служебные вопросы и, выходя из кабинета, обратился к Горбачу: "Товарищ майор, зайдите сейчас ко мне".

— Товарищ командующий, майор Горбач, выпускник Саратовского...

— Ты еще расскажи, в какой роте учился, группе, отделении, — прервал немного сбитого с толку офицера Романов. — Присаживайся, Игорь Николаевич, поговорим, пока есть немного времени...

Дальше Горбачу предстояло удивиться еще больше. Командующий, оказывается, знал о службе каждого своего курсанта и сейчас рассказывал удивленному майору о всех его однокашниках. Причем некоторых из них Горбач давно потерял из виду.

На своей нынешней должности Игорь Николаевич является штатным куратором одного из полков соединения, который расположен в городе Трехгорный. С 1985 по 1986 год был начальником штаба части, а затем два года командовал ею Анатолий Александрович Романов. В 1987 году военнослужащие части выступили инициаторами социалистического соревнования в спецчастях. Во главе с командиром полковником Романовым выполнили взятые обязательства на "отлично". Личный состав был награжден переходящим Красным знаменем военного совета ВВ МВД СССР, а командир части — орденом Красной Звезды.

В прошлом году по результатам боевой подготовки и решению бытовых вопросов полк признали лучшим в войсках Уральского округа внутренних войск.

Ефрейтор С. Стродымов стоял часовым на городском КПП. Вскоре он обратил внимание на группу людей. Они остановились с наружной стороны ограждения, что-то обсуждали и как бы невзначай внимательно смотрели на КПП и прилегающую к нему контролируемую зону. Потом

ефрейтор заметил какие-то вспышки. О том, что охраняемый объект фотографируют неизвестные, он доложил начальнику караула. К нарушителям отправили тревожную группу. Сержант Р. Гатауллин и рядовой А. Рудаев задержали тогда четырнадцать человек. У них изъяли фотопленку, а потом еще и обнаружили карту местности. Вскоре за ними прибыли сотрудники ФСБ.

Еще одна традиция, которая сохраняется со времен Романова, — прекрасные отношения с администрациями закрытого административного территориального образования и охраняемого объекта.

В конце 80-х Николай Лубенец работал в Трехгорном начальником строительного управления. Еще тогда у него и Анатолия Александровича сложились очень хорошие отношения. По мере возможности Николай Андреевич всегда помогал военным решать их проблемы. С 1992 года он — глава городской администрации. Казалось бы, Анатолий Александрович давно уже не служит в полку, да и работы у мэра — только успевай поворачиваться. Однако ежегодно он и директор местного предприятия поздравляют генерала Романова с днем рождения. Обычно подарок и наилучшие пожелания передают с представителями соединения. Но если появляется возможность, едут сами в Москву, встречаются с семьей, удаётся — приходят в госпиталь.

Не перестал Лубенец заботиться и о нуждах военных. Каждый понедельник на рабочие совещания, которые он проводит в администрации, приезжает командир части полковник Анатолий Сесицкий. Если в полку появляются какие-то бытовые трудности, глава города обязательно выслушает командира и тут же на совещании назначит ответственных из состава своей администрации, кто станет помогать военным решать их проблемы. В случае невыполнения спрос оказывается очень строгим.

Правда, недавно на главу города накупились проверяющие. Дескать, на каком основании он помогает войсковой части, ведь это — обязанность завода.

"На основании того, что это — наши дети. А я не хочу, чтобы они плохо жили", — ответил Николай Андреевич.

И это не просто слова. В прошлом году в часть приехали служить

семь лейтенантов — выпускников военных институтов. На построении полка их представили лично составу. Кстати, практически на все такие мероприятия приезжает Николай Лубенец. Был и на этом. После выступления командира предоставили слово ему. Николай Андреевич поздравил их с прибытием на уральскую землю. Были и подарки — каждому ключ от квартиры. Семейное положение влияло только на метраж жилья. Хотя квартиры оформили как служебные, но где еще у нынешних лейтенантов-выпускников таким образом решается жилищный вопрос? До сих пор выпускники уже нескольких лет продолжают добросовестно выполнять свои обязанности. Никто из них не уволился из-за нежелания продолжать военную службу. Более того, мало кто из офицеров вообще хочет уезжать из этого полка в другие части, даже когда им предлагают вышестоящие должности.

Так же Николай Лубенец помогает с ремонтом и оснащением КПП, застав и караульных помещений, на которых военнослужащие несут службу по охране города. Сейчас он пытается получить разрешение, взяв эти строения на баланс городской администрации. Возможно, тогда и у проверяющих будет меньше вопросов, на каком основании администрация поддерживает войска, которые охраняют Трехгорный.

Моряки-уральцы

Вокруг города Озерска расположено огромное количество озер. Отсюда и его название. Это же стало причиной и того, что на Южном Урале появились военные моряки. Для охраны контролируемой зоны, которая проходит по озеру Иртяш, сформирован дивизион сторожевых катеров. В прошлом году моряки-южноуральцы отметили 10 лет своего подразделения. Торжества по этому поводу стали чуть ли не общегородским праздником.

— Нас в городе любят, — отметил заместитель командира дивизиона по работе с личным составом капитан-лейтенант Дмитрий Иванов, — ведь в военно-морской форме здесь ходят чуть более ста человек: мы да ветераны-моряки.

Командир дивизиона капитан-лейтенант Евгений Довгер до прихода во внутренние войска служил в

Военно-морском флоте, был командиром минного тральщика. Когда увольнялся, товарищи подарили своему командиру корабельный колокол — рюнгель. На кораблях им подают различные сигналы. Почти год этот подарок был укреплен перед входом в казарму, чтобы и на берегу поддерживать морские традиции.

К тому времени в городе организовали яхт-клуб. Евгений Александрович подарил свой рюнгель яхтсменам. Но чтобы моряки не считали себя обделенными, ветераны подарили им свой колокол. Ежедневно дневальный по дивизиону начищает его до блеска и подает необходимые команды.

Однако случается, что местные жители проявляют свою любовь к морякам другими, порой необычными способами.

Старший матрос Иван Гаврилов дежурил с двумя своими товарищами. Катер стоял у водной границы контролируемой зоны. Моряки наблюдали за неохраямой частью озера.

Неожиданно послышался стук с противоположного борта. Подошли туда. Там молодой человек чуть держится на воде, почти тонет. Что-то говорить уже сил нет, только руками машет, мол, ребята, выручайте.

Вытащили бедолагу на палубу. Он немного отдышался.

— Понимаете, девушка моя условие поставила, если доплыву до “наших моряков” и вернусь обратно, будет со мной встречаться. Вот я и поплыл, — объяснил свое необычное появление незнакомец.

Вроде бы и парень взрослый — на вид лет двадцать, а ведет себя словно мальчишка. Однако отпустить его обратно своим ходом моряки не рискнули. Сил у него практически не осталось. Отвезли его к пляжу, высадили, а сами обратно — наблюдать за границей. Правда, уже и в сторону городского берега стали поглядывать...

А там снова барахтается их новый знакомый. Не тонуть же человеку! Опять затащили его на катер. Оказалось, девушка была требовательная и не засчитала его попытку добиться ее расположения. Ведь обратно он вернулся не сам, моряки подвезли. Потребовала, чтобы плыл снова. Как раз получится второй отрезок. Парень понадеялся, что моряки и на этот раз не оставят в беде.

Конечно же, ребята помогли, от-

везли к берегу. Но уже предупредили, что за подобные доказательства чувств у влюбленного будут большие неприятности с органами внутренних дел за нарушение общественного порядка.

Однако встречи с местными жителями не всегда носят такой миролюбивый характер. Два матроса в парном наряде осматривали территорию острова Моськин, на котором расположен их дивизион. Подошли к небольшому озерцу, расположенному в центре острова. А там из воды сети торчат, кто-то рыбку решил половить. На берегу лежала небольшая лодочка. Лов рыбы на этой территории запрещен. Поэтому ребята стали вытаскивать снасть.

Но тут хозяева заявили — четверо дюжих мужиков. Недолго думая они накинулись на матросов с кулаками. Силы оказались явно неравными. Однако один из ребят сумел вырваться и вызвать подмогу.

— Мы у озера! На нас напали! — кричал он в переносную радиостанцию дежурному по дивизиону.

Вскоре сюда прибежали вооруженные моряки из тревожной группы и начальник штаба дивизиона капитан-лейтенант Денис Коваленко. Матросу, который остался в руках хулиганов, прилично досталось. Они отобрали у него радиостанцию и, избитого, держали перед собой, приставив к горлу нож. Дескать, только подойдите.

Моряки не собирались бросать в

беде своего братишку. Денис Коваленко сделал предупредительный выстрел в воздух и уже был готов открыть огонь на поражение. Правда, этого не потребовалось. Решительность офицера отрезвила налетчиков. Они отпустили матроса и сдались.

Когда их привели в дивизион, у причала уже стоял катер, из которого выходили сотрудники милиции города Озерска. После двух месяцев следствия состоялся суд. Правда, четверку не осудили. Дело закончилось мировым соглашением. Каждый из этих матросов при увольнении получил от них приличную денежную сумму в качестве компенсации за побои и моральный ущерб.

Соединение, которым командует генерал-майор Александр Устинов, несколько лет считается одним из лучших во внутренних войсках. Подводя итоги за прошлый год, главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров отметил, что в озерском соединении офицеры продолжают целенаправленно решать задачи боевой подготовки.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

Фото Игоря Бысенкова

ОТДЕЛЕНИЕ,

Оставляя за собой большое облако снежной пыли, БМП вышла на боевую позицию. Сидевшие в десантном отделении солдаты приготовились к атаке.

— К бою! — Прозвучавшая команда как волна подняла бойцов с места. Открылись двери, и под прикрытием огня из ПКТ они начали покидать машину, развернулись в цепь и перешли в наступление. Раздался треск автоматных очередей. Дружное «ура!» пронеслось над полем. И лишь только громкий голос командира взвода лейтенанта Сергея Кузина, указывавшего на недостатки своим подчиненным, напоминал, что это был учебный бой во время плановых за-

нятий по боевой подготовке в учебном полку, которым командует полковник Олег Горубин.

Качественно подготовил солдата — значит, сохранил ему жизнь при выполнении поставленных задач в боевых условиях. Поэтому на занятиях офицеры стараются разъяснить будущим сержантам — командирам отделений, водителям БМП и БТРов, наводчикам-операторам как можно больше, постоянно приводя в пример разные ситуации, которые могут произойти. Научить солдата, вчерашнего школьника, в совершенстве владеть техникой — задача не из легких. От офицеров полка требуется работать с полной самоотдачей,

К БОЮ!

быть всегда примером для подчиненных, вкладывать частичку своей души в каждого бойца учебного подразделения. В конце 2003 года в полк прибыло молодое пополнение, которое было распределено по ротам, в зависимости от будущей специальности. Ежедневно с ними проводятся занятия в учебных классах, в автопарке, в стрелковом тире. И конечно, немало времени отводится для занятий в учебном центре, где солдаты уже на практике применяют знания, полученные за партой.

**Старшина
Сергей ДЮЛЬДИН**
Фото Виктора БОЛТИКОВА

... Нам вручат АКМы, дадут в руки гранаты,
Каски на голову, бронезилеты на плечи.
Наша доля такая, на то мы солдаты.
Вы, девчонки, поставьте за нас в церкви свечи!

(Из песни самодеятельного ансамбля про родную часть)

Фото из архива части

МИЛИЦЕЙСКИЙ БАТАЛЬОН С УЛИЦЫ ЛЕТЧИКОВ

Когда-то здесь готовили вертолечников-асов, ибо вертолечники всегда ценились во всех армиях мира. Ювелирно зависнуть, уцепившись лишь одним колесом за небольшое плато, простреливаемое и продуваемое всеми ветрами, чтобы спасти людей, способен только настоящий профи. Но объявленное с десяток лет назад как панацея от всех бед "реформирование армии" коснулось и Уфимского высшего военного авиационного училища летчиков. В 1999 году оно, как и еще с десяток военных вузов, было расформировано. Ныне о принадлежности этого военного городка к авиации свидетельствует памятник — пикирующий боевой вертолет-трудяга Ми-24 — да еще винтокрылая машина на воротах КПП, умело сваренная из арматуры.

В том же году городок передали внутренним войскам. Офицеры тогда

еще оперативного полка до сих пор вспоминают, как прощались с родными стенами разом оказавшиеся не у дел авиаторы, отдавшие любимому делу порой не один десяток лет.

Сокращение и реформирование — процесс болезненный для воинского коллектива. Далеко не всегда он протекает планомерно, зачастую выходит за пределы тесных рамок, заранее намеченных в вышестоящих штабах. Сокращение не обошло стороной и внутренние войска. Тот самый полк всего через пару лет становится специальным моторизованным батальоном со всеми вытекающими отсюда последствиями. Помимо кадровых вопросов, во весь рост встали вопросы финансовые, хозяйственные, тыловые, коим несть числа. Единственный, пожалуй, плюс, который можно записать в актив, — это укомплектованность личным составом. Желаю-

щих остаться в войсках нашлось достаточно. Военнослужащими по контракту укомплектовали практически все должности, однако, для того чтобы называться воинским коллективом, этого оказалось недостаточно.

Но страшно бывает только вначале, ведь недаром говорят в народе: "Глаза боятся, а руки делают". Батальон в обновленном составе, пройдя болезненный период реформирования, обновив управленческий аппарат, нашел в себе силы выйти из пике, подобно легендарному вертолету, невольно ставшему визитной карточкой части.

Легко ли быть героем?

История части насыщена различными событиями, но чеченская война властной рукой вписала в нее свой

мартиролог. Вроде бы милицейская по предназначению, часть выполняла в Чечне отнюдь не самые мирные задачи. Во время мероприятий по проведению инженерной разведки, сопровождению автоколонн, несению беспокойной службы на КПП воины, работая совместно с ОМОНОм, видимо, порядком достали "духов", постоянно путая им карты в этом неспокойном прилегающем к Дагестану районе. Тогда бандиты решились на крайние меры.

Вечером 2 июля 2000 года в пункте временной дислокации части, который тогда находился под Гудермесом, прогремел страшный взрыв. Террорист-самоубийца подорвал начиненный взрывчаткой КамАЗ при въезде на территорию полевого парка части. Мощнейший взрыв унес жизни четырех военнослужащих. Жертв, судя по силе взрыва, могло оказаться гораздо больше, если бы безумца за рулем не остановила пуля рядового Фидуса Мусина, несшего службу в составе караула по охране автопарка и смело бросившегося наперерез начиненной смертью машине. Отважного воина представили к награде. Ныне все четверо военнослужащих, погибших в тот день, по-прежнему удостоены ордена Мужества. Их имена высечены на скромном обелиске, открытом в части через год после их гибели. Запомните их: заместитель командира части по работе с личным составом подполковник Михаил Богданов, старшина 4-й патрульной роты прапорщик Валентин Пунько, стрелок 1-й роты ефрейтор Федор Алексеев, водитель рядовой Фидус Мусин.

Впрочем, героев в батальоне хватает. Многие офицеры и прапорщики, воины-контрактники побывали в Чечне, и не один раз. Вспоминать об этом большинство из них, правда, не любит. Если только по просьбе заезжего войскового журналиста. Не все, например, знают, что нынешний комбат подполковник Алмаз Галаятдинов в бытность начальником инженерной службы полка многократно снимал хитроумные мины-ловушки и растяжки, щедро расставленные на дорогах Чечни. В его рабочем столе таких "штучек" несколько. Нет-нет да и вспомнит комбат, как приходилось рисковать жизнью. И где было легче, там или тут, еще стоит подумать. Бывший командир полка полковник Фролов, как помнят старожилы, частенько сам тоже снимал мины, оставляя подчиненных в укры-

тии. Нелегко вспоминать тяжелые бои в Грозном в марте 96-го года их участнику майору Андрею Дубинину или ставшему в результате нападения на блокпост под Герзель-Аулом инвалидом капитану Рустему Нигматуллину, побывавшему помимо Чечни в пламени черномысльской катастрофы майору Валентину Имаеву и многим-многим другим. Таков он, командирский крест — быть всегда впереди. Может быть, когда общественность поймет это, прекратятся будоражащие порой общественность досушие разговоры о каких-то особых командирских привилегиях: квартирах, машинах и надбавках.

Серые будни войскового наряда

Дома, в Уфе, понятно, совсем иные будни. Без подрывов и перестрелок. Порой они могут показаться серыми и унылыми, как стирание милицейская форменка. Четыре раза в неделю воины батальона строятся на развод для убытия на маршруты патрулирования и обеспечения безопасности массовых мероприятий. В остальные дни — плановая учеба, занятия, парково-хозяйственный день и долгожданный выходной, который выпадает на понедельник. Военнослужащие батальона на хорошем счету у милицкого начальства не только города, но и республики. Начальник управления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности МВД Республики Башкортостан полковник милиции Ирек Иткулов дал высокую оценку войсковым нарядам. Пусть на счету воинов нет громких дел, изъятых стволов или задержанных с перестрелкой и погоней рецидивистов, батальон вносит ощутимый вклад в обеспечение и поддержание правопорядка в столице республики. И в том, что на улицах города стало спокойнее (по словам полковника И.Иткулова, в 2003 году в сравнении с 2002-м обстановка там заметно улучшилась), их немалая заслуга. Согласно скрупулезной милицмейской статистике, за прошлый год воины батальона пресекли 964 преступления, гражданам было возвращено только материальных ценностей на общую сумму 74000 рублей. Для относительно спокойного города, каким является Уфа, это неплохо. Есть и еще один хитрый показатель, называемый "коэффициент результативнос-

ти", согласно которому каждый военнослужащий части, включая поваров и кочегаров, произвел в год 1,13 задержания. Почти как "полтора землекопа" в известной детской сказке. Но это не сказка, а самая настоящая быль.

Вот пара примеров этих "серых" будней из батальонной статистики уже текущего года:

"9 января 2004 года во время несения службы на маршруте патрулирования № 12 войсковым нарядом в составе начальника старшего сержанта Г.Березгова и патрульного рядового Р.Гаджиева по ориентировке были задержаны граждане И.Ардуванов, А.Аминев, Е.Халитов, которые избили подростка Э.Агдмова и отобрали спортивную сумку, коньки и шапку. Данные граждане были доставлены в Октябрьское РУВД г.Уфы и переданы следователям, против них возбуждено уголовное дело по статье 161 ч.2 УК РФ".

"10 января 2004 года в 20 часов 40 минут на улице Кремлевской Орджоникидзевского района г.Уфы войсковым нарядом в составе начальника ефрейтора А.Храмова, патрульных рядового С.Янбаева и рядового Ю.Назарова был задержан гражданин Сафин Валерий Геннадьевич 1972 года рождения. При проверке документов, удостоверяющих личность, попытался скрыться, но благодаря умелым действиям военнослужащих наряда был задержан. Внешним досмотром у него был обнаружен нож длиной 27 см. Гражданин задержан и передан в Орджоникидзевское РУВД г.Уфы, ему предъявлено обвинение по ст.222 часть 2 УК РФ. Возбуждено уголовное дело".

Что ни говори, "серыми буднями" беспокойная служба кажется только на расстоянии.

Кнут или пряник?

В батальоне сложилась своя система воспитательной работы, которая дает неплохой результат. Особого контроля, как признался начальник группы по работе с личным составом батальона капитан Рустем Нигматуллин, требуют военнослужащие, призванные из Северо-Кавказских республик. Надо отдать должное командованию части: с нарушителями закона здесь не церемонятся. Как только воин начинает тяготиться службой и слишком вольно трактовать устав, его знакомят с работниками

ми прокуратуры. Отсюда, наверное, довольно большое количество осужденных военным судом. Десять военнослужащих второй год подряд пересаживается на нары или отправляется под конвоем в дисциплинарную воинскую часть. Одного из них, рядового Максима Шихнабиева, уроженца горного Дагестана, за период службы в батальоне судили дважды. И все за одно и то же — неуставные взаимоотношения. Редкий случай, когда урок не пошел впрок. За три дня до его увольнения в запас по приговору военного суда затянувшаяся на полгода разлука с домом продлится для него еще три года, но уже с отбыванием в колонии-поселении. Вышестоящее начальство, конечно, поругало комбата и его зама по работе с личным составом, но с некоторых пор в батальон стали переводить на перевоспитание солдат из других подразделений бригады. С чего бы это?

Другое дело, военнослужащие по контракту — будущее войск правопорядка. В батальоне контрактниками укомплектована целая рота. Среди военнослужащих этого подразделения немало замечательных людей: старший прапорщик Ганиев, старшие сержанты Апсаликов и Актимиров, сержант Хикматуллин, рядовой Мингазев. Эти самые настоящие, крещенные огнем бывалые воины, не покинувшие боевые ряды, как только перестали капать "боевые", остаются в строю по сей день. Конечно, рвутся

мужики снова в сумасшедшую Чечню подзаработать хоть какую копеечку. Но это не психология наемника — "дикого гуся", это лишь трезвый расчет, узаконенный государством для военных людей способ заработать хорошие деньги. Иллюзий по поводу мотивов, движущих ими, в части никто и не строит. Чтобы привлечь на службу контрактника, нужен "пряник" в виде хорошего денежного эквивалента. Любой труд должен соответственно вознаграждаться, а труд защитника Отечества тем паче. Если придет страшное военное время, как бывало не раз, то на защиту Отечества поднимется весь народ. А сейчас желание служить Отечеству — это невыразимое в цифрах стремление духа.

В конце прошлого года на территории части с помощью благотворителей открыли храм Святого великомученика Георгия Победоносца. Многие, в том числе видные в республике люди недоумевали: "Зачем?". Ответить скорее всего можно двумя словами: "Пришло время".

Приказано — верить!

Много еще можно рассказывать про батальон. Например, про то, что с жильем здесь очень плохо. Точнее, плохо без жилья. Тех, кому плохо, набирается человек семьдесят. Первый из них в списке — прапорщик запаса Радик Рамазанов — ждет жилье

уже 20 лет и 2 года, по сути, всю сознательную жизнь. При этом как реликвия в части хранится распоряжение кабинета министров Республики Башкортостан за подписью премьер-министра господина Р.Байдавлетов, датированное 9 апреля 1999 года, где черным по белому написано, что правительство обязуется "выделить из республиканского бюджета денежные средства в объеме 1500 тыс.рублей, а также предусмотреть ежегодное выделение жилья общей площадью 180 кв.метров для военнослужащих полка". Несмотря на смелые обещания властей, части было выделено за прошедшие пять лет всего две квартиры, при этом хорошо известно, что Башкортостан уверенно занимает пятое место среди субъектов Федерации по вводу в строй жилья. Руководство республики чувствует, мягко говоря, свою неправоту по отношению к единственной в столице воинской части. На встрече с корреспондентом журнала в правительстве было обещано вернуться в ближайшее время к рассмотрению проблемы выделения жилья части. Будем надеяться.

Недаром все же часть дислоцируется на базе бывшего летного училища и расположена к тому же на улице Летчиков. Каким-то неувловимым стремлением ввысь пронизана вся жизнь батальона. Вот и размещенный на территории городка кадетский корпус с первоначальной летной подготовкой не мог возникнуть случайно. Теперь очень часто можно наблюдать интересную картину, когда на плацу выстраиваются на развод сразу две шеренги. Парней в серой, цвета асфальта, милицейской пэпэсовке, заступающих на службу, и кадетов в черной униформе с голубыми, цвета неба, погонами, которые отправляются на занятия. Словно земля и небо. Словно настоящее и будущее нашей армии, нашей России незримо сошлись на этом месте. А если оно так, то стоит жить и служить, чтобы увидеть это будущее!

Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО

Фото из архива части

КУЗНИЦА ГЕНЕРАЛОВ

... — Исходя из сложившейся обстановки, — начал доклад командир дивизии, — решил основные усилия сосредоточить...

Он называл населенные пункты, указывал отсечные позиции, рубежи контратаки, ввода в бой второго эшелона, определял задачи подчиненным и приданным частям и подразделениям.

На карте, к которой по ходу сообщения командир постоянно обращался, разворачивалось настоящее сражение. Противник напирал, но обороняющаяся мотострелковая дивизия, судя по замыслу, должна была отразить атаку и создать благоприятные условия для своего наступления.

— Хорошо, — после нескольких дополнительных вопросов заключил строгий, придирчивый полковник, по тональности обращения к комдиву не меньше чем командарм. — Я утверждаю ваше решение. Готовьте приказ и боевые распоряжения.

Офицеры, присутствовавшие на доведении решения, разошлись по рабочим местам.

Здесь учатся побеждать

Апрель 2000-го. На выпускном курсе Общевоинской академии идут командно-штабные учения. Ди-

визией командует слушатель факультета внутренних войск подполковник Владимир Белоглазов, в роли командарма преподаватель кафедры тактики и оперативного искусства полковник Виктор Тарасов.

Я вспомнил об этих КШУ в канун тридцатилетия факультета внутренних войск и кафедры тактики и оперативного использования ВВ, когда их руководители полковники Анатолий Кузьмичев и Валерий Раицкий рассказывали мне об истории своих подразделений.

Тогда мне в первый раз довелось побывать в Академии им. Фрунзе. Буквально все в ней меня поразило: и грандиозное здание архитектуры сталинского неоклассицизма, которое одним своим видом внушает уверенность в несокрушимости нашей армии, и особый командирский, волевой дух, царящий внутри него. В ходе учений (а к ним привлекли слушателей разных академий), наверное, все смогли в этом убедиться. Решительные и немногословные, имеющие боевой опыт в Чечне и не оставляющие без внимания ни одной мелкой детали, фрунзевцы руководили дивизиями и полками так, что у меня ни на минуту не возникало сомнения в успешном решении поставленных перед войсками задач. Эти военные игры запомнились многим.

Они являли собой образец классики военной педагогики. Именно тогда я понял, почему Общевоинскую академию называют кузницей потенциальных генералов и маршалов.

Истоки

— За тридцать лет наш факультет выпустил более двух тысяч офицеров, — начал рассказ начальник кафедры тактики и оперативного использования внутренних войск полковник Валерий Раицкий, — и все, по выражению Наполеона, с маршалским жезлом в ранце. У нас учились будущие министр внутренних дел генерал армии Анатолий Куликов, заместитель министра Герой Российской Федерации генерал-полковник Михаил Паньков, командующие войсками генерал-полковник Анатолий Шкирко, Герой России генерал-лейтенант Анатолий Романов. Все командующие войсками округов, командиры соединений и частей внутренних войск — офицеры, обучавшиеся в академии. В условиях реформирования войск, при тех задачах, что на них в настоящее время возложены, это — жизненная необходимость. Высококвалифицированные кадры востребованы сегодня как никогда. Нуждались в них и в уже отно-

сительно далекие семидесятые.

С 1954 по 1967 год ВВ имели отличную от армейской структуру. Однако к концу 60-х были приведены к организации, принятой в Вооруженных силах (взвод, рота, батальон, полк, дивизия). Под общим наименованием "внутренние войска" были объединены конвойная, внутренняя охрана и собственно внутренние войска. Увеличилось число принимаемых под охрану особо важных объектов, появились специальные моторизованные части милиции (впоследствии СМВЧ). Преобразования требовали и изменения системы подготовки командных кадров. Поэтому в 1974 году по ходатайству МВД и КГБ СССР правительство страны приняло решение о создании в Академии им. М. В. Фрунзе факультета внутренних и пограничных войск с двумя специализированными кафедрами. Соответствующая директива Генерального штаба была подписана 26 марта. Начальником факультета назначили тогда генерал-майора Михаила Гуренкова, а первым начальником кафедры тактики и оперативного использования ВВ стал полковник (позже генерал-майор) Вадим Барсуков.

Организовать кафедру и факультет практически из ничего было делом непростым. Но благодаря напористости и инициативе тогдашних энтузиастов полковников Г. Мелихова, Я. Шальнова, В. Сафонова, П. Хромченко, В. Сабина и их начальника всего за несколько месяцев в войска

и училищах были подобраны преподаватели кафедры и курсовые офицеры, разработаны учебные программы, тематический план, учебно-методические материалы к занятиям. А уже в сентябре того же года на факультете приступили к обучению первого потока слушателей.

Практический опыт, как рассказывают ветераны кафедры, приобретали в ходе учебного процесса. Преподаватели совершенствовали свою методику, выпускали сборники курсовых лекций, учебные пособия, стремились внести свой вклад в развитие военной науки.

Продолжатели традиций

Продолжили традиции, заложенные первопроходцами, и следующие поколения офицеров кафедры и факультета. Достаточно сказать, что за тридцать лет здесь подготовлено более 50 кандидатов военных наук, 28 доцентов, 8 профессоров, полковник Леонид Грищенко сегодня работает над докторской диссертацией. В завершающей стадии находится учебник по тактике и оперативному искусству внутренних войск. Преподаватели принимали активное участие в разработке нового Боевого устава сухопутных войск. Особенно в части, касающейся действий воинских частей и подразделений в локальных вооруженных конфликтах. Полковники Валентин Кокоев, Леонид Грищенко, Николай Хованский участво-

вали в подготовке проекта устава внутренних войск.

— Главное в нашем деле, — говорит полковник Валерий Раицкий, — правильно определить направление научных изысканий в интересах служебно-боевой деятельности войск. Предвидеть, в каких учебных пособиях нуждается войска, задачи которых претерпевают существенные изменения.

В этой связи интересен тот факт, что еще до начала боевых действий в Чечне адъюнкты кафедры полковники В. Княжев, В. Мезинцев и Л. Грищенко защитили кандидатские диссертации по организации боевого обеспечения деятельности войск, разоружению незаконных вооруженных формирований.

Преподаватели и адъюнкты кафедры в составе исследовательских групп участвуют во всех командно-штабных учениях, проводимых в войсках, периодически выезжают на боевые стажировки в Чечню. Многие из них награждены орденами и медалями.

Особой благодарности за тот вклад, который они вносят в развитие военной науки и совершенствование образовательного процесса, по мнению руководства, заслуживают сегодня молодые педагоги полковник Олег Беспалов, подполковники Игорь Кардаш, Сергей Сергеев, Георгий Тыняный. Инициативные, заботящиеся о завтрашнем дне войска, не щадящие себя в работе офицеры — такую характеристику они получили из уст своего начальника.

Неутомимостью в работе, высоким профессионализмом и бесценным боевым опытом офицеры кафедры снискали уважение и авторитет у профессорско-преподавательского состава всей академии и даже у специалистов за ее пределами. К ним приходят за советом, обращаются с просьбой оказать помощь в решении той или иной задачи. Например, лекцию по техническому обеспечению операции по разоружению бандформирований готовили для всех потоков на кафедре тактики и оперативного использования внутренних войск. Туда же обратились за помощью и разработчики нелетального оружия из института вооружения. Оно и верно: кто лучше офицеров ВВ разбирается в особенностях спецоперации по пресечению массовых беспорядков и применению при ее проведении специальных средств. Прак-

Фото Виктора Болтыкова

тически ни одна командно-штабная военная игра на других факультетах не обходится без участия преподавателей кафедры ВВ. Ведь по замыслу почти в каждой КШВИ создается бригада внутренних войск. Тем более когда тематика ее касается участия Вооруженных сил в разрешении локальных конфликтов.

Отражением высокого профессионализма преподавателей является и успеваемость слушателей. Каждый год из академии выпускается не меньше десяти отличников и медалистов.

Но высокие показатели в учебе — это не только результат педагогического мастерства офицеров кафедры. Они достигаются еще и благодаря тому, что на факультете бережно хранятся, а в последние годы возрождаются некогда утраченные традиции, которые были заложены первым поколением офицеров постоянного состава. Так, несмотря на то, что срок обучения с 2000 года был сокращен до двух лет, в программе обучения слушателей удалось сохранить войсковую стажировку и разработку дипломной работы. С 2000 по 2002 год проводился эксперимент по совместной учебе слушателей ВВ и сухопутных войск. Но не оправдал себя, и решением главкомандующего генерала армии Вячеслава Тихомирова была возрождена прежняя система обучения.

— Подготовка командных кадров для внутренних войск, при которой наши слушатели входили в состав групп общевоинских офицеров, как показала жизнь, не принесла положительных результатов, — говорит начальник факультета полковник Анатолий Кузьмичев. — До 1974 года тоже, кстати, по два-три наших офицера обучались в армейских группах. Однако в 74-м был образован свой факультет. И все потому, что подготовка на общем потоке не учитывала специфики служебно-боевой деятельности ВВ. И нынешний эксперимент еще раз подтвердил это.

В 2003 году возродили и существовавшую прежде практику централизованной месячной подготовки абитуриентов, которую, по всей видимости, из-за недостаточного финансирования войск в 1996-м пришлось прекратить. Возрожденная традиция позволила, кстати, улучшить и качество отбора кандидатов на учебу в академии. Так, в 2003 году из 64 поступивших в академию 19 имеют диплом об окончании военных училищ с отличием, а трое — медалисты.

Возвратились в новом веке на факультете и к заочной форме обучения. Что тоже снимает ряд проблем, связанных прежде всего с жильем и обустройством на новом месте семей.

Ложка дегтя в бочке меда

— Обеспечение служебными квартирами или хотя бы комнатами в общежитии — это, наверное, самая сильная наша головная боль, — поделился со мной своими мыслями полковник Кузьмичев. — Отсюда все наши беды. Страдают семьи — в прошлом году даже до разводов дошло. Восемь слушателей расстались со своими женами. Страдает учеба. Судите сами: снять жилье в Москве стоит от двухсот до трехсот долларов, в ближайшем Подмосковье не намного дешевле. А компенсация за поднаем — всего пятьсот рублей, да и ту временно прекратили выплачивать. Где взять деньги?.. Остается одно — подрабатывать. Хотя это и запрещено законом. Вот и трудятся наши офицеры все ночи напролет. А какие из них после этого наутро слушатели?..

— Та же ситуация с адъюнктами и преподавателями, — продолжает его мысль начальник кафедры полковник Раицкий. — Нет желающих поступать в адъюнктуру и на вакантные должности преподавателей.

О них, кстати, особый разговор. В конце девяностых в академии произошли два крупных преобразования. Переход на двухгодичную программу обучения и организационно-штатные изменения. В соответствии с последними, штатные категории преподавателей были сокращены до подполковничьих. Полковничьих должностей на кафедрах осталось только шесть, а штат ее — 19 человек. А теперь давайте поразмыслим, пойдет ли нормальный заместитель командира полка старшим преподавателем, если перспектив роста нет и жилье в обозримом будущем не предвидится?.. И станет ли он поступать в адъюнктуру?.. Поэтому она комплектуется в основном за счет слушателей, которые потом и становятся преподавателями. Слов нет, теоретически они подготовлены отлично. А вот практического опыта, увы, не имеют. Максимум, что прошли они в своей службе — батальон.

Оргштатные мероприятия привели к тому, что опытные преподавате-

ли уволились в запас. Новые, не видя перспектив, подолгу тоже не задерживаются. За семь последних лет на кафедре при штатной численности в 25 человек (на 1997 год) сменилось уже 28. Сохранить преемственность при таких темпах ротации кадров очень и очень трудно. Честь и хвала тем офицерам, которые сегодня трудятся на кафедре и факультете, за то, что они еще не растратили свой положительный потенциал и продолжают рожденные их предшественниками традиции.

Переход к двухгодичной программе обучения, по мнению большинства военных педагогов, тоже не принес ожидаемых результатов. Причины его понятны. Это связано прежде всего с пятилетней теперь учебой в военных институтах (в общей сложности семь лет, что тогда, что сейчас). Но на поверку вышло, что такой шаг преждевременен. Ведь выпускники пятилетки должны будут появиться в академии только в 2007 — 2008 годах. Что дало изменение программы? Она сжалась. Существенно пострадала ее теоретическая составляющая. Часть задач из нее извлечена, что не лучшим образом влияет и на приобретение слушателями практических навыков в управлении войсками.

— Раньше, — говорит полковник Раицкий, — мы только на третьем курсе начинали разговаривать с обучаемыми на одном языке... Парадокс: задачи, решаемые войсками, расширяются, а сроки подготовки командных кадров сокращаются.

Проблем на кафедре и факультете накопилось за последние годы много. Это и обеспечение оргтехники, и оборудование компьютерного класса, и банальный ремонт в помещениях, и много еще чего. Но отложим их пока. Юбилей как-никак. А за те, которых коснулся, извините. Иначе какая бы это была бочка меда без ложки дегтя?

И какие бы трудности ни испытывали кафедра и факультет, у меня, когда я выходил из академии, ни на минуту не возникло сомнения в том, что офицеры с ними справятся, ибо и здание академии, и атмосфера внутри него внушают уверенность в несокрушимости нашей армии.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

СВЕТЛО ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ

“Прощай, любимый город, уходим завтра в море...” — Песня про моряков зазвучала не из динамиков, а въяве, вживую в салоне военного самолета, летящего к воюющей на Кавказской войне русской пехоте.

Умудренные жизнью мужи долго и обстоятельно готовили ту поездку в Чечню, замысленную для душевного ободрения и духовного окормления русского воинства, уж который год несущего свой тяжкий крест. Командировка та была не в диковинку и не в сильный напряг, пожалуй, лишь поэтам полковникам Виктору Верстакову, Владимиру Силкину и Юрию Беличенко (царство тебе небесное, Юра!), “соловью Генштаба” непревзойденному баталисту Александру Проханову и его сыну Василию, фотолетописцу нашего спецназа. Герой Советского Союза легендарный разведчик той еще, Великой, войны, Владимир Васильевич Карпов тоже решил потряхнуть стариной, поглядеть на нынешних воинов, спасающих Отечество от оголтелого разбоя и окончательного развала. Даже однодневная та поездка была нелегкой (из-за возраста и январской промозглой погоды, утомительного перелета на перекладных, бытовых неудобств) для всех участников. Народный артист СССР Василий Лановой как бы в незабвенном образе Ивана Варавы из культового фильма “Офицеры” должен был проинспектировать воюющие войска. Скульптор Вячеслав Клыков, поставивший своего маршала Жукова в центре Москвы, даром vez теперь в моздокский храм намоленную икону. Сибирский классик-мудрец Валентин Распутин преодолел российский космос пространств аж от Байкала, чтобы по-отечески поглядеть в глаза сыночкам-солдатикам, сидящим в стылых окопах с автоматами, повернутыми в сторону бандитов-головорезов...

Белой лебедью была там Татьяна Петрова. Голос этой изумительной народной певицы зазвучал впервые на подлете к Моздоку, именно в тот момент, когда мужики уже подустали, когда предполетное возбуждение сменилось томливой тревогой от неизвестности. Бодрящие мероприятия в войсках были еще впереди. А мужчинам, приближающимся к войне, нужна была чувственная духоподъемная инъекция. И они ее получили. В виде сильной песни...

На бетонку моздокского аэродрома выгрузились уже вновь воспрянувшими, посвежевшими, озаренными. Тут же две трети десанта вошли в чрево громадного Ми-“двадцать шестого”, чтобы высадить писателей в Урус-Мартане и Гудермесе. Транспортная вертушка-“корова” — летательный аппарат без пассажирских удобств. Татьяна Петрова, которую бы в пуховых подушках держать и холить с обожанием за ее красоту, обаяние и удивительный талант, оказалась на жестком сиденье рядом с бортовым бачком для питьевой воды. Кто летал, знает — сидеть там нелегко, голова упирается в полочку с солдатскими кружками. А как нашу неземную певунью устроить? Сначала пришлось пересадить чеченца в папаче, потом попросить старшего на борту — московского генерала, чтобы отвел Татьяну Юрьевну в кабину пилотов. “26-й” — это ведь не “8-й” и не “24-й”, где для пассажира любого ранга места ну просто нет. Словом, полетела наша драгоценная Татьяна Юрь-

евна на войну с относительным комфортом...

После выездного пленума Союза писателей России, который его председатель Валерий Ганичев провел в Гудермесе (событие!), бригады литераторов и деятелей культуры собрались в Моздоке, чтобы лететь домой. В казарме была встреча с командующим кавказской группировкой генералом Виктором Казанцевым, в солдатской столовой — прощальный ужин с "посошком".

Как меня достало-разобрало здесь "Прощание славянки" Татьяна Петровой! Сотни раз слышал в десятках вариаций до службы, на службе и после в самых разных ситуациях, по поводу и без особого повода. Но никогда еще славянка не прощалась со мною вот так, в прифронтовом городе. Она улетала в Белокаменную, а мне назавтра предстояло двадцать дней месить чеченскую грязь. "Устали, наверное, Татьяна Юрьевна?" — только и спросил формально-вежливо и риторически-глупо. "Есть немного, — она улыбнулась, потом добавила раздумчиво: — да нам-то что..." Я знал, что перед взором ее тогда оставались наши бойцы-окопники, выросшие и опаленные войной мальчишки, офицеры-стожки. Наверняка еще оставалось в их отогревшихся душах светлое эхо "Прощания славянки".

День тот январский стал рубежом в моей жизни-судьбе, потому что Бог сподобил принять обряд крещения в солдатской палатке под Урус-Мартаном. Видно, на то был голос свыше.

А еще в тот день был голос Татьяны Петровой. Неземной красоты голос неземной красоты женщины, которая ободрила своей песней сотни военных мужчин...

Войсковая комендатура так долго находилась в окружении боевиков, что наших ребят, там оказавшихся, уже привычно именовали "блокадниками". "Что слышно от "блокадников"?", "У "блокадников" харчей хватает?" — так говорили и солдаты, и генералы. Самой неразговорчивой в те десять дней в бригаде была медсестра Маша. Белолицая, с толстой русской косой (такие нынче большая редкость!), она была невесела и отрешенно деловита. Почти ничего не ела, спала урывками. Но первая выбегала встречать группы, возвращающиеся с передовой, принимала раненых для первичной обработки. Раз за разом подразделения

бригады пытались пробить брешь в плотных, коварно устроенных порядках "духов", чтобы вытащить своих парней. Когда нарывались на вражий огонь, а были у бандитов и крупные пулеметы, и "граники", и подствольники, случалось проливать кровь. Потеряли двух бойцов убитыми, несклонно были ранены, в основном легко: кого осколками посеколо, кого пулей на излете, навывлет... Маша с другими женщинами — общим счетом, помню, их в бригаде было одиннадцать: медики, писаря, повара — промывали-бинтовали раны, ставили капельницы... И утешали-успокаивали раненых — кто по-сестрински, кто по-матерински...

Машу никто не успокаивал и не утешал. Хотя горше горького в те дни было ей. И самая тяжелая рана была у нее — прямо в сердце. Ее любимый, капитан, командир спецназовцев, лежал убитым в холодном подвале, и не было никакой возможности вывести его. Он уже совершил свой последний подвиг — с группой бойцов-добровольцев пошел на прорыв. Пошли они ударным кулаком, но "духи", изловчившись, используя абреческую хитрость, коварство и вероломство, сумели "кулак" разжать и стали кромсать "растопыренную пятерню" — кого убили, кого, ранеными, взяли в плен. Лишь одному бойцу удалось вывернуться в стычке, незаметно укользнуть и вернуться в комендатуру.

На десятый день с помощью собранных дополнительных сил "духов" удалось сломить, "блокадников" вытащить без особых потерь.

Маша не казалась потерянной. Она была, на мой взгляд, самой сосредоточенной и деловой. На ней уже не вольная спортивная куртка, а форменная камуфлированная. Она вся была в каком-то порыве. "Полежит своего милого хоронить", — сказали ее подруги.

Они собирались пожениться после той командировки. Убитый капитан те дни пролежал, почти как печерские старцы, нетленно — в подвале почва была песчаная, ветерок морозный тело героя оведал. Мария повезла его на родину, чтобы после скорбного отпуска, после прощания славянки вернуться на войну. Не мстить. Раны братикам-солдатикам лечить милосердно...

Тимофей СИБИРЦЕВ
Фото из архива НБП

*И снятся мне ночью
без вести пропавшие,
павшие,
И матери в горе
с глазами,
в ту бездну запавшими,
И женщина,
бьющая в колокол
болью неистойвой,
И крик этой женщины,
перекричавшей
все выстрелы:
"Дитя моё,
мальчик мой милый,
родной мой сынок!
Как в этой метели
свинцовой
ты сердцем продрог!
И где мне тебя
отыскать,
на какой из дорог?
Дитя моё,
мальчик мой светлый,
родной мой сынок?!"
И рвёт моё сердце
руками жестокими
чья-то вина.
Войны не познавшей,
мне снится
чужая война.
Мне снятся мальчишки —
их души,
как рваные раны.
И слышу я стон,
заглушивший все выстрелы:
"Мама!..."*

**Полковник запаса
Виктор ВЕРСТАКОВ**

ЛЮБИМОЙ

*Зачем же ты, глупая, плачешь во сне
и видишь нерусские лица?
Пока я воюю в далёкой Чечне,
с тобой ничего не случится.*

*Беда не придёт в наш родной
городок,
я это тебе обещаю.
За слёзы твои, за измятый платок
я здесь никого не прощаю.*

*А после войны я друзей созову
и свадьбу с тобою сыграю,
и целую жизнь на земле проживу.
За это я здесь умираю.*

**Сержант
Марианна ЗАХАРОВА**

НАША ПАМЯТЬ — НАША БОЛЬ

18 апреля 1996 года в редакции журнала "На боевом посту" прогремел взрыв. Нет. Не взрыв фугаса или мины, к которым мы так привыкли за эти годы. Взрыв произошел в сердцах и душах... Выполняя задание редакции в Чечне, погиб боевой товарищ, коллега и друг старший лейтенант Анатолий Ягодин...

Мало кто сразу поверил в его смерть. Жизнерадостный и талантливый нижегородский парень, прослуживший, начиная с рядового, 17 лет во внутренних войсках МВД России — в ОМСДОНе и спецчастях, в газете Московского округа "Зоркий часовой" и, наконец, в журнале "На боевом посту", был любим всеми. Его стихи отмечались на литературных конкурсах и семинарах войсковых литераторов. Благодаря своему темпераменту и непосредливости Анатолий всегда находился в самой гуще событий, происходящих в жизни войск и в коллективе редакции. Анатолий Ягодин выезжал на войну дважды. В последнюю командировку он отправился в составе редакционной группы.

— Мы тогда поехали вчетвером, — вспоминает его товарищ офицер запаса Андрей Роднов. — В Моздоке разделились. Двое наших журналистов улетели в Хасавюрт, а мы с Толей — в тактическую группировку внутренних войск, дислоцирующуюся под Ассиновской.

"Мне бы хотелось написать о службе на заставах и блокпостах", — уговаривал он тогда комбата взять его с собой.

...18 апреля в начале десятого колонна пошла на Самашки. На броне танка Т-72 ехал Анатолий...

"Друга твоего убили" — эта страшная весть мгновенно оборвала что-то внутри. Как убили? Только вчера Толя Ягодин пел под гитару песни Высоцкого, а сегодня его НЕТ? Не верю. Не мог Толик погибнуть!

Но 18 апреля 1996 года Анатолия действительно не стало.

— Когда в редакцию пришла весть о его смерти, — рассказывает инструктор компьютерной группы прапорщик Ирина Яновская, — мне, молодой девчонке, знавшей о смерти

что все в редакции остановилось. Офицеры, друзья Толи, ходили по коридору как в тумане. Затем пришло понимание, что его больше никогда не будет, он не вернется с этой трижды проклятой войны.

Мы знали Анатолия, как трудолика, человека очень порядочного и веселого. В тот момент нам всем было очень трудно.

Пятый номер за 1996 год создавался с болью. Никто никого не держал, не подгонял. Чувствуя общую потерю, люди делали свою работу...

Анатолий Ягодин посмертно награжден орденом Мужества. Остались стихи, фронтовые зарисовки и репортажи, законченная незадолго до последней командировки повесть...

Осталась память. В честь старшего лейтенанта Анатолия Ягодина уже пять лет подряд проводится турнир по рукопашному бою. Но это мероприятие собирает не только спортсменов. День проведения соревнований стал днем встреч его друзей, сослуживцев. И этот год не стал исключением. В конце января в Государственном центре образования "Самбо-70" Всероссийский турнир по рукопашному бою, посвященный военному журналисту, снова собрал гостей. На первом ряду вместе с мамой, братом и вдовой Анатолия сидели ветераны чеченской войны, Герои России, военные журналисты.

Перед началом соревнований участники и гости чемпионата почтили память погибших военнослужащих минутой молчания. Затем нача-

лись поединки. Наравне с мастерами и кандидатами в мастера спорта выступали и новички, подчас добиваясь очень неплохих результатов.

Яркими победами в борьбе за первые места порадовали зрителей Евгений Баловин, Максим Кочетов, Нариман Каднев, Александр Юдин, Виталий Алферьев. Владислав Степин из Московского округа внутренних войск за считанные секунды болевым приемом забрал золото у Армена Оганяна из Голицынского пограничного института. А вот чемпион прошлого года в абсолютной категории Тимерлан Алакавов уступил победу петербуржцу Александру Фарушеву.

В командном первенстве лучшими стали спортсмены Московского округа внутренних войск. Как и в прошлом году, они честно завоевали первое место. Второе и третье места достались командам Приволжского округа внутренних войск и Северо-Кавказского военного института.

Все победители Всероссийского турнира по рукопашному бою памяти Анатолия Ягодина были награждены ценными подарками от спонсоров чемпионата. Редакция журнала "На боевом посту" наградила их бесплатной подпиской на свое издание.

Время бежит неумолимо. И лишь память остается всегда с нами. Как остается с нами в одном строю Анатолий Ягодин — офицер, журналист, человек, пожертвовавший своей жизнью во имя Отечества.

Иван ДЕНИСОВ

Фото Виктора БОЛТИКОВА

ОНИ РИСКУЮТ ЖИЗНЬЮ РАДИ НАС

В адрес командира одной из специальных моторизованных воинских частей Северо-Западного округа внутренних войск полковника Вадима Павлова пришло благодарственное письмо, которое мы решили опубликовать на страницах нашего журнала.

"Глубокоуважаемый товарищ командир! Не могу остаться равнодушной к тому происшествию, участником и очевидцем которого была. Считаю обязательным написать Вам это письмо.

Я работаю в фотоателье на Ленинском проспекте, 127. Когда я фотографировала клиентку, в ателье зашел молодой мужчина, кавказец. Он попросил меня не торопиться, поскольку, по его словам, собирался спокойно ждать своей очереди.

Я продолжила съемку, как вдруг услышала, что кто-то быстро побежал. Оглянувшись, я увидела, что исчезла сумка клиентки, которую она положила на стул недалеко от двери. Я высококнула из ателье и громко закричала: "Держите вора!" Тот самый кавказец что есть силы бежал с сумкой в руках.

Я увидела подъезжающую к нему машину, в которой сидели водитель и еще один кавказец на заднем сиденье. Они распахнули перед ним дверцу. И с этого момента все было как в самом крутом боевике.

Оказывается, мой крик слышали не только преступники и случайные прохожие, в оцепнении смотревшие на происходящее, но и двое молодых ребят в милицеейской форме, которые, к счастью пострадавшей клиентки, находились в тот момент неподалеку.

Я закричала сильнее, понимая, что сумка сейчас вот-вот уедет с воров и его сообщниками. Вдруг вижу, у них какое-то замешательство: один из машины что-то крикнул вору, тот, оглядевшись по сторонам, резко бросил сумку на ступеньки, пытаясь сесть в машину. В это самое время в него вцепился, словно свалившийся откуда-то с неба, парень в милицеейской форме. Я даже не поняла, как это произошло, ведь промелькнуло всего несколько секунд с того момента, как я начала кричать и как вор сбежал по ступенькам к машине.

Юношу попытались оттолкнуть уже двое бандитов: сам вор и тот, кто был в машине. Затем с помощью подел-

ника вор попытался влезть в машину. Однако парень держал его мертвой хваткой.

Машина тронулась, парень побежал, держа вора и наполювину находясь в салоне. Виляя машиной, водитель пытался вытолкнуть милиционера из машины. Сначала тот бежал, согнувшись пополам, затем повис, волочась ногами по асфальту. Его мотало в разные стороны. На выезде из переулка машину занесло, но парень продолжал висеть. У меня сердце сжалось от ужаса, я в страхе подумала: "Только бы они не начали стрелять". А парень уже висел на вытянутых руках и почти целиком волочился на большой скорости по асфальту.

Но, слава Богу, все обошлось. Его в конце концов оторвало от машины, он упал плашмя на дорогу, а машина так и помчалась дальше с открытой дверцей. Другой милиционер, бежавший за машиной, запомнил ее номер. Вместе с пострадавшей женщиной и напарником они отправились в 14-е отделение милиции для оформления протокола.

Сумку удалось спасти, и я глубоко убеждена, что, если бы на трассе была милицеейская машина, этому пареню удалось бы схватить всех троих преступников, столь велико было его желание задержать их любой ценой.

Я думала, что эти ребята — милиционеры, а рядовые Денис Лапин и Виталий Попов оказались солдатами срочной службы части внутренних войск. Благодаря им, многое в тот день перевернулось в сознании. Теперь я твердо знаю, что у нас есть не только преступники, но и простые русские ребята — герои, постоянно рискующие своей жизнью ради нас. Я убеждена, что стала свидетельницей проявления подлинного бесстрашия и отваги, которые являются высшими показателями исполнения служебного долга. Так могут вести себя только настоящие Мужчины!

Спасибо Вам, глубокоуважаемый товарищ командир, за ребят, за воспитание в них чувства долга и чести. С глубоким уважением к Вам и Вашему труду!

Наталья УХАРВИЦКАЯ

*Северо-Западный округ
внутренних войск*

НЕБЕСНАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА И ЗАСТУПНИЦА

В середине февраля отдельную бригаду оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск МВД России посетили губернатор Нижегородской области Геннадий Ходарев, депутаты Государственной Думы Любомир Тянь и Анатолий Козерадский, глава администрации Богородского района Константин Пурихов и представители бизнеса и торговли Нижегородской области, оказывающие спонсорскую помощь военнослужащим округа.

Губернатор с командующим совершили обход расположения бригады, где осмотрели отремонтированные и вновь возведенные за последний год служебные и хозяйственные объекты. Депутаты Государственной Думы особо отметили разительные перемены в лучшую сторону, произошедшие в части за последние полтора года. Солдаты размещены в удобных и комфортабельных помещениях, столовая оснащена по последнему слову техники. Для боевой учёбы в части создана прекрасная материальная база.

На этом праздничная программа не закончилась. После обеда весь свободный от службы личный состав, командование и гости приняли участие в освящении часовни, названной в честь Казанской иконы Божьей Матери, построенной на территории военного городка. Обряд освящения проводил лично Его Преосвященство Георгий Нижегородский и Арзамасский. В память о чудесном событии всем присутствующим были вручены памятные иконы с изображением Серафима Саровского. Службу в часовне будут осуществлять по выходным дням по согласованному графику. Теперь у военнослужащих бригады есть и своя небесная покровительница и заступница.

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**

*Приволжский округ
внутренних войск*

ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

К. Ф. Кропачев — конвоир царский.

Мало кому известно о том, что исторический мостик преемственности между императорской внутренней стражей и нынешними внутренними войсками оказался перекинутым через конвойную стражу. То, как царская конвойная стража становилась советской, можно проследить по биографии бывшего штабс-капитана Кирика Кропачева — командира Московской конвойной команды, от которой ведет свое летосчисление одна из частей Московского округа внутренних войск.

Пожалуй, единственной структурной частью армии поверженного революцией "старого мира", не расформированной большевиками и с незначительными изменениями продолжавшей функционировать при советской власти, являлась конвойная стража. Этот вид войск, согласно градации вооруженных сил Российской империи, по степени важности относился к силам вспомо-

гательного назначения и являлся второстепенным, непрестижным для офицеров дворянского происхождения. По этой причине командный состав конвойной стражи комплектовался из офицеров — выходцев из среднего сословия: мещан, разночинцев, мелких чиновников. Видимо, потому-то "доблестные императорские конвойцы", сначала с готовностью присягнули Временному правительству, а затем, перейдя на сторону Советов, продолжали добросовестно стеречь арестантов и при новой власти.

Сначала немного предыстории — краткой и схематичной. В XVII — XVIII веках в России еще не было воинских формирований, специально предназначенных для "препровождения арестантов", а также охраны тюрем и острогов. Первоначально эти "непопулярные задачи силового характера" возлагались на Стрелецкий приказ — своего рода центральное военное учреждение, ведавшее не только формированием и управлением стрелецким войском, но и совмещавшее судебные и административные функции.

К примеру, именно Стрелецкий приказ для сопровождения партий каторжников в Сибирь наряжал специальных "посыльчиков" (конвоиров. — Авт.) из "служивых людей" стрелецких полков, которым давался строгий наказ: "Убегут от тебя колодники или ты сам, взяв с них откуп, отпустишь — то воеводы будут бить тебя кнутом и сошлют самого...". Нетрудно догадаться, что после такого "напутствия" стрельцы блюли каторжников "пуще глаза".

Позже партии арестантов в небольшие сибирские просторы переправлялись под конвоем "вооруженных команд башкирцев" — подразделений Башкиро-Мещерского ирегулярного войска, созданного по типу казачьих формирований для несения караульной службы на Оренбургской укрепленной линии.

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

К. Ф. Кропачев — конвоир советский.

Затем в начале XIX века к Сибирскому ссыльно-этапному тракту для несения этапно-конвойной службы был приписан один из полков Сибирского казачьего войска. Делу препровождения арестантов придали некую плановость и упорядоченность, в результате чего произошло существенное сокращение случаев побегов и гибели колодников в пути следования.

Кардинальная реформа всей внутренней охранительной системы, как известно, была предпринята в начале 1811 года. По инициативе императорского генерал-адъютанта графа Е. Ф. Комаровского несколькими указами Александра I было создано специальное воинское формирование для силового решения задач, возникавших внутри государства, под названием "внутренняя стража".

Именно на внутреннюю стражу и возложили многие сугубо полицейские задачи, среди которых — до-

ставки арестованных преступников в судебные присутствия и охрана их во время процессов, этапирование каторжников к местам отбывания наказания, а также внешнее окарауливание тюремных замков и острогов. Для этих целей в составе внутренней стражи были созданы т.н. этапные команды, которые занимались исключительно "препровождением" колодников для отбывания наказания в тюремные замки, остроги и на каторгу в Сибирь.

После милютинской военной реформы 1861 года внутренняя стража как самостоятельный вид войск была упразднена. А входившие в ее состав гарнизонные батальоны развернули в губернские бригады местных войск с подчинением командующим военными округами. Местные войска прежде всего предназначались "для отправления внутренней караульной службы". Что касалось системы конвоирования и охраны арестантов, то она оказалась большей частью расстроеной. Требовалось срочно поправлять дело.

Поправляли "конвойное" дело по-военному — с организации управленческих структур: в декабре 1865 года в составе Главного штаба создается этапно-пересыльная часть, занимавшаяся "решением вопросов пересылки арестантов, изменением этапных маршрутов, формированием конвойных команд, их обмундированием, вооружением и довольствием, изданием правил по конвойной службе и т.д.". Но этого оказалось недостаточно. Спустя два

года, 27 января 1867-го, учреждается еще одна конвойная структура — Главная инспекция по пересылке арестантов, которая функционировала сначала в составе Главного штаба военного ведомства, затем — Главного тюремного управления, которое, в свою очередь, являлось составной частью МВД, а с 1895 года — Министерства юстиции. Однако организация службы конвойных подразделений по-прежнему оставалась децентрализованной.

"Конвойный" вопрос решался на самом высоком уровне — в Государственном совете. В январе 1886 года Госсовет постановил сформировать в составе местных войск конвойную стражу, которая занималась бы только этапированием арестантов, освободив тем самым местные войска и части регулярной армии от выполнения несвойственных им специфических задач. Планировалось вновь создать 567 конвойной команд с включением в это число уже имевшихся 63 "арестантских" подразделений.

Наконец, 16 мая 1886 года, после утряски всех вопросов между военным ведомством, Министерством внутренних дел, другими заинтересованными государственными структурами, был подписан приказ по военному ведомству за № 110 о формировании в составе местных войск конвойной стражи, с возложением на нее следующих задач:

"...а) сопровождение арестантов всех категорий, пересылаемых этапным порядком по трактам Европей-

ской России (за исключением Финляндии и Кавказа) и по главному ссыльному Сибирскому тракту; б) сопровождение арестантов гражданского ведомства на внешние работы и в присутственные места; в) содействие тюремному начальству при производстве внезапных обысков и подавлении беспорядков в местах заключения и г) наружная охрана тюрем там, где это будет признано необходимым".

Забегая вперед, необходимо оговориться, что многие нынешние части внутренних войск, имевшие "конвойное" прошлое, по праву могут вести свою летопись именно с даты подписания приказа о формировании конвойной стражи. К примеру, одна из таких частей — головной полк Московского округа внутренних войск, ведущий свою родословную от Московской конвойной команды, командиром которой в 1917 году был назначен штабс-капитан К.Ф. Кропачев.

Кирику Федоровичу Кропачеву, видимо, на роду было написано служить в конвойной страже. Ему даже родиться довелось в 1886-м, том самом году, когда создавалась конвойная стража. Отец его, иркутский мещанин, имел гражданский чин губернского секретаря, что, согласно Табели о рангах, приравнивалось к воинскому чину подпоручика с соответствующими, хоть и незначительными, привилегиями и преимуществами. В пятнадцать лет Кирик успешно окончил Сибирский кадетский корпус по 1-му разряду. Затем посту-

Конвойная стража препровождает арестантов в Сибирь. Начало XX века.

Фото из фонда Центрального архива ВВ МВД РФ

пий в Александровское военное училище в Москве. Но проучившись около полутора лет, из военно-учебного заведения был отчислен с направлением в 137-й пехотный Нежинский полк вольноопределяющимся 1-го разряда в унтер-офицерском чине. В чем крылась причина отчисления, неизвестно. Однако спустя несколько месяцев он все же оканчивает училище экстерном по 1-му разряду, то есть с отличием. Возвратившись в свой полк, полное наименование которого звучало так: "137-й пехотный Нежинский Ея Императорского Высочества Великой княгини Марии Павловны полк", получает погоны подпоручика и должность младшего офицера.

Служит Кропачев добросовестно, около двух лет успешно командует ротой. Весной 1909 года его командировают в Тулу "для содействия гражданским властям". Подразделения полка около трех месяцев находились в городе русских оружейников и помогали полиции подавлять революционные выступления рабочих. В том же году Кропачев дважды привлекается к охране одного из участков Московско-Курской железной дороги при проезде царского поезда из столицы в Крым и обратно.

В 1911 году Кропачева откомандировывают в 28-й Сибирский стрелковый полк, из которого вскоре переводят в управление иркутского воинского начальника — "для заведования пересыльной частью". Так началась его конвойная карьера, через два десятка лет завершившаяся учас-

тием "простого советского энка". Сибирские каторги и ссылки оказались к тому времени переполнены участниками так называемой "первой русской революции 1905-1907 гг.". В составе Иркутского военного округа, охватывавшего самые "каторжные" регионы Сибири — Иркутскую и Енисейскую губернии и Якутскую область, насчитывалось 30 конвойных команд. Их численность была небольшой, поэтому личный состав нес службу с огромными перегрузками, а офицерский состав из-за нехватки постоянно перебрасывался из одной команды в другую.

Послужной список К.Ф. Кропачева пестрит записями о назначениях начальником различных конвойных команд, дислоцированных в Иркутском военном округе, или отметками о направлении в командировки "для усиления службы". К примеру, с 1915-го по февраль 1917 года Кирик Федорович успел покомандовать Читинской, Шелопугинской и Иркутской конвойными командами. В перерывах между этими назначениями ему пришлось исполнять обязанности делопроизводителя Иркутского уездного воинского начальника, возглавлять учебную команду и "исправлять должность" старшего адъютанта иркутской местной бригады.

Добросовестность и безотказность К.Ф. Кропачева были вознаграждены в 1914 году орденом Св. Анны 2-й степени, а в 1915-м — чином штабс-капитана. Сразу после Февральской революции его назначили иркутским уездным воинским на-

чальником. Но тут же пришло другое распоряжение — "приказ по армии и флоту" за подписью нового "демократического" военного министра А.И. Гучкова о переводе Кропачева в Московскую конвойную команду. Кто ходатайствовал о назначении всего лишь штабс-капитана в Москву, осталось неизвестным. Возможно, новые военные власти мыслили поставить во главе Московской команды, размещавшейся рядом со знаменитой Бутырской тюрьмой, добросовестного офицера с периферии, не обремененного связями и знакомствами в центре, и таким образом воспрепятствовать ее "большевистскому разложению".

Но Временное правительство проявило себя неспособным к удержанию власти. Страна стремительно катилась к Октябрю 17-го... Штабс-капитан Кропачев не смог противостоять проникновению в его воинское подразделение большевистской агитации. В команде оказалась подпольная партийная ячейка, которую возглавлял один из солдат-конвоиров. Потому известие о приходе к власти большевиков охрана Бутырок отметила освобождением политзаключенных. Однако внешнюю охрану тюрьмы конвоиры несли по-прежнему. Позже их верность долгу службы советские идеологи назовут "сознательным переходом на сторону восставшего народа"...

В начале 1918 года, когда происходило расформирование старой русской армии, некоторые губвоенкомы на местах под горячую руку на-

Московский конвойный полк на военном параде. Красная площадь. 1924 год.

меревались ликвидировать и конвойные команды. Но нарком по военным и морским делам Лев Троцкий, направив специальную телеграмму с указанием ни в коем случае не делать этого, уберег конвойную стражу от ликвидации. А 20 апреля 1918 года он подписал приказ за № 284, на основании которого прежняя конвойная стража реорганизовывалась на новых советских принципах. Эти принципы заключались в следующем. Во-первых, комплектование конвойных команд следовало производить по вольному найму из добровольцев и исключительно "по рекомендации партийных, профессиональных и других учрежденных советской властью организаций".

Во-вторых, бывших конвойных офицеров назначать на должности начальников команд по их согласию и только выбранных на эти должности солдатскими комитетами с заключением соответствующих контрактов. Кропачева "выбрали", и он продолжал возглавлять Московскую конвойную команду. Его дальнейшая служебная карьера тоже складывалась вроде бы удачно. В 1920 году его откомандировали в Одессу — восстанавливать местную конвойную команду и затем командовать ею.

В 1925 году создается Центральное управление конвойной стражи (ЦУКС) СССР, которое возглавил "пламенный революционер" Е.Г. Ширвиндт, одновременно являвшийся начальником Главного управления мест заключения. Он решительно стал увеличивать численность стражи и приводить ее структуру в соответствие с военной — появились конвойные батальоны, полки и даже дивизии, а общая численность стражи была доведена до 20 тысяч человек. В последующие годы происходил дальнейший рост численности стражи, разворачивались конвойные бригады, планировалось формирование конвойных дивизий. Усилия Ширвиндта увенчались успехом — в 1930 году конвойная стража переименовывается в конвойные войска, а ЦУКС — соответственно в ЦУКВ СССР.

Кропачевым все это время, как и некогда в Иркутске, затыкали кадровые дыры, то есть направляли туда, где нужны были "пахари" — знающие службу и умеющие ее организовать командиры. Вот перечень должностей, которые Кропачев занимал за последние шесть лет своей службы:

инспектор ЦУКС, помощник командира и начальник штаба Московского конвойного полка, начальник штаба сначала бригады, затем дивизии войск конвойной стражи, помощник начальника отдела ЦУКВ СССР.

В середине 1927 года шеф советских конвоиров Евсей Ширвиндт поручил Кропачеву особо важное и сверхответственное задание — возглавить караул по охране и этапированию в Семипалатинск небезызвестного атамана Анненкова. Возглавляемый Кропачевым конвой без эксцессов доставил "важного преступника" к месту назначения и обеспечил охрану во время проведения выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР, приговорившей "бешеного волка Семиречья" к высшей мере наказания — расстрелу. Успешное выполнение Кропачевым ответственного поручения Ширвиндт оценил с революционной оригинальностью — наградил его грамотой и кожаным портфелем.

В марте 1931 года неумоимый Ширвиндт подписал приказ следующего содержания: "Увольняется в запас... помощник начальника 2-го отдела ЦУКВ тов. Кропачев К.Ф. с зачислением на учет по Москве". На самом деле истинная причина увольнения крылась совсем в другом. А именно в том, что Кропачев был арестован органами ОГПУ и уже несколько дней находился во внутренней тюрьме на Лубянке. Естественно, Ширвиндт знал об этом факте, но, пытаясь от кого-то его скрыть, в приказе об увольнении писал о некоем мифическом "зачислении на учет по запасу".

Арестованного конвоира обвинили в том, что он якобы "являлся участником контрреволюционной группы бывших офицеров... в своих высказываниях критиковал существующие в СССР порядки и выражал недовольство политикой советской власти". Сам же Кропачев ни в ходе следствия, ни в суде виновным себя не признал и существование "контрреволюционной группы офицеров" отрицал. Видимо, стойкость и несговорчивость Кропачева повлияли на приговор суда, который в отношении его оказался сравнительно мягким — всего 5 лет лагерей. В 37-м за "недовольство политикой советской власти" давали уже "вышку" — расстрел.

Отбывал срок Кропачев недалеко от тех мест, где когда-то начинал

конвойную службу — в Сибири. Через три года был освобожден досрочно, но продолжал работать "в местах не столь отдаленных" — сначала на Артемовском, затем Змеиногорском рудниках. До 1956 года трудился в техснабе треста "Джугджур-золото" в Якутии. После реабилитации в 58-м вернулся в Москву, проживал в старинном доме на Сивцевом Вражке, рядом с Арбатом.

В 70-е годы часто встречался с вояками части, которой некогда командовал. Но рассказывал им не о том, как на самом деле он оказался на стороне "восставшего народа" и как потом несправедливо с ним обошлась советская власть. По согласованию с политработниками гость вспоминал о том, как "московские конвоиры с восторгом восприняли революцию и с готовностью перешли на сторону советской власти". Делился своими впечатлениями от выступления "вождя мирового пролетариата" Ленина, которого довелось видеть всего лишь раз на одном из митингов. Рассказывал о том, что с 1923 года Почетным красноармейцем полка являлся "вождь болгарского пролетариата" В.П. Коларов. А также о том, что в Московском конвойном полку служили красноармейцы, отмеченные почетным званием "Герой труда", и что в части издавалась своя газета под броским названием "Красный конвоир".

Однако после официальных мероприятий в кулуарах, отвечая на вопросы офицеров полка о причинах своего ареста, Кропачев довольно смело для тех времен говорил: "Меня арестовали по злему навету — вспомнили, что я офицер царской армии, штабс-капитан, служил в царской конвойной страже, изолировал от общества не преступников, а пробуждавшихся от векового гнета борцов за светлое будущее. Также обвинили в том, что не признаю комиссаров и поэтому, мол, не вступил в партию...".

Умер К.Ф. Кропачев в 1981 году в девяностопятилетнем возрасте, много пережив и своего двуличного конвойного шефа Ширвиндта, и пристрастных следователей, усмотревших в нем врага советской власти, и несправедливых судей, припавших ему срок за несовершеннолетние преступления...

Николай СыСОЕВ,
полковник запаса, член Союза журналистов России

В РЯДАХ ПЕРВОЙ КОННОЙ

История внутренних войск советского периода начинается с конвойных команд и боевых отрядов, созданных при ВЦИК России. Среди них автобронепотряд им. Я. М. Свердлова.

Когда началась Гражданская война, его бойцы и командиры отправились на фронт. 17 мая 1919 года ВЦИК предписал «немедленно сформировать отряд, вооруженный одним танком, броневиком, двумя пулеметными мотоциклетами, одним грузовиком, и отправить в действующую Красную Армию в распоряжение военного командования».

21 июня 1919 года 35 свердловцев убыли на Южный фронт.

На станции Колодезная (в районе Воронежа) к ним присоединились еще 12 человек с броневиком, грузовиком «Фиат» и двумя мотоциклами. С этого времени в официальных документах автобоевой отряд имени Я.М. Свердлова при ВЦИК стал именоваться автоброневым отрядом.

8 июля он прибыл на фронт и был придан 16-й стрелковой дивизии имени Кийвидзе, которой командовал в то время Р. П. Эйдеман. Дивизия входила в состав 8-й армии, действовавшей на фронте Алексеевка, Острогжск, Лиски, и занимала рубеж Веретье, Острогжск, Мепжулин. Справа оборонялась 13-я, а слева — 33-я стрелковые дивизии.

Уже 9 июля автобронепотряд участвует в первом своем бою. Совместно со 2-й бригадой и кавалерийским дивизионом он выбил противника из важного опорного пункта — высоты с отметкой 66,9 и упорно оборонял ее.

В последующие дни 2-я бригада, конница 16-й стрелковой дивизии, автобронепотряд контратакуют противника юго-западнее Острогжска возле хуторов Новая Мельница, Петренко-Домненково.

Взводы и даже отдельные боевые машины автобронепотряда, как правило, придавались бригадам и полкам. От командиров частей настоятельно требовалось правильно и эффективно использовать их. Так, в приказе по дивизии от 8 августа 1919 года командиру 1-й бригады предписывалось: «...Взвод автобронепотряда использовать с особой осторожностью, давая командиру взвода задачи только после детального ознакомления его со всей обстановкой на фронте бригады, в особенности с местностью».

На 9 августа была намечена атака белогвардейцев на правом фланге дивизии на участке 2-й бригады. В бою участвовал 4-й кавалерийский полк с приданным ему взводом автобронепотряда (броневомобиль, 2 грузовика с пулеметами и мотоциклет с пулеметом).

Командующий 1-й Конной армией
С. М. Буденный

16-я стрелковая дивизия прочно занимала фронт в Воронежской губернии. Однако общее состояние Южного фронта Красной Армии летом 1919 года резко ухудшилось. Деникин, со-

Кавалерийский эскадрон

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

брав силы, начал широкое наступление. С тяжелыми боями войска Красной Армии отходили к северу.

Для обеспечения в короткий срок перелома в ходе всей Гражданской войны деникинцам нужно было дать отпор. Началась подготовка к контр-наступлению. Главный удар по противнику наносился на левом крыле Южного фронта 9-й и 10-й армиями с приданным им конным корпусом С. М. Буденного. Вспомогательный — из района населенных пунктов Лиски, Новый Оскол, Короба, Обоянь в направлении на Харьков, Купянск, Валуйки наносили 8-я и 13-я армии. Контрнаступление началось 14 августа. Автобронеполк по-прежнему действовал в составе 16-й стрелковой дивизии. Первый взвод был придан 2-й бригаде, а второй — 1-й бригаде.

20 августа, поддерживая 139-й полк 1-й стрелковой бригады, 3 грузовика бронеполковцев с пулеметами и 50 кавалеристов участвовали в освобождении села Подгорное (65 км юго-восточнее Острогожска), 7 сентября — в разгроме деникинцев у деревни Николаевка.

Оценивая действия личного состава автобронеполка имени Свердлова, начдив 16-й стрелковой дивизии писал: "...Во время пребывания в дивизии отряд показал себя стройной боевой единицей, действующей во всякой обстановке. Как командир отряда тов. Конопко, так и каждый из состава отряда проявили себя в совместных боях с частями дивизии умелыми, смелыми и инициативными бойцами..."

В середине сентября 1919 года автобронеполк им. Я. М. Свердлова убыл в Москву для переформирования.

К этому времени обстановка на Южном фронте осложнилась. Отразив контрнаступление наших войск, Деникин вновь овладел инициативой. 19 сентября его войска захватили Курск, 6 октября — Воронеж, 13 октября — Орел и стали угрожать Туле. Никогда еще белогвардейцы не подходили так близко к Москве.

Советское правительство принимает срочные меры для ликвидации опасности, нависшей над страной: объявлена мобилизация, на Южный фронт перебрасывается пополнение. Автобронеполк тоже возвращается туда и вливается в состав 1-й Конной армии.

В октябре 1919 года врагу были нанесены сокрушительные удары на орловском и воронежском направлени-

ях, освобождены Орел, Воронеж, Курск, Чернигов. Деникинские войска потеряли боевую инициативу. Наступил перелом в пользу Красной Армии. Белая гвардия стала откатываться к югу.

Начались бои за Ростов. Сразу же после Нового года 1-я Конная совместно с войсками 8-й армии перешла в решительное наступление. В ночь на 7 января противник, рассчитывая на внезапность, попытался контратаковать и тем самым отбросить красную пехоту. Но конармейцы отбили эту контратаку, нанеся белым немалые потери. Боевые действия развернулись с новой силой. Противнику удалось потеснить стрелковые части 8-й армии.

На рассвете следующего дня деникинцы вновь перешли в контратаку, стремясь отрезать 1-ю Конную армию от 8-й армии. 6-я кавалерийская и 33-я стрелковая дивизии сдерживали натиск ударной группы противника. В это время 4-я кавалерийская дивизия, продвинувшись в направлении хутора Волошин (Ольгинский), неожиданно для белогвардейцев оказалась за правым, слабо защищенным флангом их пехотной группировки и в тылу конницы, наступавшей против 6-й кавалерийской дивизии. Используя выгодную обстановку, 4-я кавалерийская дивизия ударила во фланг и тыл вражеской пехоте, которая в панике бежала с поля боя. Противник в беспорядке откатывался к Ростову-на-Дону.

Автобронеполк устремился прямо по степи наперерез отступавшей коннице белых; машины на ходу вели уничтожающий огонь из пулеметов. В том сражении отличились многие свердловцы.

Боевая машина, где пулеметчиком был Ф. Лылин, а водителем Е. Архипов, получила приказ ударить по отступающей коннице противника. По глубокой балке машина обошла село Большие Салы и заняла боевую позицию. Когда белоказаки приблизились, Лылин внезапно открыл огонь. Всадники растерялись и ринулись в село. Там их встретили буденновцы. Белые повернули коней и попытались прорваться из окружения, но на помощь Архипову и Лылину подоспела машина С. Пискунова. Враг не прошел.

Бой уже заканчивался, когда к пулеметчикам подъехали командарм С. М. Буденный и начдив О. И. Городовиков. Они поблагодарили бойцов за храбрость и поставили перед ними новую задачу: захватить орудия вра-

жеской батарее, мешавшей продвижению наших войск.

Архипов и Пискунов на большой скорости повели машины по направлению к батарее. Не доезжая до позиции противника 200-300 метров, они развернулись, и пулеметные расчеты открыли огонь. Били поверху. Вражеские расчеты поспытались в укрытия, а бойцы отряда, пользуясь этим, захватили орудия. Белых артиллеристов заставили развернуть пушки и бить по своим.

После разгрома врага у хутора Волошин машины С. Пискунова и А. Дамбита далеко опередили кавалеристов. Перед ними оказались два деникинских танка. Они стояли с открытыми люками, экипажи находились рядом. Машины на полном ходу устремились к танкам. Белогвардейцы даже не пошевелились: видимо, приняли эти машины за свои.

Четверо танкистов, распознав наконец красных, бросились к люкам. Лылин сразил их короткой очередью. Остальные подняли руки. Бойцы сняли с танков пулеметы, разоружили пленных, пополнили свой боезапас.

Но деникинцы никак не хотели примириться с потерей танков. Они вновь и вновь атаковали бронеполковцев. Но каждый раз безрезультатно.

После боя танки осмотрели С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов и О. И. Городовиков.

— Это ваши трофеи? — спросил Буденный.

— Точно, наши, — дружно ответили бойцы.

— Вы молодцы, ловко их прибрали к рукам, — похвалил он бронеполковцев.

— И еще молодцы, что выстояли, не отдали танки, — добавил Ворошилов.

Командарм распорядился записать фамилии красноармейцев и представить их к наградам.

Развивая успех, 4-я кавалерийская дивизия в тот же день ворвалась в Нахичевань, а 6-я кавалерийская дивизия устремилась к Ростову-на-Дону.

10 января после упорных уличных боев Ростов-на-Дону был полностью очищен от белогвардейцев.

5 февраля 1920 года командир автобронеполка доносил реввоенсовету 1-й Конной:

"...В бою 8 января 1920 года при общем наступлении Красной Армии под Ростовом-на-Дону отличились: ...Петров Василий и Пискунов Сергей. Пулеметчики... Урбан Януш и Алешкин Афанасий, несмотря на большой вра-

ревес противника у дер. Кутейниково, решительностью и самоотверженной работой вытеснили его из деревни и с малочисленным прикрытием преследовали противника на расстоянии 7 верст, причем тов. Алешкин, раненный, оставался все время в строю.

Тов. Дамбит Антон и Игнатович Виктор с пулеметчиками Волковым Данилой и Надь Янушем выбили противника из Армянских хуторов и под малочисленным прикрытием вступили в бой с целой неприятельской кавдивизией, в результате которого противник отступил, преследуемый машинами до Нахичевани.

Имея в виду вышеизложенное, прошу Вашего ходатайства об определении вышеперечисленным товарищам награды".

Вскоре бронепоезд облетела радостная весть: все восемь представленных к награде бойцов награждены орденом Красного Знамени. Дважды эту высшую по тому времени награду республики получили С. Пискунов и В. Кишук.

В своей книге "Пройденный путь" Маршал Советского Союза С. М. Буденный писал: "Нашему успеху в этом бою (за Ростов. — Ред.) помогли пулеметчики автобронепоезда имени Свердлова... Они действовали впереди наших кавалерийских частей, перехватывая отступающие колонны белых, и уничтожали их огнем при малейших попытках к сопротивлению".

Победами под Новочеркасском и Ростовом-на-Дону завершился решающий этап борьбы с Деникиным. Деникинская армия была расчленена на

три группировки. Наиболее крупную из них, которая отошла на Северный Кавказ, предстояло добить войскам Юго-Восточного фронта, переименованного в Кавказский.

В состав фронта вошла и 1-я Конная армия. А вместе с ней и автобронепоезд имени Свердлова.

... К вечеру 14 февраля, совершив 130-километровый марш, Конармия вышла в район станицы Платовская, а 15 февраля, переправившись через Маныч близ станицы Великокняжеская, повела наступление на станцию Шаблиевка.

4-я дивизия, продвигавшаяся в авангарде армии, в 22 часа 15 февраля вошла во взаимодействие с 50-й стрелковой дивизией 10-й армии, которая вела бой с бронепоездом и пехотой противника за станцию Шаблиевка. Пользуясь темнотой, передовые части 4-й дивизии и автобронепоезд обошли белогвардейцев с юго-запада и совместным ударом с частями 50-й дивизии выбили их.

Бездорожье, непрерывные бои, отрыв от ремонтных баз — все это раньше времени выводило из строя далеко не новую технику бронепоезда. Плавались подшипники, рвались покрышки и камеры, ломались моторы. Шесть "Фиатов", легковая машина "Пакард" и броневик "Остин" практически бездействовали, необходим был отдых и людям.

1 марта 1920 года по приказу начальника штаба 1-й Конной отряд отправляют на станцию Дебальцево для ремонта машин в армейских мастерских.

Однако передышка продолжалась недолго. Уже в мае Красная Армия, завершив разгром белогвардейцев на Северном Кавказе и ликвидировав остатки деникинских войск на Украине, вступила в схватку с белополяками, частями под командованием генерала Врангеля и бандами Антонова.

Но пути конармейцев и свердловцев разошлись. Отряд убыл в распоряжение начальника 1-го боеучастка комбрига ВЧК Симкипа в город Кирсанов и был подчинен в оперативном отношении командиру 3-го полка ВЧК.

В июле 1921 года, когда с антоновщиной было покончено, автобронепоезд отряд имени Я. Свердлова получил новое задание. По личному указанию Ф. Э. Дзержинского он отправился в г. Уральск в распоряжение командующего войсками Заволжского военного округа для ликвидации банд полковника царской армии Митрясова, орудовавших на Южном Урале.

Шесть тысяч километров прошел автобронепоезд по уральским степям и предгорьям. В жарких боях были разгромлены банды Митрясова, Сарфанкина, Федотова, Авилова и других.

Этими событиями завершилась страница боевой биографии автобронепоезда имени Я.М. Свердлова, посвященная годам Гражданской войны.

**Подготовил
Борис УРУСОВ**

Бойцы автобронепоезда

ВОИНЫ И ДЕТИ

“Дети — цветы жизни”, “Все лучшее — детям”, “Дети — наше будущее”... Мы привыкли к этим лозунгам и до недавнего времени помнили о них. И это не было лицемерием. Люди старшего и среднего поколения почти все прошли через октябрятские звездочки, пионерские дружины и комсомольские отряды, занимались в школьных кружках, посещали Дворцы пионеров. С особой радостью детишки встречались с воинами. Ребят всегда привлекала военная форма, им нравились военные игры. И это было замечательно. Воинские коллективы шефствовали над детскими домами, школами, пионерскими лагерями и дружинами.

И почему-то вдруг лет десять-пятнадцать назад взрослые тети и дяди посчитали, что это плохо... А теперь вроде прозрели, спохватились, как будто неожиданно увидели, сколько в стране развелось беспризорников, маленьких попрошайек, бездомных и нищих детей, больных, страдающих разными пороками... Спохватились после того, как президент напомнил...

А когда-то государство, общество и армия проявляли подлинную заботу о детях, особенно о тех, кто остался без родителей, жилья, средств к существованию. Началось это сразу после революции, в разгар Гражданской войны, и потом продолжалось долгие годы.

Сегодня о вождях революции вспоминают неохотно, часто с иронией и даже с издевкой, лепят из них злодеев. А между тем...

Во главе детской комиссии — председатель ВЧК

Находясь в седлецкой тюрьме, Феликс Дзержинский 8 октября 1901 года писал своей сестре:

“Дорогая Альдона! Далеко друг от друга разошлись наши пути, но память о дорогих и еще невинных днях моего детства, память о матери нашей — все это невольно толкало и толкает меня не рвать нить, соединяющую нас, как бы тонка она ни была. Поэтому не сер-

дись на меня за мои убеждения; в них нет места для ненависти к людям. Я возненавидел богатство, так как полюбил людей, так как вижу и чувствую всеми струнами своей души, что сегодня... люди поклоняются золотому тельцу, который превратил человеческую душу в скотство... и изгнал из сердец людей любовь.

Только детей жаль... Я встречал в жизни детей, маленьких, слабеньких детей с глазами и речью людей старых, о, это ужасно! Нужда, отсутствие семейной теплоты, отсутствие матери, воспитание только на улице, в пивной превращали этих детей в мучеников, ибо они несут в своем молодом маленьком тельце яд жизни, испорченность. Это ужасно! Я страстно люблю детей... Когда я думаю, что, с одной стороны, ужасающая нужда, а с другой — слишком большое богатство ведут к вырождению этих малышей... то я радуюсь за твоих деток, что вы не богачи, но и не бедняки, что они с детства увидят необходимость работы, чтобы жить, а значит, из них выйдут люди. Ведь дети — это будущее! Они должны быть сильными духом и сызмальства приучаться к жизни”.

Сто лет тому назад написаны эти строки, но и сегодня они актуальны...

Не случайно, что именно председатель ВЧК и наркомвнудел возглавил комиссию ВЦИК по улучшению жизни детей. О том, как это произошло, вспоминал А.В.Луначарский:

“Феликс Эдмундович позвонил мне и предупредил, что сейчас приедет для обсуждения важного вопроса. Вопросы, на которых перекрещивались бы наши линии работы, бывало очень мало, и я не мог сразу догадаться, о чем же таком хочет поговорить со мною творец и вождь грозной ВЧК.

Феликс Эдмундович вошел ко мне, как всегда, горячий и торопливый.

— Я хочу бросить некоторую часть моих личных сил, а главное, сил ВЧК на борьбу с детской беспризорностью, — сказал Дзержинский. — Я пришел к этому выводу, исходя из двух соображений. Во-первых, это же ужасное бедствие! Ведь когда смотришь на де-

тей, так не можешь не думать — все для них! Плоды революции — не нам, а им. А между тем сколько их искалечено борьбой и нуждой. Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей. Одному Наркомпросу справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской общественности. Нужно создать при ВЦИК, конечно, при ближайшем участии Наркомпроса, широкую комиссию, куда бы вошли все ведомства и все организации, могущие быть полезными в этом деле. Я уже говорил кое с кем.

Я хотел бы стоять сам во главе этой комиссии; я хочу реально включить в работу аппарат ВЧК. К этому меня побуждает второе соображение: я думаю, что наш аппарат один из наиболее четко работающих. Его разветвленная сеть повсюду. С ним считаются. Его побаиваются. А между тем даже в таком деле, как спасение и снабжение детей, встречается и халатность, и даже хищничество! Мы все больше переходим к мирному строительству, я и думаю: отчего не использовать наш боевой аппарат для борьбы с такой бедой, как беспризорность... Тут нужна большая четкость, быстрота и энергия. Нужен контроль, нужно постоянно побуждать, тормозить. Я думаю, мы всего этого достигнем.

И он ушел, торопяся куда-то к новому делу”.

Читая эти строки, невольно думаешь: может быть, и сегодня, восемьдесят лет спустя, опять нужна нам такая же комиссия? Вот только где взять для нее такого председателя...

Революция заботилась о детях с первых своих шагов. В ноябре 1917 г. при Государственной комиссии по народному образованию создан отдел, ведающий школьной медициной и гигиеной. Вводится бесплатное и обязательное общее и политехническое образование для всех детей. Впервые в мире принялись и за дошкольное воспитание в государственном масштабе. Создаются детские сады и детские дома. Им отводятся лучшие особняки, выделяется необходимое количество кроватей, постельного белья, посуды. 2 августа 1918 г. Совнарком издал декрет об увеличении детского пайка. К слову сказать, это было в тот день, когда в Архангельске высадили десант интервентов.

14 сентября 1918 г. СНК принял декрет об усилении детского питания, признав этот вопрос “первоочередной задачей”.

17 мая 1919 г. ВЦИК принял декрет о бесплатном детском питании. Всем детям до 14 лет выдавались продукты питания, независимо от категории “классового пайка” их родителей. Это было, когда войска Юденича двинулись на Петроград.

В самое тяжелое время детям в первую очередь отпускались продовольствие, одежда, обувь, лекарства.

“Мы, взрослые, поголодаем, но последнюю щепотку муки, последний кусок сахара, последний кусочек масла мы отдадим детям” — эти слова В.И.Ленина привел в своем выступлении на организационном заседании общества “Друг детей” нарком здравоохранения Н.А.Семашко.

28 августа был издан декрет о социальном обеспечении детей и подростков. Особое внимание обращено на детей, оставшихся без родителей. Их проблемами занимались многие партийные и государственные органы. Большой вклад в это дело внесли женщины — педагоги, общественницы, работницы детских учреждений.

А.Д.Калинина, объездившая по поручению совета охраны детей при Наркомпросе южные, центральные и восточные районы Европейской России в конце 1920 года пришла к выводу о катастрофическом положении детей, оставшихся без родителей. “Война, голод и эпидемии, — говорилось в ее отчете, — с каждым часом все больше и больше уносят в могилу отцов и матерей. Количество сирот и беспризорных детей растет с ужасающей быстротой...”

26 января 1921 г. пленум ЦК РКП(б) обсудил вопрос о создании комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей и рекомендовал на пост ее председателя Ф.Э.Дзержинского. На следующий день такая комиссия была образована “с контрольно-содействующими функциями”.

В день вступления в должность председателя этой комиссии Дзержинский обратился ко всем органам ВЧК с циркулярным письмом, в котором призвал чекистов “помочь всем, чем могут, советской власти в работе по охране и снабжению детей”.

Помощь беспризорникам

Заместителем председателя комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей был назначен В.С.Корнев, командующий войсками ВЧК, ставший одновременно начальником милиции

Республики. 16 марта 1921 года он издал приказ войскам ВЧК Республики, в котором, в частности, говорилось: “Всероссийский Исполнительный Комитет своим постановлением об организации особой полномочной комиссии по улучшению жизни детей указал на заботу о детях как на задачу первоочередной важности, к полному разрешению которой должно быть привлечено возможно больше сил. Дети советской пролетарской страны должны быть поставлены в наилучшие условия жизни. Блуждающих по водным и железнодорожным путям сообщения беспризорных детей в Советской республике быть не должно”. Приказ потребовал от войск оказать “всяческое содействие органам правовой защиты детей — детской инспекции и в борьбе с детской беспризорностью”, привлечь к этому делу силы желдорводмилиции, чинам которой предписывалось “проявлять максимум внимания и бережливо-осторожного отношения” к беспризорным детям и при задержании их “ни в коем случае не допускать грубости и насилия”. Части желдорводмилиции состояли тогда в войсках ВЧК.

Комиссия ВЦИК сначала помещалась в Москве в здании штаба войск ВЧК в Малом Харитоньевском переулке. Чуть позже она приняла решение передать здание детям.

Комиссия заседала еженедельно. Рассматривались вопросы о детском питании, снабжении детей одеждой, обувью, отводе помещений для детских учреждений, о детских курортах. Работа в центре и на местах пошла полным ходом. Вот что вспоминал об этом руководитель крымских чекистов Ф.Т.Фомин: “На созванном совещании чекистов, командиров и политработников войск ВЧК Крыма мы обсудили предстоящую работу и, кроме того, решили добровольно отчислить из собственной зарплаты определенную сумму на содержание беспризорных детей... В Севастополе, Симферополе и других городах для беспризорных детей были выделены особые курортно-лечебные помещения. Устраивались трудколони, детские сады. За короткое время около 500 беспризорников были обеспечены всем необходимым для нормальной жизни и учебы...”

Стараясь привлечь чекистов к этой проблеме, Дзержинский в записке И.С.Уншлихту предлагает “дать наш аппарат” для работы деткомиссии ВЦИК. “Считал бы очень важным, — говорится в записке, — именно нам

этим заняться. Я там числюсь председателем...”

В эту работу включились ответственные сотрудники ВЧК, штаба войск ВЧК, Главмилиции. Узнав, что в Тамбове местная ЧК заняла отремонтированное помещение, которое могло быть использовано для детской больницы, Дзержинский 14 апреля 1921 года послал туда телеграмму: “Немедленно примите меры к полному оказанию содействия и изысканию средств для помощи губуполномоченному по улучшению жизни детей. Занятый особотделом отремонтированный дом передать под детскую больницу, а также отведенные огороды. Вопрос улучшения жизни детей — один из важных вопросов Республики, и губчека должна идти всемерно навстречу, а не чинить препятствия”.

О работе деткомиссии регулярно докладывалось Председателю СНК. Об интересе Ленина к этой проблеме свидетельствуют не только подписанные им декреты, но и собранные в его личной библиотеке в Кремле книги, посвященные воспитанию и просвещению подростков, состоянию охраны детства в других странах. Среди них книга известного польского педагога И. Корчака “Как любить детей”.

Инициативу в спасении детей голодающих губерний проявила Москва. Столица дала приют 17566 детям Поволжья. В Москве были открыты детская больница, названная именем Дзержинского, и детский дом, которому присвоили имя В.С.Конева.

Широкое развитие получило шефство предприятий, воинских частей над детскими учреждениями. При Реввоенсовете Республики создается Центральная комиссия помощи голодающим детям. Каждые 30-50 красноармейцев брали на свое обеспечение одного ребенка. Только в 1921 году при воинских частях было создано 102 детских дома на 12 тысяч детей. 11 тысяч детей содержались за счет Красной Армии в других учреждениях. В 1922 году на содержании воинских частей находилось 35 тысяч детей.

Шефство над детьми взяли многие части войск ГПУ. Личный состав 47-го отдельного дивизиона и сотрудники Кубано-Черноморского облотдела ГПУ создали и содержали детский дом на 30 воспитанников. И подобных примеров немало. В отряде ОСНАЗ в 1922 году была создана школа музыкантов, через которую прошли 150 воспитанников. Все они впоследствии стали служить ОМСДОНе.

Чекисты, выступившие инициаторами похода за ликвидацию беспризорничества, принявшие за создание детских трудовых коммун. Чумазых, обросших, полуголодных и оборванных ребят вытаскивали из подвалов, снимали с чердаков, высаживали из вагонов и направляли в детские приюты, дома и трудовые коммун, где они под руководством опытных педагогов получали путевку в жизнь.

Кто был никем

Первая трудовая коммуна возникла на станции Болшево весной 1924 года. В 1926-1928 годах ею руководил опытный чекист М.С.Погребенский, будучи в то время начальником орготдела Административно-организационного управления ОГПУ СССР. В этой коммуне побывали А.М.Горький и М.Е.Кольцов. Они были в восторге от организации там воспитательной работы, от процесса приобщения малолетних преступников к полезному труду.

Под Харьковом была организована другая знаменитая трудовая коммуна. Там работал замечательный педагог А.С.Макаренко. Четыре года переписывался с ребятами этой коммуны Горький, с интересом наблюдая, “как из маленьких анархистов, бродяг, воришек... вырастают хорошие люди”. Коммуна носила имя Дзержинского.

Созданные тогда детские дома и коммуны воспитали многих замечательных людей. Среди маленьких оборвышей, вызволенных московскими чекистами из асфальтовых котлов, где беспризорники искали себе пристанища, был Николай Дубинин, впоследствии известный ученый-генетик, академик, Герой Социалистического Труда.

Бывший беспризорник Павел Железнов стал известным поэтом. Бродяга Лева Механик по кличке Акула, гастролировавший в Белоруссии, выловленный чекистами и устроенный в минский детдом, сразу же продемонстрировал окружившим его ребятам приемы французской борьбы, которыми он неплохо владел. Впоследствии Лев Механик стал известным спортсменом и тренером, чемпионом мира по поднятию штанги, заслуженным мастером спорта СССР. В годы Великой Отечественной войны он, добровольцем вступив в московский истребительный мотострелковый полк УНКВД, участвовал во многих боевых

операциях, командовал спецгруппой в тылу врага, позднее отважно воевал в составе 308-го полка грозненской дивизии войск НКВД на Северном Кавказе, был тяжело ранен, но остался в строю.

Интересна судьба Николая Назарова. Он рано потерял родителей и вынужден был бродяжничать. Конеч беспризорной жизни положила детская колония в Мысхако под Новороссийском. В 1923 году его направили в Краснодарское музыкальное училище. Он учится играть на валторне, одновременно посещает рабфак, а вечерами работает. С 17 лет он начинает музыкальную карьеру в оркестре милиции, а в 1930 г. вступает в ряды РККА, участвует в боевых действиях на Дальнем Востоке. После армии год работает валторнистом в украинской опере, затем три года солирует в образцовом оркестре войск ОГПУ под управлением Василия Агапкина. Потом оканчивает военно-дирижерский факультет Московской консерватории, становится военным дирижером. Но вскоре сменяет дирижерскую палочку на боевое оружие. Некоторое время служит в штабе 7-й гвардейской стрелковой дивизии, потом проходит ускоренный курс Военной академии имени М.В.Фрунзе и в сорок третьем командует полком на Курской дуге, получает ранение под Прохоровкой. Только после Победы он возвращается к дирижерской деятельности, руководит показательным оркестром Министерства обороны СССР, инспектирует оркестры военных округов, руководит суворовским военно-музыкальным училищем. С 1958 по 1976 год возглавляет военно-оркестровую службу Министерства обороны СССР и заканчивает службу народным артистом РСФСР и генерал-майором.

Многие бывшие беспризорники, воспитанники детских домов становились известными рабочими, учеными, деятелями искусства. Они выходили в люди, потому что их спасали и о них заботились. Деткомиссия ВЦИК брала их под свою защиту. Сегодня это почти забытая история. Но она живой пример того, как в самую тяжелую для молодого Советского государства пору решалась проблема детской безнадзорности.

Самуил ШТУТМАН,
полковник в отставке,
ведущий научный сотрудник
Центрального музея ВВ МВД РФ

«ЕСЛИ МОЕЙ АРМИИ СУЖДЕНО ПОГИБНУТЬ, Я УМРУ ВМЕСТЕ С НЕЙ...»

Михаил Григорьевич Ефремов родился 27 февраля 1897 года в г. Тарусе Калужской области.

Участник Первой мировой войны. В Красной Армии с 1918 года. Награжден орденом Красного Знамени Азербайджанской ССР № 1 за освобождение 28 апреля 1920 года г. Баку. В феврале — марте 1921 года начальник 33-й дивизии войск ВНУС. В годы Великой Отечественной войны на руководящих должностях.

С октября 1941 года командир 33-й армии. 19 апреля 1942 года героически погиб в бою под Вязьмой. Награжден пятью орденами. Именем генерала Ефремова названы улицы в Москве, Тарусе, центральная площадь Вязьмы.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 31 декабря 1996 года (посмертно).

В последний день 1996 года Президент России подписал Указ о присвоении высокого звания Героя Российской Федерации легендарному командарму Ефремову. Так высоко оценен подвиг, который 33-я армия и ее командующий совершили в 1942 году, в буквальном смысле слова заслонив собой от врага Москву. Почему же лишь полвека спустя восторжествовала справедливость? Рассказ о героической и трагической истории армии и ее командарма подготовлен корреспондентом "Российской газеты".

...Слякотным апрельским днем сорок второго на аэродроме Дмитровка приземлился самолет с Большой земли. Впрочем, аэродромом это место было обозначено на карте командующего Западным фронтом Жукова чисто условно. Ровное поле за околицей деревни зимой расчищалось лопатами перед каждым очередным рейсом, о котором сообщалось радиошифровкой. Теперь, когда весна была в полном разгаре, на поле прокапывали канавы, спускали по ним вешнюю воду и подсушивали таким образом взлетную полосу. А сказать точнее, все было в руках Божьих и кудесников фронтовой авиации, которые умудрялись сажать латаные-перелатаные машины в сугробы и грязные лужи.

Этот рейс был последним. Вяземский котел, в который во второй половине января попала 33-я армия, был стянут немцами до предела, простре-

ливался насквозь дальнобойной артиллерией, утопился танками, штурмовой авиацией...

Летчик доложил Ефремову:

— Товарищ генерал! Комфронта приказал вывезти вас на Большую землю. — И добавил не по-уставному, доверительно: — Времени в обрез, товарищ генерал. Поторопитесь, пожалуйста. К Дмитровке, я это видел с воздуха, идут немецкие танки. С минуты на минуту они будут здесь. Этот рейс — последний... И это последняя возможность спасти вам жизнь.

Летчик, передавая приказ Жукова, не мог знать, что самолет за Ефремовым послал Верховный.

Ефремов ответил:

— Передайте Жукову и товарищу Сталину мою благодарность за самолет и мое решение: не считаю возможным оставить боевых товарищей, с которыми бился в окружении два с лишним месяца. Если моей армии суждено погибнуть, я умру вместе с ней...

Через несколько минут самолет взял курс на Большую землю, увозя на борту тяжелораненых, Боевые знамена частей 33-й армии и штабную документацию.

Командарм провожал его долгим взглядом.

Это был апофеоз трагедии. Командарм принял решение, которое было достойно всей его жизни, а возглавляемая им армия (вернее, ее остатки), вдохновленная личным мужеством ге-

М.Г. Ефремов

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

нерала, до конца выполнила свой долг.

Об этом никто никогда не узнает, наверное, но можно с большой долей вероятности предположить, что, не выполнив приказ Жукова, он мысленно возвращался к недавним радиопереговорам с ним, которые оставили тяжелое чувство. Ни командующий Западным фронтом Жуков, ни Верховный Главнокомандующий Сталин своевременно не увидели (или не захотели увидеть) всю безысходность ситуации, в которой оказалась 33-я, и не позволили командарму спасти ее от полного уничтожения. Или, наоборот, знали положение воюющих сторон на подступах к Москве гораздо глубже командарма 33-й и сознательно жертвовали Ефремовым и его армией, чтобы в конце концов спасти столицу.

Поначалу боевой путь ее складывался удачно. Сформированная в значительной степени из московских

ополченцев, 33-я оказалась на острие контрнаступления под Москвой в декабре 41-го — январе 42-го.

Семнадцатого октября сорок первого Ефремов прибыл на западную окраину Наро-Фоминска, где располагался в то время штаб армии. И с ходу включился в боевую работу. "Пусть поймет каждый командир, боец, — говорилось в одном из его приказов, — что в нынешней обстановке, в борьбе за Родину, Москву, лучше смерть храбреца, чем презренная трусость и паникерство".

Однако одних приказов, даже самых замечательных, мало. На войне много значит личное мужество. Военные историки отмечают, что Ефремов нередко в критические моменты личным примером останавливал дрогнувших, увлекая их за собой на врага.

О Ефремове сказано немало добрых слов. Маршал Василевский говорил, что при одном упоминании имени Ефремова нужно снимать шапку. Жуков отзывался о нем как о "талантливом и храбрейшем военачальнике". Несколько десятилетий назад в Воениздате вышла книга А. Виноградова и А. Игнатова "Герой-командарм", в которой прослеживается весь жизненный и боевой путь Михаила Григорьевича. Из этой книги читатель узнает очень многое о командарме. Мы же подробнее остановимся на двух последних месяцах его жизни, которые, по сути, и сделали имя и дело Ефремова бессмертными.

В конце января 42-го Жуков поставил перед 33-й армией задачу — овладеть Вязьмой. Выполняя приказ, Ефремов во главе ударной группировки двинулся к старинному городу.

И оказался в окружении.

Причин несколько. 33-я не была поддержана соседями справа и слева. Не хватало боевой техники, боеприпасов и продовольствия. Противник многократно превосходил ефремовцев в вооружении и численном составе.

Да что там говорить: наступление не было подготовлено. Это знал Ефремов. Это знал и Жуков. Но так хотелось развить первый успех, дать, что называется, по рогам зарвавшемуся врагу! Возмездием жил каждый — от рядового до Верховного.

Но военачальник, за плечами которого был богатый боевой опыт, Ефремов быстро понял: если немедленно не вывести армию из окружения, она погибнет. Запросил у Жукова "добро". Комфронта категорически запретил движение вспять. Только вперед!

Тогда Ефремов, нарушив субordi-

нацию, через голову Жукова обратился с этой же просьбой к Сталину. Бывший шифровальщик лейтенант Якимов, чудом вырвавшийся из окружения, вспоминал, что Сталин говорил с Ефремовым мягко: "Потерпите, мы вас не оставим".

... Шли дни. Армия продолжала вести неравные бои в окружении. Катастрофически не хватало боеприпасов, продовольствия, медикаментов. Велики были потери в людях. Не было никакой возможности оказывать помощь раненым.

Катастрофа становилась неизбежной. Весенняя распутица, а потом и голод, болезни при все увеличивающемся огневом нажиме врага доконали остатки армии. На беду, тонет в реке единственный радист с радией, и Ефремов теряет всякую связь с Большой землей.

Командарм решает использовать последний шанс.

В ночь с 13 на 14 апреля он собрал в густом Шпыревском лесу остатки своего войска и пошел на прорыв вражеского кольца.

Немцы пустили в ход танки, артиллерию, авиацию.

Эта последняя страница трагедии 33-й армии и ее командарма полна примеров исключительного героизма, боевого братства, высокой жертвенности. Недавно в Москве вышла замечательная книга ветерана 33-й армии писательницы Юлии Капусто "Последними дорогами генерала Ефремова. По следам вяземской трагедии 1942 года". Вместе с неутомимыми следопытами А.Красновым, С.Митягиным и

другими она разыскала многих чудом уцелевших ефремовцев. В том числе Анатолия Сизова, который свидетельствует: "19 апреля тяжелораненый генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Ефремов, не желая попасть в плен, выстрелил себе в висок".

Немцы похоронили его с воинскими почестями...

Имя Ефремова неизменно называется во всех исторических исследованиях, посвященных Московской битве. Это справедливо. Можно говорить без преувеличения: командарм 33-й, ефремовцы сыграли выдающуюся роль в битве за Москву, приковали к себе силы 9-й полевой и 4-й танковой армий врага. И в этом смысле жестокое решение, которое в том далеком 42-м приняли комфронта и Верховный Главнокомандующий, было оправданно. Война диктует свои законы... В том числе и нравственные. И все-таки...

И все-таки над самим Ефремовым и над его побратимами несколько десятилетий витал незримый дух сомнений и подозрений. Драматически складывалась жизнь тех немногих ефремовцев, которые чудом уцелели сами, но не сохранили в экстремальных условиях комсомольские, партийные и другие документы. До самой смерти они оставались под подозрением.

Журналистам и писателям, которые пытались исследовать историю 33-й армии, советовали: "Надо подождать", или "Выберите тему полегче".

Но жизнь все расставила по своим местам...

Подготовил Сергей СЕРГЕЕВ

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

СОРОК СПЕЦНАЗОВЦЕВ НА ШИРОКОМ СТЕПНОМ ПРОСТОРЕ

Вспоминает ветеран отряда специального назначения ВВ МВД России "Витязь" полковник Олег Луценко.

Командующий внутренними войсками генерал-полковник Юрий Шаталин понимал, что спецназ должен действовать в первом эшелоне, нанося удар по правонарушителям решительно и молниеносно, и, быстро восстановив нарушенный порядок, передавать его охрану оперативным частям. Сами же спецподразделения должны вернуться после выполнения задачи в пункт постоянной дислокации и готовиться к новым тревожным вылетам. Но не исключено, что горячая обстановка заставит спецов работать без передышки.

— Так было и в июне 1989 года. Мы за две недели успешно завершили ферганскую командировку и возвращались домой. Но приземлиться в подмосковном аэропорту Чкаловский нам не было суждено. Уже в воздухе рота получила команду лететь в Мангышлакскую область Казахстана, где в городе Новый Узень вспыхнули массовые беспорядки.

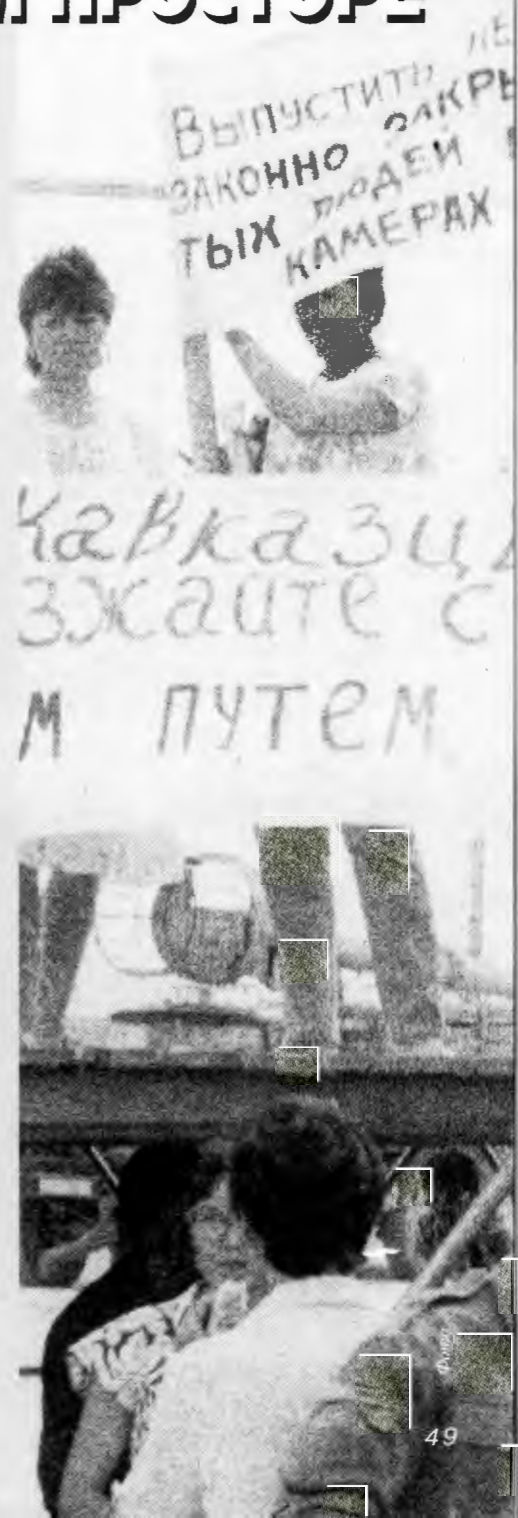
Приземлились в аэропорту Шевченко. Увольняемых в запас солдат отправили в Москву на таком же Иле. Сами на Ан-72 полетели в Новый Узень. Шли на малых высотах, поэтому была возможность "насладиться" местным пейзажем: полупустынная, степная местность, из растительности только верблюжья колючка, на сотни километров никаких строений и ни одной живой души, за исключением разве что одиноко бродящих верблюдов.

В новоузенском аэропорту руководители от КГБ и МВД республи-

ли ознакомили нас с оперативной обстановкой. Оказывается, произошедшие в городе групповые нарушения общественного порядка грозили перерасти в массовые экстремистские выступления.

Давая оценку тем событиям сейчас, можно сказать, что мы тогда поступали не совсем справедливо с точки зрения общечеловеческого понимания гуманизма. По сути, это был голодный бунт, который нам пришлось подавлять. Но с другой стороны, мы обеспечили своими действиями сохранение правопорядка и безопасность людей. Ни от кого нельзя было скрыть то обстоятельство, что прилавки магазинов пусты. На них ничего за исключением хлеба и маринованных арбузов не было. К сожалению, политика правительства привела к тому, что богатейший по своим природным и сельхозресурсам край стал нищим. Коррупция поразила тогда все и вся. Поселившиеся на территории области предприимчивые кавказцы с противоположного побережья Каспия вступили в сговор с местными властями и произведенную по госплану и заказу сельскохозяйственную продукцию скупали оптом и продавали через свои коммерческие торговые точки по ломовым ценам. Люди к такой горбачевской кооперации не были готовы. Они привыкли покупать продукты в магазине и по нормальным, соответствующим заработку ценам. Это все и послужило толчком к массовым волнениям, переросшим в беспорядки не только на социальной, но и на межнациональной почве.

Мы прибыли к комплексу административных зданий города, возле которых уже длительное время, не прекращаясь, шел митинг. Пикетчики держали над головами напи-

санный с ошибками лозунг "Кавказцы, уберите мирным путем", кое-где в толпе слышались выстрелы. Семидесятилетние дедушки в зеленых тюбетейках подогревали и без того заведенную молодежь. Нам предстояло локализовать групповые нарушения общественного порядка, выдернуть из толпы зачинщиков и наиболее активных и агрессивных участников беспорядков.

Старики и женщины всячески мешали нам, провоцировали на нарушение законности. Они клали детей под колеса бронетранспортеров, сами ложились под наш транспорт. Солдаты оттаскивали их. Впоследствии это вызвало целый шквал жалоб на якобы неправомерные действия со стороны военнослужащих. Позже мне пришлось неоднократно давать объяснения представителям прокуратуры Казахстана.

Командир роты Сергей Лысюк, как всегда, действовал в наступательном духе. Он вышел перед строем в спецформе, краповом берете и сказал: "Граждане, вы совершаете противоправные действия. Убедительно прошу вас разойтись. Не подвергайте опасности себя, других людей, а также детей. В противном случае по отношению к вам будут применены физическая сила и специальные средства". Характерно, что после его слов не было никаких затыжек. Сказал — сделал.

Группа бойцов ворвалась в толпу,

выдернула нескольких основных зачинщиков. Видя нашу решительность и нежелание церемониться с правонарушителями, народ стал уходить с площади. После того как толпа была рассеяна, мы работали по городу. По имеющейся информации совместно с сотрудниками милиции и управления госбезопасности производили аресты провокаторов и активистов бесчинств, изымали оружие.

Ситуация в Новом Узене перешла под наш контроль, массовые беспорядки пресечены. А через три-четыре дня власти смогли сделать вывод о том, что конституционный порядок в городе восстановлен. Но поскольку националистическая зараза распространяется очень быстро, наша миссия ограничиться лишь райцентром не могла. Нам предстояло восстановить правопорядок во всем районе.

Яркие впечатления остались от операции, проведенной в одном из казахских кишлаков, соседствующем с рабочим поселком, населенным преимущественно кавказцами. Возле домов, где проживали последние, собралась многотысячная толпа. Противостояние между казахами и готовыми оборонять свои дома кавказцами продолжалось уже более полудня.

Живой стеной между ними стояли бойцы сводного отряда гурьевского конвойного полка. Активных действий они не предпринимали. Да это и понятно. Их было человек 200 — 300

против многотысячной людской массы. А их экипировка: стальные шлемы, полевое снаряжение с малыми пехотными лопатками, подсумками для гранат, противогазы, дюралевые щиты и резиновые палки — не гарантировала ни безопасности, ни успеха при вытеснении и рассредоточении толпы.

Кроме того, ни офицеры этого полка, ни даже высокое войсковое руководство в то время четкого представления о проведении спецоперации по пресечению массовых беспорядков в населенных пунктах не имели. Об этом свидетельствует тот факт, что заместитель командующего, ставя нам задачу выехать в этот поселок для того, чтобы взять под контроль ситуацию, первоначально полагал, что это можно сделать силами всего десяти бойцов УРСН, вооруженных только "Черемухой" (шашка наподобие дымовой). Могла ли эта группа разогнать десятитысячную толпу? На наше счастье, этот начальник поменял свое решение, и туда вылетела вся группа, около сорока человек.

Вертолеты сели в тылу толпы. Мы высадились, без суеты построились в колонну по три и пошли по направлению к конвоиникам.

Несмотря на агрессивное настроение толпы и то, что среди собравшихся были люди, вооруженные холодным оружием, самодельными пистолетами, обрезам дробовиков и охотничьего оружия, наше появление

ние произвело на бунтарей шокирующее впечатление. Еще бы, заход на посадку вертушек, четкие и слаженные действия бойцов при высадке и перестроениях, камуфлированная, хоть и двухцветная, форма, на головах диковинные по тем временам "сферы", в руках кроме обычного оружия автоматы с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы, карабины КС-23, фонари спецназа НАТО "Дракон" — все свидетельствовало о том, что прибыла нешуточная сила. Внешне все выглядело как в том стихотворении: "Так же рать числом обильна, так же мужество в ней сильно".

Майор Лысюк доложил командиру гурьевского полка, как старшему войсковому начальнику, о прибытии в его распоряжение спецназа и о готовности действовать.

"Давно ли стоите?" — спросил полковника Сергей Иванович, когда тот ввел его в курс дела.

"Да уж часов восемь, — ответил комполка. — Уже многие попадали от теплового удара".

"Скоро, — говорит Лысюк, — все упадут, если будем и дальше просто стоять. Давайте не будем дожидаться такого исхода и разгоним толпу. Но для этого нужна маленькая хитрость".

"Какая такая хитрость?" — недопонимая, спросил полковник.

"Ничего страшного. Так во всем мире делается. Вот этот старший лей-

тенант с фотоаппаратом кто такой?" — показал командир роты на обветренного, в возрасте офицера полка.

"Замполит РМО".

"Хорошо, с помощью вашего замполита сейчас мы эту толпу и нейтрализуем, — стал делиться планом с командиром полка Лысюк. — Сделаем так. Ваших солдат вытянем в линию. За ними, определив конкретные места проходов в цепи, поставим наших бойцов, разбив их на пятерки. Затем замполит РМО выйдет вперед и сфотографирует активистов и наиболее ретивых в толпе. Те, само собой, возмутятся, станут бросать в нас все, что им попадет под руку. Старлей снова укроется за цепью. Кстати, воинов надо предупредить, чтобы в этот момент они были готовы к защите, в начале операции не исключены травмы. Мы, как только оттуда полетят камни, из-за цепи ваших бойцов по определенным проходам рванем в эту массу, откроем холостую стрельбу и таким образом обратим толпу в бегство. Нужно только, чтобы ваши солдаты быстро и смело пошли за моими спецназовцами и активно работали щитами и палками".

Командир конвойного полка согласился с нашим планом, хотя до конца, по-моему, в успех такого предприятия не верил.

Все получилось, как и задумывалось. В ответ на "обстрелы" камнями наши через бреши в цепи солдат рванули в толпу, которая сразу же стала

разбегаться. Но вот ведь казус: настало всего сорок человек. На широком степном просторе этого оказалось маловато. Вдобавок ко всему, уставшие и тяжело груженные ратники-гурьевцы сильно отстали от спецов. Видя это, бесчинствующие стали приходить в себя. В этот момент полковник, доселе подобного шоу никогда не видевший, похвалил Лысюка. Сергей Иванович, чувствуя настроенные начальника, решил воспользоваться его некомпетентностью и велело так спрашивает: "Разрешите применить "Черемуху"?". "Применяй", — отвечает полковник. "И "Зарю"?". — продолжает Лысюк. "Давай, командир", — дает тот добро, не понимая даже, что это такое.

Я по центру, на флангах — инструкторы Дима Сериков, Вадим Кухар, Миша Песков по команде бросаем спецсредства. Исход ситуации был предрешен. Все до недавнего времени агрессивно настроенные люди бежали по степи, как сайгаки. Мы не могли их догнать. Преследовали и бегом, и на автобусах, и на водовозке. Но даже не для того, чтобы задержать, а скорее, для острастки.

Затем перегруппировались, выставили КПП на всех дорогах, ведущих в поселок.

Утром следующего дня, передав охрану порядка местной милиции, мы вернулись в Новый Узень. Руководство КГБ, поскольку спецназ действовал под его оперативным нача-

лом, поблагодарило нас за содействие в восстановлении правопорядка. И тут же озадачилось снова. На этот раз предстояло вылететь на станцию Мангышлак рядом с городом Шевченко. Там голодный бунт перерос в настоящие экстремистские действия. Лидеры националистического толка призывали убивать некоренных жителей республики, поджигать их дома, захватить в воскресенье жизненно важные объекты города, переименовать его на свой лад.

Мы убыли туда двумя группами. Основная вылетела на вертолетах. Остальные — автобусами. Вертушки сели рядом со станцией. Внешне все выглядело так же, как и в том кишлаке, где действовали совместно с гурьевскими конвойниками. Мы не были похожи на армию, стереотип которой сложился у советских людей. Закатанные рукава камуфляжа, переливающиеся загорелые бицепсы бойцов, и особенно инструкторов, вместо "сфер" на головах краповые береты, у офицеров и прапорщиков солнцезащитные очки — все это произвело устрашающее впечатление на массы. Народ встретил нас не по-доброму. Местная милиция, как это было и в других районах, проявляла инертность. Все их посты мы усилили нашими солдатами, которые пресекали любое неповиновение пеших граждан и водителей. Помню, один из водителей проигнорировал требование рядового Шадрина остановить-

ся. Боец не раздумывая так треснул по зеркалу резиновой палкой, что оно разлетелось вдребезги, а машина тормознула как по мановению волшебной палочки. Из толпы посыпались оскорбления в наш адрес, а кое-кто из непуганых решил сразиться с нами в рукопашной схватке.

Группа прикрытия произвела несколько выстрелов в воздух. Хулиганы разбежалась по баракам поселка, как тараканы по щелям. Лысюк дал подчиненным команду на задержание бесчинствующих. Мы прошерстили все дома, вытаскивали правонарушителей из шкафов, из-под кроватей, кладовок, из других мест, куда они успели спрятаться. Задержанных сконцентрировали на площадке возле отделения милиции. Тут же обыскивали, досматривали их и отфильтровывали невиновных.

На станции и в рабочем поселке воцарился порядок. Нам понадобилось для этого два часа. Но по имеющейся информации, экстремисты не оставили мысли устроить погромы в городе и захватить его. Поэтому мы выдвинулись в Шевченко. На пути движения ожидалась засада, но рота была готова к отражению возможного нападения. К счастью, ничего не произошло, и в город мы вошли без происшествий. Население нас встретило с радостью. На броню бросали цветы, выкрикивали теплые слова в наш адрес. Такой настрой жителей Шевченко давал все основания пред-

положить, что стычек и беспорядков не будет. В течение одного дня мы, находясь в городе, выступали в роли своеобразного гаранта спокойствия. За сутки никаких противоправных вылазок и провокаций отмечено не было, а комитетчики получили информацию о том, что экстремисты отказались от своих планов.

На следующий день в благодарность за наши труды нас вывезли на базу отдыха местного управления госбезопасности. Может, зная, а может, и нет о наших трехнедельных похождениях, которые начались еще в Фергане, нам устроили настоящую психореабилитацию. Сначала накормили в гражданской столовой по специально выданным талонам. Это было что-то невообразимое для наших солдат — брать в столовой столько блюд, сколько хочешь и какие хочешь. Весь день мы отдыхали. Парились в сауне, купались в море, ловили рыбу, катались на катамаранах. Ради прикола устроили импровизированный морской парад на них. Нас угощали фруктами и овощами. Такой отдых мы не могли представить себе даже в самых сладких снах.

А еще через день рота уже возвращалась домой в Москву. Вот так на мажорной ноте закончился наш поход по местам ссылки великого кобзаря Тараса Григорьевича Шевченко.

Полковник Олег ЛУЦЕНКО

ОТ УЛАНА ДО "ВИТЯЗЯ"

Сегодня слова "семейное дело", "семейный бизнес" можно услышать почти на каждом углу. Ассоциируются эти понятия непременно с богатством и роскошью. Открываешь газету и читаешь: "Династия крупных землевладельцев России...", "Глава банка — потомственный русский коммерсант". Создается такое впечатление, что, собственно, все годы после революции у нас функционировали частные банки, крупные землевладельцы открывали свои магазины. Почему в нынешней прессе очень уж мало говорят о потомственных инженерах, слесарях, пекарях, хирургах, военных... Неужели таких династий не было?

Все утро шел бой. Передовые отряды немцев удалось разбить. И теперь, убрав с поля боя раненых и убитых, солдаты отдыхали у походных костров.

— Вон за теми холмами Сербия, — указал рукой подчиненным поручик Степан Головатюк. — А за теми сопками — река. Прорвемся туда — и помоемся, и отдохнем вволю.

— Поручик! — на ходу прокричал посыльный офицер. — К командиру полка, срочно!

Быстро накинув китель, поручик вскочил на коня и направился в штабную палатку.

— Вот что, — начал командир полка, — задание тебе дам не из легких. Знаю, что положиться только на тебя и могу в такой обстановке. Не раз ты меня, братец, выручал. А обстановка, скажу тебе, хреновая.

— Ваше благородие, — удивился

поручик, — так немцев мы разбили сегодня. Бежали они, теперь, наверное, только в Берлине и очухаются.

— Разбили мы только передовой отряд, а основные силы подойдут завтра. Чтобы вступить в бой, нам надо отступить и перегруппироваться, пополнить припасы, отправить обозы с ранеными. Но пока мы будем отходить, они могут нам в тыл ударить. Соображаешь?

— Угу, — кивнул погрузневший офицер.

— Я тебя принуждать не могу, — тяжело вздохнул полковник. — Соглашайся — хорошо, нет, так другого отыщем.

— Да я согласен. Что надо?

Офицеры вышли из палатки.

— Видишь ту высоту? — указал ладонью полковник. — Соберешь за вечер роту из легкораненых, способных держать оружие, возьмешь пушку, отбитую у австрийцев, и закрепись там. Ты должен удержать противника как можно больше времени. Окопы рой посередине высоты на спуске.

— Для чего?

— Буду с тобой откровенен. Когда подойдет враг, позади вас образуется мертвая зона, бегство будет равносильно самоубийству. Немец будет обстреливать верх. И вам придется биться до последнего. Кто знает, когда полк будет готов вступить в бой!

— Значит, гарантий того, что вы подоспеете до нашей гибели, нет?

— Ты правильно все понял.

— Я согласен.

— Молодец.

Вечером полк ушел, а на холме осталась горстка людей.

— Основная задача — отбить пер-

вые атаки, — говорил солдатам поручик, — а там и наши подойдут.

Всю ночь бойцы рыли окопы, готовили блиндажи. А утром начался бой. Пять часов не прекращались атаки. Из шестидесяти человек в живых осталось только пятнадцать. Поручик Головатюк был тяжело ранен, но продолжал руководить обороной. Когда боеприпасы были на исходе, бойцы собрались вокруг командира.

— Кто хочет, — сказал хриплым голосом поручик, — пусть сдается. Но я присяге не изменю.

Сказав это, он пристегнул к винтовке штык. Его примеру последовали все оставшиеся в живых. За бруствером был слышен барабанный бой. Враг шел на очередной штурм. Вдруг над полем прогремело "ура". Русские войска перешли в наступление.

— Ура! — силло прокричал Степан. Выпрыгнул было из окопа, но тут же упал. От потери крови потерял сознание.

По ранению поручика отправили домой в отпуск, представили к Георгиевскому кресту.

Но награды дожидаться было не суждено. В стране началась революция, затем Гражданская война. Поручик Головатюк, в отличие от многих своих сослуживцев, отказался бежать из России. Вместо этого он осел, как называется, на земле. Обзавелся семьей, занялся хозяйством. Обошли его, слава Богу, стороной репрессии. Выросший сын, закончив военное училище, пошел служить в Красную Армию.

Боевое крещение Иван Степанович Головатюк получил на озере Хасан. Потом участвовал в войне с бе-

лофиннами. В сорок первом году, когда началась Великая Отечественная, капитан Иван Головатюк был назначен на должность командира мотострелковой роты.

Шел 1943 год. Позади остались освобожденные Тула и Серпухов. Части Красной Армии сосредоточивались в один грозный кулак для того, чтобы выбить фашистов с Орловского плацдарма.

— Нам предстоит наступать в первом эшелоне, — разъяснял обстановку командирам взводов капитан Головатюк. — Поэтому, товарищи офицеры, с вечера вам необходимо проверить у подчиненных оружие и снаряжение. А потом доложить мне о готовности.

Утром над полем нависла угрожающая тишина. Даже птицы перестали петь. Как только лучи солнца осветили западный край леса, началась артподготовка. Сотни орудий и минометов, залпы "катюш" грохотом и огнем разорвали летний воздух. Со стороны фашистов тоже заработала артиллерия. То и дело в сторону врага уходили саперы, чтобы проделывать проходы в минных полях и заграждениях. Некоторые падали, сраженные немецкими пулями, не пройдя и половины пути.

Капитану Головатюку поступила задача идти в наступление.

— Бойцы, нас ждет Орел, а там и до Берлина рукой подать. В атаку, вперед! — закричал он.

И первым ринулся в бой. Его примеру последовали солдаты. Первую вражескую траншею заняли за несколько минут и почти без потерь. Немцы безуспешно пытались отбить свой рубеж обороны. Капитан Головатюк умело руководил обороной, и немцы были вынуждены откаться от тщетных попыток. Однако дальнейшее наступление наших солдат стало практически невозможным. Впереди сеяли смерть пулеметные очереди нацистов, засевших в хорошо укрепленном дзоте.

— Старший лейтенант Горно-

стаев, — позвал заместителя Иван, — остаешься за меня, а я попробую вместе с первым взводом выкурить фашиста.

Рота усилила огонь, как перед атакой, отвлекая все внимание фашистов на себя. В это время капитан Головатюк вместе с первым взводом зашел врагу в тыл. В двери и пулеметные щели дзота влетело сразу несколько гранат. Раздался взрыв, после которого в дзот ворвались наши бойцы. Исход боя был предreshен.

Закончил войну подполковник Иван Головатюк в Берлине. В конце пятидесятых в звании полковника ушел в отставку.

А семейные офицерские традиции продолжил его сын Михаил, который честно служил своей Родине в среднеазиатских республиках Советского Союза. В Фергане у него родился сын Андрей. До тринадцати лет он жил и учился в военном городке. В 1983 году Михаил Головатюк продолжил службу в Ленинграде. А его сын, достигнув семнадцати лет, поступил в Новосибирское высшее военное командное училище внутренних войск МВД СССР. Командиры сразу же увидели в курсанте Головатюке лидера и назначили его командиром отделения. Отлично справляясь с должностными обязанностями, он уже через три месяца заслужил доверие офицеров училища и был назначен заместителем командира взвода.

Боевое крещение Андрей Головатюк получил в более молодом возрасте, чем дед и прадед. В 1988 году курсантские подразделения были задействованы в обеспечении порядка на территории Закавказья, где уже вовсю разгорались межнациональные конфликты.

По распределению лейтенант Головатюк был направлен в минское соединение внутренних войск. Сразу после выпуска ему пришлось участвовать в умирении матерых рецидивистов, преступников, поднявших бунт в белорусских колониях.

В 1991 году старший лейтенант Андрей Головатюк вместе с подразделениями минского соединения направляется в Нагорный Карабах.

Стояла нестерпимая жара. Старший лейтенант Андрей Головатюк разрешил взводу отдохнуть в тени дерева. Солдаты рухнули на землю как убитые. Еще бы, вторую неделю находиться на острие ножа, под прицелом боевиков совершать многокилометровые марши, чтобы предотвратить бойню, рисковать ежедневно жизнью.

— Перекур пятнадцать минут, — сказал он замкомвзвода. — А я пока рекогносцировку проведу, с местными пообщаюсь.

Но не успел старший лейтенант дойти до ближайшего дома, как ему навстречу выбежала толпа людей.

— Командир! — обратился к Андрею самый старший. — Вон в том доме убийца живет. Они, — и показал на людей, — хотят его убить. Я им говорю, что надо его властям отдать. Они меня не слушают.

— А что милиция?

— В таком бардаке какая милиция?!

— Понял. Взвод, ко мне! Товарищи, — обратился к кричащей толпе Андрей, — самосуда я не допущу. Мы сами заберем бандита.

Многие стали выражать недовольство. Но снятые с предохранителей "калаши" заставили разъяренных людей смириться.

— Второе и третье отделение, — отдал распоряжение командир, — сдерживать людей. Первое отделение, за мной.

Осторожно подошли к дому. На требование сдаться и выйти с поднятыми руками раздалась нецензурная брань.

— Так, Петров и Колесников — следить за окнами. Андреев и Габидзе — за двором. Остальные — за дверью и подступами.

Рисковать солдатами Головатюк не стал. Еще дед говорил ему, что бойца нужно беречь, а мужество показывать своим примером.

Андрей выбил дверь ногой и увидел, что преступник целится в него из двуствольного обрезка. Прогремел выстрел, старший лейтенант Головатюк сделал кувырок и прижал противника к стене. Пуля пролетела в нескольких сантиметрах от виска

командира и застряла в стене. Не мешкая Андрей повалил бандита на пол, выбив у него обрез. Через минуту связанный преступник был отправлен в ОВД.

Много лет прошло с этого дня. Много боевых дорог пришлось пройти Андрею Головатюку. Сумгаит, осетино-ингушский конфликт, обе чеченские кампании. Пришлось штурмовать Грозный и Бамут, но ту пулю 16-го калибра, которую бандит приготовил для него, извлеченную из стены, Андрей Головатюк бережет до сих пор.

За годы службы Андрей Михайлович сменил не один округ. И всюду о нем отзывались как о блестящем командире, хозяйственнике, руководителе. После развала СССР майор Головатюк был переведен в Северо-Кавказский округ в Краснодарский край. Там он зарекомендовал себя с положительной стороны настолько, что матери, отдававшие своих детей на службу, заваливали призывные пункты просьбами о переводе их чад в подразделение Андрея Головатюка, так как знали, что там нет дедовщины. Опираясь на богатый опыт отца, деда и прадеда, офицер основной упор делал на боевую подготовку подчиненных.

В 1997 году он поступил заочно в Военно-инженерную академию.

За отличие в службе в 1999 году подполковник Андрей Головатюк был назначен на должность заместителя начальника штаба полка специального назначения ОДОНА. Сразу по окончании военной академии поступил в Академию государственной службы при Президенте РФ на кафедру национальной безопасности.

В 2003 году начальник штаба легендарного отряда спецназа "Витязь" подполковник Андрей Михайлович Головатюк организовывал управление отрядом в операции по обезвреживанию боевиков на Дубровке.

У подполковника Андрея Головатюка растет дочь. Он уверен, что его внуки продолжат традиции семьи.

Артур МОНЯШ

НЕ СТАВЬТЕ НА ОДНУ ЛОШАДЬ

Долго, годами ждут квартиры наши военнослужащие. Все это время приходится ютиться в общежитиях переоборудованных под семейное жилье казармах, съемных квартирах. Едва ли не все наши офицеры и прапорщики прошли через это и наверняка, в очередной раз вздохнув у списка очередников, думали, как сократить долгие сроки ожидания.

Между тем такие возможности есть, и именно о них мы и поговорим в сегодняшнем выпуске "квартирного вопроса".

Разумеется, речь пойдет о возможностях законных. А их так же много, как и самих законов. И первая из них — это получить право на внеочередное и первоочередное предоставление жилья. Перечислять всех льготников, от судей Конституционного суда до родителей ВИЧ-инфицированных детей, смысла нет, и мы ограничимся лишь категориями, в которые могут попасть и наши военнослужащие.

Итак, внеочередники — это и граждане, жилище которых в результате стихийного бедствия стало непригодным для проживания. Те, кто живет в аварийных домах, эвакуированные из зоны отчуждения Чернобыльской АЭС. Что же касается окончивших техникумы и вузы молодых специалистов, направленных на работу в другую местность, то на выпускников военных учебных заведений это правило не распространяется, поскольку они подпадают под действие Закона "О статусе военнослужащих", предусматривающего обеспечение жильем в трехмесячный срок.

Более многочисленен и реален список первоочередников. Ведь ими считаются инвалиды 1-й и 2-й групп из числа военнослужащих, ветераны боевых действий на территории других государств, Герои Российской Федерации, лица, имеющие ряд тяжелых заболеваний, рабочие и служащие, длительное время добросовестно проработавшие в сфере производства, семьи при рождении близнецов, военнослужащие, проходившие службу по контракту на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан. Но, конечно, более всего их список пополнился за счет участников боевых действий в Чечне и Дагестане.

В любом случае, вставая в очередь, стоит все "примерить" на себя

и поинтересоваться, не попадаете ли вы в какую-либо из приведенных категорий.

Не надо ставить на одну лошадь. Часто наши военнослужащие, ожидающие улучшения жилищных условий, забывают о том, что можно стоять в очереди не только по месту службы, но и по месту работы других членов семьи, и по месту жительства. В последнее время с общим подъемом экономики увеличилось и жилищное строительство. Квартиры стали получать и очередники в местных органах власти. Причем ваши права, как первоочередника, сохраняются и там. К тому же во многих регионах появились свои программы по сносу ветхого и аварийного жилья, строительству для молодых семей, обеспечению жильем учителей и т.п. Возможно, вашей семье удастся получить жилье по одной из них.

Вот конкретный пример. В ближнем Подмосковье рядом с деревней Новая стоят сразу несколько частей. Здесь и пограничники, и армейцы, и внутренние войска. В каждой хватает мающихся в общежитии, терпеливо ждущих квартирного счастья очередников. В пограничной части пришедшим после вуза лейтенантам не досталось и койки в общежитии. Офицеры хоть и молодые, но уже семейные, а еще... инициативные. В поисках жилья они присмотрели в той же деревне аварийный дом. Договорились с местной властью и с помощью своей части развальною подремонтировали. Потом заселились в дом и зарегистрировались (прописались). Небольшая деталь. В ближайшее время эта деревня отойдет к городу Балашихе, и можно быть уверенным, что после расселения аварийного дома лейтенанты получат комфортное городское жилье по всем положенным нормам. Получат его даже раньше других очередников своей части.

А что мешало проявить такую инициативу нашим лейтенантам или их начальникам?

Не надо стесняться беспокоить своими проблемами вашего депутата. У вас же наверняка сохранился его предвыборный календарик или листовка. Там много чего обещано, в том числе и вам. Выборы прошли, и настало время обещанное потребовать. Помогите ему преодолеть послевыборное стеснение и продолжите общение. К примеру, попросите посодействовать в получении поло-

женного вам, как ветерану, земельного участка под индивидуальное жилищное строительство.

Выше мы уже говорили о законах. Их действительно много, и написаны они порой так, что понять их может только человек со специальным образованием. Поэтому постарайтесь найти толкового юриста. Именно толкового, поскольку он должен знать и разбираться в тонкостях постановки на очередь и предоставления жилья военнослужащим и уметь дать грамотный совет. Для этого ищите юристов, специализирующихся по данным вопросам. (Никогда не забуду, как дорогая дама в московской юридической консультации все-таки убеждала меня, что для получения жилья мне (тогда капитану) надо сесть за стол и заключить прямой договор с главнокомандующим.) Кстати, для юриста есть хороший тест. Спросите его для начала об особенностях предоставления жилья военнослужащим внутренних войск и, если он не сможет на него ответить, лучше обратитесь к другому.

Ждать тяжело, хотя во всем можно найти положительные стороны. Часто бывает так, что, получая жилье позднее, получаешь больше. Немало в войсках тех, кто получал в свое время положенные им одно-двухкомнатные квартиры. С годами семья увеличилась, но на очередь уже не встать, нельзя (не находясь в очереди) и реализовать свое заработанное право на дополнительную жилплощадь.

Юрист поможет разобраться и с выбором способа обеспечения жильем, особенно для увольняющегося в запас. Так, тем, кто, покидая войска, хочет переехать в другой регион, лучше выбрать жилищный сертификат. Имеющим право на дополнительную жилую площадь часто выгоднее получить субсидию. Тем, у кого уже есть какое-то жилье и выросли дети, — получить жилье в дополнение до социальной нормы.

Триста пятьдесят сертификатов получит Министерство внутренних дел в 2004 году (на все министерство), продолжится собственное строительство, что-то выделят охраняемые объекты, местные органы власти. И все же, надеемся, кому-то помогут и наши советы.

**Подполковник
Андрей МАКАРОВ**

Вопрос — ответ

Подскажите, что делать, если сертификат уже получен, а состав семьи за это время изменился?

В соответствии с пунктом 3 Подпрограммы ГЖС выдается на семью участника программы, по ней и определяется размер субсидии. В правилах выпуска и погашения ГЖС определено, что при наличии у владельцев ГЖС обстоятельств, требующих замены выданного сертификата, владелец возвращает его в орган исполнительной власти, выдавший ГЖС, с заявлением о замене с указанием причины.

В компетенции органа — право замены сертификата. Решение об этом может быть принято в течение десяти дней после получения заявления.

Мы с женой военнослужащие, хотя и проходим службу в разных

ведомствах. Оба стоим на очереди. Можем ли мы получить сертификаты без учета супруга (супруги)? Поскольку тогда при получении двух сертификатов общая сумма выплаченных по ним средств будет выше, чем если получить один сертификат на семью.

Смысл такой комбинации понятен. Однако в соответствии с пунктом 3 Подпрограммы ГЖС выдается на семью участника программы. После его получения второй военнослужащий в вашей семье претендовать на получение ГЖС уже не может.

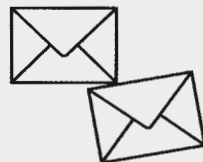
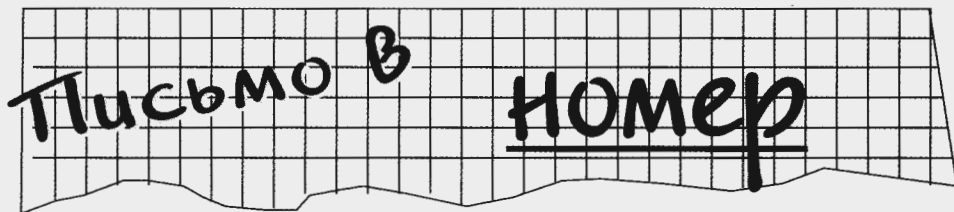
Получаю ГЖС, заканчивая службу. Дети взрослые, и, если я с женой хочу уехать на родину в другой регион, они желают остаться на старом месте. Возможно ли по одному сертификату приобрести две квартиры? Или две квартиры в разных регионах?

Получив сертификат, вы можете

приобрести одно или несколько жилых помещений, отвечающих установленным санитарным и техническим требованиям по выбранному месту жительства. Приобретение же жилья по сертификату в различных субъектах Российской Федерации не предусмотрено.

Остается ли неизменной стоимость сертификата? Бывает так: решение о его выдаче принято в одном квартале, выдали его в следующем, а срок его действия — девять месяцев, за которые установленные государством цены несколько раз изменяются.

В соответствии с правилами выпуска ГЖС размер субсидии рассчитывается органом исполнительной власти, осуществляющим выдачу ГЖС, указывается в сертификате и остается неизменным все время его действия.

В нашей части начальником штаба регламент рабочего времени составлен так, что каждый день мы перерабатываем 20 минут. Поднимали этот вопрос на собрании, но все осталось без изменений. Подскажите, что нам делать.

Прапорщик Михаил М.,
Московская область

От редакции. Общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих службу по контракту, не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, установленную федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами РФ, что составляет не более 40 часов в неделю. Регламент служебного времени должен составлять с учетом этой нормы. Согласно ст.11 ФЗ "О статусе военнослужащих" привлечение военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленного времени компенсируется отпуском, который суммируется и предоставляется военнослужащим в виде дополнительных суток отдыха. Советуем вам все же попытаться решить вопрос в рабочем порядке внутри воинского коллектива, не наказывая ненужных

страстей. Кроме того, не надо забывать, что воинская служба все же является особым видом государственной службы, чем отличается от работы в любой другой структуре или сфере деятельности, что и оговорено в законном порядке, например в п.3 ст.11 того же закона.

Хочу поздравить с праздником, Днем внутренних войск МВД России, военнослужащих части, где я прохожу службу. Это часть Приволжского округа. За время службы в этом воинском коллективе я возмужал и окреп. Физически и морально. Хочу поблагодарить моих начальников капитана Николая Кондратенко, прапорщика Сарварова, которые стали для меня настоящими отцами-командирами в самые трудные первые дни и недели моей солдатской службы. Сейчас служба близится к завершению, а когда-то я очень переживал, что еще так долго служить, скучал по дому, ежедневно строчил письма. Теперь все это вспоминаю с улыбкой. И пусть я не был в Чечне, не задерживал нарушителей общественного порядка, как многие мои сослуживцы, но я считаю, что служу честно, обеспечивая моих сослуживцев calorийным питани-

ем с нашей небольшой фермы — подсобного хозяйства. Хочу пожелать всему воинскому коллективу, командованию части доброго здоровья, счастья в личной жизни, успехов в службе.

С уважением,
рядовой Ильдар Якупов,
Приволжский округ

В преддверии Дня внутренних войск хочу поздравить всех без исключения военных медиков и поблагодарить их за тысячи спасенных жизней. Я сам получил тяжелое ранение летом 2000 года при нападении на блокпост под Герзель-Аулом, чудом остался жив. А поблагодарить за это не стану врачей Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России за их профессионализм и чуткость. Они спасли мне глаз, сохранили руку, вернули веру в свои силы, надежду, что я могу жить полноценной жизнью и даже вернуться в строй! Сейчас я продолжаю службу, чем очень дорожу, потому что понял главное: только любимая профессия делает человека счастливым.

С уважением,
капитан Р.Нигматуллин,
г.Уфа

Количество читательских писем в редакцию, адресованных нашей рубрике неизменно растет, а значит, рубрика востребована. Конечно же, ответить на все ваши письма сразу мы не сможем, но уверяем вас, что они будут прочитаны, а лучшие мы опубликуем на страницах журнала.

Ведущий рубрики старший лейтенант Денис КОЗЛОВ.

Сегодня рубрику открывает письмо, написанное старшим прапорщиком запаса Владимиром ГОРОДЦОМ.

НЕ КРАСНА ИЗБА УГЛАМИ, А КРАСНА КАРПАМИ

Мне 50 лет. Из них почти 30 я прослужил во внутренних войсках. Довелось и в Чернобыле побывать, и в Чечне повоювать. Но всю службу я занимался вопросами тылового обеспечения, а именно организацией подсобных хозяйств. Сегодня встречаются молодые прапорщики, да и офицеры тыловики, которые зачастую не могут нормально организовать тыловое обеспечение в подразделении. И дело здесь совсем не в халатности. Нехватка опыта — вот главный бич военнослужащих. Ведь многие из так называемой, старой гвардии уволились, не успев передать навыки молодежи.

В устройстве подсобного хозяйства требуется от военнослужащих и смекалка, и творческий подход, и постоянный самоконтроль.

В подсобном хозяйстве подразделения, в которое я был направлен в 1985 году для дальнейшего прохождения службы, выращивались только свиньи. А ведь в части были и мусульмане. Они, как известно, к свинине не едят. И я решил, во что бы то ни стало разнообразить рацион.

Обнаружив рядом со стрельбищем лесное озеро в 5 гектар, решил на эксперимент — создание рыбного хозяйства. Для начала мне пришлось удалить со дна все коряги, деревья, кустарники. Потом принялся углублять и расширять питающие озеро родники. Выловив из озера сорную рыбу, прорыл в низину канал шириной по дну полметра, глубиной 75 сантиметров и установил на нем простейший шлюз. Это позволило при необходимости держать воду в озере на нужном уровне или спустить ее. С помощью земляных плотин разбил озеро на несколько прудов: мальковый, выростной, маточный, нагульный, нерестовый.

В первый, мальковый пруд запустил молодь карпа, взятую по договоренности из рыбопитомника. Через сорок дней, подросших мальков переселил в подростковый. Через год, пересадив подросших карпят в нагульный пруд, снова завез малька. Через три года отобрав самых ценных, больших карпов и переселив их в маточный пруд, собрал первый урожай — 3 центнера рыбы с каждого гектара воды! А еще через год, отобранных в маточный пруд пересадил в нересто-

вой, и перестал ездить на рыбпитомник, ведь теперь у меня были уже свои мальки.

...Многие скажут, мол, рыба — это не мясо. А я отвечу — что карп, это вкусная и питательная рыба. В его мясе в два с половиной раза больше белка, чем у крупного рогатого скота. К тому же он очень плодовит, быстро растет, неприхотлив и полностью оправдывает затраты. Таким образом, мы могли обеспечить допитанием бойцов не только на праздники, но и в служебные будни.

Но на этом я не остановился. Решил совместно с карпом выращивать и уток, которых и разместил в нагульном пруду, чтобы они не могли уничтожить молодь. На решетчатой площадке над водой установил небольшие домики для отдыха птицы.

...Да, сразу хочу предупредить, что численность уток на гектар площади пруда не должна превышать 130 штук, иначе вода может испортиться. Лучше всего на выгул в пруды выпускать 20-30 дневных утят, которых выращивают до двухмесячного возраста. Таким образом, на протяжении одного сезона проводится 2 тура выращивания. Это позволяет получать с 1 гектара прудов до 2-3 центнера утиного мяса...

Комплексное выращивание рыбы и птицы позволило мне отказаться от использования минеральных удобрений в прудах, сократить затраты кормов для карпа на 25-30% и увеличить рыбопродуктивность на 6 центнеров на гектаре, при одновременном снижении себестоимости рыбы и уток.

С началом перестройки стали с прилавков пропадать и обычные продукты. Да и зарплата у военнослужащих была да и сейчас мизерная. А в нашем подразделении на столах у офицеров, прапорщиков и солдат всегда было мясо и рыба.

Уволившись, создал вместе с сослуживцем и бывшим командиром Николаем Шедрых свое фермерское хозяйство. Хоть и трудиться приходится с утра до вечера, доход оно приносит неплохой. Несмотря на загруженность, постоянно следим за жизнью войск. Помогаем, чем можем, в том числе и опытом, коллективу своего полка.

Родился Иша в 1995 году в одном из селений, раскиданных по Аргунскому ущелью. Так как был единственным ребенком, пользовался особой лаской матери и заботой. Мать работала днем и ночью, вспахивая поле и убирая урожай. Но не прошло и полугодика с его дня рождения, как ее забрали бородастые, в зеленых повязках люди, которые пришли откуда-то с высоких гор. Так Иша стал сиротой, и вся нагрузка по хозяйству свалилась на его плечи. И хоть его род происходил от нубийских ослов, старый хозяин Исмиль не знал этого, так как был не образован и называл его просто ишаком. Но ослик не обижался, трудолюбиво вспахивая землю, перенося на спине тяжести, вынося редкие побои, надеялся и верил, что приносит людям пользу. Размеренная жизнь гор нравилась ему, может, потому, что другой он не видел. От хозяев он перенял горскую суровость и упрямство. Не раз в драках со своим заклятым врагом — соседским псом Ханом, выпрыгивая из-за забора и хватая того зубами за холку, Иша показывал свой кавказский характер. Но и его веселой беззаботной жизни скоро пришел конец. В поселок снова зашли бородачи. Проведя ночь у хозяина в сакле, с утра они забрали ишака. Иша пробовал кусаться, упирался, кричал и звал на помощь старого Исмиля, но хозяин лишь стоял, облокотясь о забор, и с грустью смотрел на ослика. Наконец под градом палочных ударов ишака заставили идти. Так началась совершенно новая жизнь.

По горным тропам, постоянно таившим все новые опасности, Иша таскал на себе снаряды, фугасы и автоматы. Нередко приходилось носить раненых и убитых.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ

С незапамятных времен человек приручал животных. С их помощью охотился, вспахивал поле и убирал урожай. Сосуществование людей и животных сегодня стало обычным явлением. Общаясь с братьями нашими меньшими, мы снимаем стрессы, легче переносим одиночество. Оттого, наверное, в среде людей опаснейшей профессии — военнослужащих очень часто можно встретить всяческую живность — любимцев подразделений.

Новая работа не нравилась ослику, но что поделаешь, если ты всего лишь раб, да еще и животное. В 1996 году, перевозя смертоносный груз, Иша был контужен и ранен в ногу, людьми, которых все вокруг считали злыми, людьми с равнины, русскими. Теперь и он затаил на них злобу.

К раненому ослику подошел здоровый темный человек, которого другие звали полевым командиром Идрисом.

— Убейте ишака, — сказал он хриплым голосом бородачам. — Возьмите груз на плечи и следуйте за отрядом.

Иша, приготовился умереть. Он видел, как один из горцев достал длинный нож, слышал, как лягнула сталь о ножны. Глаза ослика наполнились слезами.

— “Вот она, благодарность”, — подумал он. Орать не стал. Только посмотрел на небо, на милые ослиному сердцу горы.

— Зачем животное губить, — вдруг сказал один из бородачей. — Оставь его на милость Аллаху.

Так, чудом, раненый Иша остался жив. Через неделю он кое-как доковылял до селения. Его взяла себе седая женщина. Промыв и перевязав рану определила его в хлев. Там он познакомился с молодой ослицей, которая когда-то жила у “равнинных” людей, пока ее не украли бородачи.

С ее слов Иша понял, что люди с равнин тоже хорошие. А все рассказы про них чистой воды чушь. Но как говорить, сам не увидишь — не поверишь.

Два года, 1997-й и 1998-й, прошли относительно спокойно. С ослицей Иша быстро подружился. А там и до любви дело почти дошло. Но вот грянула вторая война. Раскаты взрывов снарядов сотрясали землю. Потом снова пришли бородачи и забрали Ишу, разлучив с подругой. Опять замелькали перед глазами бесконечные горные тропы и ущелья. Умирали от ран и побоев товарищи.

Может, и прошла бы вся жизнь у ослика так, если бы не случай. Одной холодной зимней ночью устроили “равнинные” люди засаду на пути каравана с оружием, в составе которого шел

и Иша. Трассеры разорвали мглу. Бородачи не успели скрыться. Их мертвые тела усеяли горный перевал. Когда бой был закончен, на тропу вышли несколько одетых в форму солдат с равнины. И взяв под узды храброго ослика, взвалив на него и его товарищей убитых бородачей, стали спускаться в низину.

“Все, в плен, — думал Иша. — Теперь или зарежут, или застрелят”. Но ни того ни другого не случилось. Товарищей его по каравану по пути к пункту временной дислокации раздали в села и аулы, а его оставили при артиллеристах и даже бойца к нему приставили, чтобы тот мыл осла и кормил его. Солдаты, как только ослик порвал с преступным прошлым, окрестили Ишу на русский лад Иваном Васильевичем. Так и получилось, совсем как в фильме, что Иван Васильевич поменял профессию. Появился у осла и новый хозяин, строгий, но справедливый — старший прапорщик Владимир Городец.

Все в новой службе устраивало Ишу. Только вот бывшие соплеменники частенько обзывались, когда ослик проходил мимо чеченских дворов.

“Кяфер неверный”, — гоготали гуси. “Кя-яфир”, — блеяли бараны.

Но Иша старался не обращать на них внимание. И нес свою нелегкую

службу с той прилежностью, к какой только способны ослы.

Через полгода Ишу погрузили в военный самолет. Такого страха он не испытывал никогда, но виду не показывал, тем более что рядом был его хозяин и командир, целый старший прапорщик.

Россия, о которой ослик только слышал, встретила его сильными морозами и метелью.

В части он встретился со своей любовью, с ослицей, знакомством с которой был обязан чеченским горам. Оказалось, ее тоже отбили у бородачей эти благородные бледнолицые люди.

Через несколько лет командир ушел на заслуженную пенсию, и в знак благодарности ему отдали Иван Васильевича и ослицу. Теперь молодая семья трудится на рыбной ферме, которую создал Владимир Городец, действительно помогая людям. Местные куры, свиньи, собаки сразу признали “ветерана” чеченской войны, зауважали. И только иногда, в перерывах между работой, катая на себе местную детвору, Иван Васильевич вспоминает о своем тяжелом детстве и военной юности.

**Капитан запаса
Николай ЩЕДРЫХ**

Фото Дениса Козлова

НИ СЛОВА

Иван КОЗЛОВ

О ВОЙНЕ

Киноповесть

Пролог

Болезненно багровое солнце падало за облака и окрашивало их цветом давленной вишни.

Еще немного, и вертушка бы сюда не добралась. За соблюдением режима полётного времени после того, как войска и федералы потеряли несколько винтокрылых машин, следить начали с особой тщательностью, потому трудно сказать, что случилось бы с группой Панина, если б здесь, на этой каменной площадке в горах под Бас-Гардали, их застала ночь.

“Духи” ждали темноты, улегшись в зеленой подкове леса, так что вниз, к своим, нельзя было спуститься, не приняв с ними боя. Панин бы его принял, но спецоперация, из которой он возвращался, прошла не гладко. На носилках лежал Андрюха, совсем плохой, с развороченным животом. Кроме того, надо было еще тащить с собой Ису, худого верткого чеченца, который вроде бы бежать не собирался, шел с группой почти что по своей воле, да кто скажет, как поведет он себя, если начнется стрельба?!

Словом, вертолет был нужен, и он прилетел.

“Духи” поняли, что ждать ночи больше нечего, и зеленка разразилась автоматными очередями. Однако с такого расстояния прицельный огонь боевикам вести было трудно, а тех из них, кто хотел выбрать более удобную позицию, Вадим своим “калашом” быстро загонял обратно в лес.

Первым в “восьмерку” загрузили Андрюху на носилках. Иса тоже рванул было в сторону вертолета, но Вадим сбил его с ног и уложил рядом с собой. Вертолет выбрал удачное место: от леса его защищали каменные валуны, а с восточной стороны шел длинный и крутой голый склон. До того крутой и до того голый, что желающий мог на заднице съехать далеко вниз, к молодому ельнику, уже темному от кровавого заходящего солнца, и в нем затеряться.

— Не дергайся, — сказал Панин. — Со мной пойдешь. Так говоришь, с Абрамовым дело имел? Точно?

— Киянус! — Иса с опаской смотрел на полукружие далеких деревьев, где вспыхивали огоньки выстрелов.

— Он сам на меня вышел, сам! Киянус!

Мишкин голос раздался сзади:

— Всё, командир, отходим, наши погрузились.

Панин дал две короткие очереди и, крепко держа чеченца за ворот кожаной куртки, чуть пригнувшись, направился к вертолету. Мишка, пяясь, замыкал отход.

Метров за сорок до машины Иса споткнулся и отяжелел. Пуля вошла ему в затылок и вышла из левого глаза. Слепые пули иногда находят цели...

— Жалко, — прошептал Панин и отпустил ворот куртки.

— Вадим, "духи" сзади, торопиться надо! — закричал Мишка.

Вдвоем они побежали к трапу. "Восьмерка" дрожала от нетерпения, готовясь взлететь. Мишка первым впрыгнул в ее чрево и там уже взвыл: "Сука, поймал!" Вадим захлопнул дверь, и вертолет тотчас сорвался с места, заваливаясь на правый бок, почти не набирая высоты, стал уходить вниз, к безлесной равнине.

Врач, майор, склонился над упавшим старшим лейтенантом Гречихиным, осматривая его окровавленную ступню:

— Это ж надо, как неудачно. Сустав раздробило.

— Главное, в самый ведь последний момент пулю поймал, — выстонал Мишка.

— А с Андрюхой что? — спросил Вадим.

— Можем не довести.

— Я т-те не доведу!..

Майор поднял на него глаза, сказал беззлобно, но сухо:

— Не забываетесь, товарищ старший лейтенант.

Медики уже дежурили на посадочной площадке, раненых сразу взяли под свою опеку, а Панина тут же вызвал комполка:

— Докладывай в двух словах, и вдвоем к генералу пойдём. Он уже ждёт. Даже интересовался, чем тебя лучше наградить. Считай, Панин, что ты — капитан...

Но через очень короткое время старшего лейтенанта Панина быстро и без лишней шумихи уволили из внутренних войск.

А что прикажете делать, если офицер, никак не объясняя свой идиотский поступок, избил сослуживца, причем старшего по званию и должности? Могли бы, между прочим, и дело завести, под суд отдать. Но с другой стороны, если б не крутились в полку особы и не выложили эту информацию на самый верх, все бы спустило на тормозах. Полковник Редников, которому тоже досталось за эту драку, только и сказал при расставании с Вадимом:

— Не получилось тебя отстоять. Жалко. Но, уверен, ты, Панин, не пропадешь в жизни.

Год назад все это было.

Глава 1

Тишайший август пришел в город. Жара — не продохнуть, а тут еще затеяли укладывать на тротуар новое покрытие. Домой мчишься с одной целью — помыться под душем и надеть свежую рубашку. Да хорошо бы еще угадать, чтоб не было дома Ольги, а то ведь сразу унюхает не асфальтовую вонь, а запах водки с пивом. Мишка выпил сегодня всего-то ничего, но Ольгу надо знать — унюхает.

Гречихин спустился в метро и пошел, заметно прихрамывая, по длинному переходу, стараясь на ходу придумать, что он скажет жене. То, что действительно был повод распить на троих бутылку — дружку двадцать семь стукнуло, — нынче не сработает, потому что четвертый день подряд Мишка возвращается в таком вот состоянии и со схожими оправданиями. Завязывать надо. Водка ему действительно противопоказана: после нее то язык не держится, то руки, вечно какие-то истории случаются...

В переходе стояли два парня в камуфляже, брэнчали на гитарах и орали песню. На колонке усилителя была прикреплена табличка: "На лечение сослуживцев, израненных в Чечне". Под ней лежал краповый берет. Морды певцов Гречихину не понравились — сытые и спокойные. И не понравилось слово "израненных". Он бы лично так никогда не написал и не сказал. Жалостливый какой-то тон был у этого слова.

— И где воевали? — спросил Мишка, дождавшись, когда закончится песня.

— Выпил — катись, — сквозь зубы произнес один из дуэта.

— Нигде вы не воевали, — заключил Мишка. — И не знаете, как такой крап бойцам достается. Хрен с вами, сшибайте деньгу, но берет позорить не разрешаю.

Иван Трофимович КОЗЛОВ родился в 1949 году на Ставрополье в селе Дивном. Срочную служил во внутренних войсках, затем стал прапорщиком, а после окончания Литературного института им. А.М. Горького — офицером. Более двух десятилетий работал в войсковой печати, в том числе в нашем журнале. Ныне подполковник запаса Иван Козлов профессиональный писатель, признанный мастер остросюжетной прозы. Его перу принадлежат два десятка книг, выпущенных в издательствах "Эксмо", "Локид" и др. Член Союза писателей России, лауреат литературной премии им. К.М. Симонова.

Последнее время Иван Трофимович активно и плодотворно сотрудничает с кинематографистами страны, пишет сценарии к телесериалам.

— Слушай, парень, — вступил в разговор второй, — если не хочешь, чтоб и вторую ногу тебе оторвали, то пай отсюда, понял?

— Понял, — почти радостно сказал Гречихин. — Всё понял! Гитарасты долбаные! Сейчас вы у меня как надо запоете!..

Минут через десять Мишка уже сидел в тесной комнате и беседовал с милиционерами подземки. Капитан стоял у окна, задавал вопросы, а сержант за столом заполнял какой-то лист.

— Где работаешь, гражданин Гречихин?

— На развале возле метро, книги продаю.

— А выпил по какому поводу?

— Ну у нас же как: если трое встретились, то сообразить просто необходимо.

— Интересно! Сообразили, значит, и ты их потом и отметелил?

Сержант хмыкнул:

— Ну надо ж: гитару на голову надеть! Первый раз такое вижу.

Мишка поморщился:

— Я с такими не пью. Эти гады... Они же позорят нас, и я святое дело сделал, считаю...

Капитан удовлетворенно кивнул:

— Вот за святое дело по хулиганству и пойдешь.

— Прямо сегодня? — спросил Мишка.

Сержант опять подал голос:

— Нет, дадим отпуск на Канарах отгулять.

Мишка шутку не воспринял:

— Нет, мне по другому делу пару дней позарез надо... Можно позвонить, а?

— Министру, что ли? Или депутату? Тут нас этим часто пугают.

— Не, мне другу сказать пару слов.

— Звонок другу в передаче "Кто хочет дать милиционеру?" — усмехнулся сержант. Посмотрел на капитана, потом кивнул на телефон: — Звони.

Мишка набрал нужный номер, услышав знакомый голос, сказал:

— Вадик, это я. Ну как откуда? Из милиции. Не смогу я, наверное, к Андрюхе приехать...

Рыболовная база под Дубной, на Волге.

Прямо-таки лубочная картинка: ни облачка на выгребшем за сухое лето белесом небе; цапля замерла среди желтых кувшинок и тревожно косит глазом на проплывающую лодку. В ней за веслами — двадцатипятилетний парень, Андрей Рубцов. Если другие рыбаки раздеты по пояс — они удят вдоль камышей, — то на Андрее застегнутая рубашка, и все равно красный шрам виден, он оканчивается только у горла.

Андрей подплывает к берегу, где стоит небольшой деревянный домик — летняя кухня, отвязывает садок с рыбой, бросает якорь на песок, чтоб лодку не утащило течением. Удочки, спиннинг остаются лежать в ней.

Он выходит из лодки, опираясь на свежооструганную палку с набалдашником, напоминающим голову орла. К нему тотчас подскакивает пожилая женщина, сидевшая до этого за грубо сколоченным столом и перебиравшая грибы, тянется к тяжелому садку, наполненному рыбой:

— Андрюша, давай помогу...

— Спасибо, Анна Федотовна, не надо.

— Да как же... Давай, сынок, давай.

Парень отвечает уже более решительно, если не зло:

— Я же сказал — сам донесу! — и идет по глинистому берегу, раскачиваясь на прямых ногах так, словно они не сгибаются в коленях.

Анна Федотовна поспешает чуть сзади:

— А мой старик почти пустым приехал и на уху не привез. У тебя ж, смотрю, и окуни, и язик...

Андрей кладет садок на стол:

— А вы забирайте рыбу, Анна Федотовна, мне она не нужна. И потом, я червей подкопаю и опять поплыву, поймаю еще к вечеру.

— Спасибо, Андрюша. Тогда уха за мной.

Она тут же принимается чистить рыбу, а Андрей идет в лес, растягивается на траве, прищурившись, смотрит на вершину высокой березы. Лишь вверху заметен ветерок, играющий листвою. Но вот листья на миг успокаиваются, обвисают, и яркое солнце бьет Андрею в глаза. Бьет, как белая, огненная вспышка взрыва...

Андрей стонет и закрывает ладонью лицо.

Глава 2

У входа в метро стоит девочка-курсантка из школы милиции. На нее поглядывает Вадим. Он одет с иголочки: костюм, галстук, дорогой кейс в руке. Покупает розу в киоске, протягивает курсантке:

— Я понимаю, что банален, что вам уже и без меня тысячу раз в день говорят — вы самая красивая на свете! И даже эта роза вряд ли вас достойна.

Девочка, отнюдь не красавица, хлопает глазами, глупенько улыбается. Видно, что она моментально очарована этим высоким красивым мужчиной.

— Стажируетесь здесь? — спрашивает Вадим, отечески снимая с ее плеча невидимую соринку.

Курсантка продолжает таять:

— Да, — отвечает голосом блеющего ягненка.

— Хорошо, очень хорошо! — неизвестно за что хвалит ее Вадим и переходит уже на деловой тон, щелкая пальцами. — Э... Забыл, как вашего-то главного милиционера здесь зовут?

— Старший лей... Ой, капитан Куропаткин. Позавчера капитана получил.

Вадим чуть кивает:

— Да это-то знаю. Зовут как? Выскочило... — Хлопает себя по лбу.

— Анатолий Анатольевич.

— Ну что ж, спасибо. Клянусь, не видел девушек прекрасней! Вы дадите мне надежду на новую встречу?

Курсантка прижимает к груди розу:

— А я и сегодня, после девятнадцати...

— Мы обязательно увидимся, — говорит Вадим, подмигивает ей и заходит в метро.

Дверь в комнату милиции он открывает с ходу и так решительно, словно привык делать это каждый день. Видит Мишку, сидящего у стены, сержанта за столом, капитана у окна. К нему в первую очередь и обращается, протягивая руку:

— Толя, привет!

Тот, обалдев, отвечает на приветствие. Вадим здо-

рывается и с сержантом, но продолжает говорить с офицером:

— С капитаном тебя! — Открывает "дипломат", ставит на стол бутылку. — Оставляю, но пьем не сейчас, то-роплюсь... Ну ты молодец, молодец, честное слово! Так скоро и меня переплюнешь. — Только теперь он, кажется, замечает Мишку. — А этот раздолбай что натворил? Мишель, ты чего хороших людей грузишь?

Сержант тут же комкает заполненные уже листы, бросает их в корзинку для мусора:

— Да нет, все нормально. Он тут морды начистил некоторым, но тем, кому и надо чистить.

Вадим шумно вздыхает:

— Нельзя тебе пить. Ну не умеешь ты пить. Ладно, об этом еще поговорим. Инцидент исчерпан, братишки? Я его забираю? Некогда! Замминистра уже ждет... — Хлопает пальцем по циферблату.

— Да о чем речь! — говорит сержант и убирает бутылку в нижний ящик стола.

Вадим протягивает милиционерам руку:

— Всё, братья, бывайте. Будет время — заскочу, — и выскакивает за дверь.

А капитан продолжает разглядывать свою ладонь, его лицо — сплошной вопросительный знак. Сержант довольно смотрит вслед ушедшим, спрашивает:

— Это кто, товарищ капитан?

— Убей — не знаю! Ну, фраер! А ну-ка пойдём...

Они выскакивают из перехода, видят, как Вадим и Миша усаживаются в крутой серебристый "мерс". Капитан опять робеет и, видя, что Вадим махнул ему на прощанье рукой, кривится в улыбку и тоже поднимает ладонь, одновременно пожимая при этом плечами.

Большая комната. Красивая, впрочем, без изысков, мебель. На журнальном столике чайник, печенье. На серванте рядышком две фотографии: на одной Андрей, бравый лейтенант в краповом берете, на другой — полковник, его отец. За столиком пьют чай Вадим, Миша и Вера Владимировна, мама Андрея.

— Игорь Алексеевич там?.. — спрашивает Вадим, показывая глазами на фото полковника.

Женщина машет рукой:

— В командировке, "на югах". Уже три недели. Прилетел, дух не успел перевести — и опять в эти грозные и бамуты.

— А Татьяна, без пяти минут невестка ваша?

— Что ты, Вадик! Как узнала о тяжелом ранении Андрюши — не звонит, не заходит. Замуж, кажется, собирается... Я не осуждаю ее...

— Значит, Андрюха и на свой день рождения не придет? — задает вопрос Мишка.

Та качает головой.

Вадим хлопает в ладоши:

— Ладно! Тогда решим по-другому. Мы, Вера Владимировна, послезавтра к нему махнем. Лекарств туда никаких не надо?

— Нет. Врачи говорят, не таблетки нужны, а покой. Но при этом уже пора возвращать его к активной жизни. Спорт, друзья... Как же хорошо, ребята, что вы его не забываете! Только о войне ему не напоминайте! У тебя как с ногой, Миша?

— Вадим протез достал — танцевать могу.

Он начинает вылезать из-за столика, Вадим смеется, придерживая его за рукав:

— Только без танцев, братишка!

Мишка оправдывается:

— Да нет, мне... это... в туалет...

Вадим тоже встает:

— Пора нам, Вера Владимировна.

Женщина понимающе кивает, идет к буфету, укладывает в целлофановый пакет брикет печенья, коробку конфет:

— Миша, это Олежке от меня. Как он там растёт?

Вадим и Михаил спускаются на лифте. Вадим говорит:

— Спорт и друзья — это хорошо. Только знаешь, что мне Акимов сказал?.. Ну, хирург, который Андрюху шивал?

— Что? — спрашивает Мишка.

Они выходят из подъезда дома, идут к машине. Возле нее — палатка, где продают сладости, воду. Вадим берет мешок с кукурузными палочками, большую бутылку пепси-колы, бросает все на заднее сиденье, говорит при этом:

— Баба ему нужна, Андрюхе нашему. Чего лыбишься? Точно тебе говорю. Хорошая ядреная девка... И чтоб кровь у него выиграла, и чтоб поверил в себя как мужик. После таких ранений... В общем, девку я беру на себя.

Машина останавливается возле общежития, где живет Миша. По тротуару идут его жена, Оля, с сумкой продуктов, и сын. Сыну, Олежке, пять лет.

Миша выходит из машины, берет у жены сумку. Вадим здоровается, не вылезая, кричит мальчику:

— Олежка, там, на заднем сиденье, возьми!

Олежка забирает мешок и воду.

Оля укоризненно качает головой:

— Вадим, ну зачем?..

Вадим перебивает ее:

— Не вмешивайся, женщина.

Она улыбается:

— Поднимись к нам, кофейку попьем.

— Не могу. Шефа встречаю. Через час из Австрии прилетает.

Станиславу Георгиевичу Дятлову, шефу Вадима, около сорока. Предпринимателем он стал в самом конце восьмидесятых, очень вовремя обменяв на эту работу должность инструктора в центральном аппарате комсомола. Поначалу обязанности его были униженными и хлопотливыми: как обычный челнок, мотался по странам Скандинавии и Польше, договаривался о поставках в Союз колбасы, рыбы, сухого молока. Бывало, даже сам сопровождал грузы. Деньги получал приличные, но поскольку и раньше не бедствовал, а социальный статус вроде как потерял, Инга, жена его, женщина нежная и избалованная, дочь секретаря горкома партии одного из южных городов, подала на развод и уехала жить к родителям. Лет через пять возжелала вернуться, засыпала бывшего муженька телеграммами,

но он, к тому времени уже обосновавшийся в центре столицы и вставший на одну ногу с членами городского муниципалитета, сказал ей твердое "нет".

На Вадима Панина Дятлов вышел сам, когда искал себе начальника службы безопасности. Многие его коллеги брали на подобные должности отставных ментов, обросших связями в силовых структурах, чтоб могли отмазаться в случае чего. Но Дятлов вел честный бизнес, и пугали его только угрозы со стороны отморожков: мол, надо делиться.

Взял Дятлов к себе Вадима и не пожалел. Уже через пару месяцев после того бывший спецназовец в самом прямом смысле слова спас ему жизнь. У него вошло в правило провожать шефа от машины до самых дверей квартиры. И вот поднимаются они на лифте, выходят на нужном этаже, а там два амбала с пушками в руках. У Стаса от неожиданности дыхание сперло, он еще в себя не пришел, а охранник уже размазал обоих по стене.

Нет, с этим парнем Дятлов теперь не расстанется! У него не только мускулы стальные, но и голова варит, и совесть есть...

Сквозь толчею аэровокзала Вадим и его шеф идут к машине. Вадим несет чемодан. У машины — водитель, уже открыт багажник. Вадим ставит чемодан туда, спрашивает:

— Так как насчет двух дней, Станислав Георгиевич?

— Вадик, я даже не понимаю, зачем спрашиваешь. Надо, значит, надо. Эту машину только не дам, бери другую.

— Машина мне не нужна, там дорог нет, и еще я водку пить буду... А в понедельник в шестнадцать ноль-ноль я — в офисе.

Глава 3

Опять рыболовная база. Далеко от берега — остров, камыши. У камышей — лодка. В лодке лежит, глядя в небо, Андрей. Печальный, опустошенный взгляд.

— Андрюша, все нормально?

Это спрашивает проплывающий мимо Сергей Иванович, старичок, муж Анны Федотовны. Андрей приподнимается, чуть морщась от боли в груди, тотчас застегивает рубашку.

— Нормально.

— Ты еще порыбачишь? У меня черви остались, возьми. — Передает жестяную баночку. Смотрит на солнце. — Эх, сейчас только вечерний клев начнется, а надо грести. Жена ждет. Тебе хорошо, ты пока неженатый...

Старику, видно, хочется поговорить, он даже сигареты вытащил, но, увидев, как нахмурился парень при словах о женитьбе, тут же сменил тему:

— Славное у тебя место. Вы тут, помню, еще с отцом рыбачили. Ты совсем еще маленький был.

Андрей лишь кивает.

Старик вздыхает, берется за весла:

— Ладно, вечером на уху приходи.

Солнце катится к горизонту. Плещутся дикие утки, ондатра плывет, волна тихую воду.

Уплывает старик, скорбно и жалостливо качает головой, глядя на Андрея.

Ночной клуб со стриптизом. За одним из столиков сидит Вадим, пьет легкий коктейль. Девочка у шеста то и дело с улыбкой поглядывает на него. Он показывает на пустующее рядом место.

И вот уже Наташа сидит рядом с Вадимом, естественно, одетая, а у шеста работает другая девочка. Вадим, взяв с подноса официантки бокал с вином, протягивает его стриптизерше, говорит при этом:

— В наши годы, мадам, и жить без приключений? Да я бы за это даже деньги не брал, но так и быть, плачу.

Наташа потягивает вино, говорит неуверенно:

— Ой, Вадик, даже не знаю...

— Чего ты не знаешь? Там же курорт: ягода-малина, парное молоко, у каждой березки потереться опять же можешь, — показывает на шест на сцене, — чтоб навыки не утратить.

Девочка кривится:

— Ой, надоело...

Вадим удовлетворенно разводит руками:

— Тогда так, Наташенька: в понедельник тебя встречаю утренней электричкой в Дубне, довожу до нужной дороги, ты идешь по лесу, встречаешься с Мишей, это мой дружок, он такой... В общем, узнаешь... И Миша тебе нужные ориентиры дает. Договорились?

Она вздыхает, тянется за деньгами, которые держит в руках Вадим.

Лес, три палатки. Парни и девчонки, всего человек семь, с ними — пожилая женщина. Это студенты-биологи, работающие под Дубной. Женщина держит в руке траву-кислицу:

— Вот, пожалуйста: кислица обыкновенная. Кто скажет, чем она для нас интересна? Боря, ты?

— Нет, это Настя спец... Настя, ты где?

Преподаватель качает головой:

— Ну вот, чуть что — сразу Настя. Настя-то ответит, а вы?..

Появляется Настя, простенькая девочка, крепко сбитая, неброская, — она зарисовывала что-то в блокнот.

— Да, Софья Матвеевна?

— Настя, скажи им, чем интересна для нас Оксалис Ацетоселла.

Девушка берет протянутое ей растение:

— Клейстогамные цветки. Лепестки сильно редуцированы, пыльники не вскрываются. Самоопыление идет внутри бутона. При ухудшении экологии и климата это, в общем-то, прогрессивное явление. Идет развитие защитной реакции.

Софья Матвеевна явно довольна:

— Тебе уже сейчас кандидатскую писать надо.

Боря стоит у костра, пробует кашу из котелка, висящего над огнем:

— Сейчас надо вино пить, Софья Матвеевна! Ужин готов.

Глава 4

Следующим днем по Волге мчится катер. Когда с него становится видна база, Вадим говорит Мишке:

— Снимаю камуфляж и прячу в рюкзак. Предупреждаю ли ж тебя: ему ничего не должно напоминать прошлое.

Мишка снимает куртку, под ней — тельник. Он смотрит на друга, правильно понимает его взгляд, вздыхает и стаскивает с себя тельник.

— Хорошо, трусы не форменные.

Катер пристает к причалу, из него выпрыгивают Вадим и Миша. Выносят на берег рюкзаки, ящик с бутылками, гитару.

Анна Федотовна, сидя за столиком возле летней кухни, приветствует их:

— Узнаю гостей. Вы уже приезжали к Андрюше, да? Вадим поднимает палец:

— Анна Федотовна, правильно? У меня, между прочим, потрясающая память на красивых женщин. А где он сам? Неужели спит еще?

Анна Федотовна, довольная комплиментом, расплывается в улыбке:

— Из лодки почти не вылезает. Во втором "гастрономе" — это так у нас залив называется. — Показывает рукой вправо.

— Помню, — говорит Вадим и резко, подражая индейцам, кричит, хлопая ладонью по губам: — И-и-и-и...

Прерывистый боевой клич команчей разносится над водой.

Анна Федотовна спрашивает:

— Вы надолго?

Миша, перебирая струны гитары:

— Завтра убываем.

— Мало. Но хоть на сегодня-завтра оживет человек, и то хорошо.

С воды доносится ответное:

— И-и-и...

Поздний вечер. Костер. Пустые бутылки в ряд. На полянке — клеенка, уставленная закуской. В двух метрах от костра — мангал, в нем тоже тлеют угли, с шашлыками возится Миша, стоя на коленях. Чуть в стороне лежит его ортопедический ботинок.

Андрей с гитарой сидит, прислонившись к дереву. Негромко напевает:

*Но почему-то птицы не поют,
Неужто птицы всё своё отпели?*

Вадим забирает у него гитару, чуть перестраивает струны:

— Не нагоняй тоску, братишка. Мы сюда, между прочим, веселиться приехали.

Поёт:

*Ликуй, пока над головой
светило катится
И рядом дачница живет
в бесцветном платье!
У вас уже душа горит,
и запах меда на губах,
И взор туманится,
Ну а она — все ох да ах,
Я вашей буду, говорит,
... не раньше пятницы.*

Андрей с Мишей подхватывают припев:

Ох да ах, ох да ах!

Ну какая разница.

Ох да ах, ох да ах!

В четверг или в пятницу

Будет ваше платье

ох да ах

всё в цветах.

Тлеют угли костра, лунная дорожка бежит по воде. Ночью звук разносится далеко, слышит его и Настя, сидящая у палатки и что-то записывающая в тетрадь.

А троица, не переставая петь, возвращается от лесной поляны к домикам базы.

Вадим и Андрей чувствуют себя нормально, а Мишку развезло. Двое проходят чуть вперед, Мишка же, прихрамывая, поет дурным голосом и старается подтанцовывать, так же неуклюже, впрочем:

Ну какая разница —

Четверг или пятница,

Ну какая разница...

Хоп, хоп, хоп...

Вадим негромко говорит Андрею:

— Я с утра на катере уплываю, а Миша позже, выспится и пешком через лес потопает. Тут, я понимаю, недалеко.

Андрей соглашается:

— Я провожу его, за грибами пойду.

Вадим:

— Ну правильно, мы так и договаривались. Только похмеляться ему не давай — в загул уйдет.

Миша продолжает петь — как на луну воет. Ребята смеются.

Утро. Андрей выходит из домика. За столом у летней кухни сидит Миша, перед ним бутылка.

— Андрюха, иди поправимся.

Андрей подходит, садится за стол:

— Мне не наливай. Не хочу. Да и нельзя.

Миша уже под градусом, хмыкает:

— Думаешь, мне можно? Ольга, если унюхает... Хотя до дома все выветрится, а ты — правильно, не пей. Первое знакомство, то да сё...

Андрей удивленно смотрит на него:

— Белая горячка начинается, что ли? Какое знакомство?

Миша прикладывает палец к губам:

— Т-с-с! Сюрприз! Но тебе скажу как другу. Ты за грибами идешь? И там на полянке тебя будет ждать эта... Сне... Снегурочка... Или Золушка... Стриптизерша, в общем. Вадим сам выбирал.

Андрей в недоумении:

— Какая стриптизерша? Вы с ума сошли?!

Мишка начинает пояснять:

— Андрюха, Акимов так сказал... — поднимает вверх палец. — А это от Бога врач, он знает, что говорить. Он так и сказал: все болезни — от баб!.. Не, не то! Чего я несусу... Он сказал: хорошая девка любого на ноги поставит, понял? А это — Акимов. Я ему верю. Ты ему веришь?

Андрей по-прежнему в недоумении:
— Акимов — ладно, что сказал, то и сказал, а ты что несешь?!

Миша качает головой, закрывает бутылку:

— Мне правда пить нельзя. Язык развязывается, зараза такая... Я его сейчас откушу... Ой, больно. Нет, пусть его лучше Вадим вырвет. Всё, молчу! Когда я пью, я глух и... Нескладно что-то. Раньше складно было...

— Раньше ты не пил, а ел.

Миша, глядя на часы:

— Все, бери корзину, пора. Я водки больше ни-ни, — а сам запикивает бутылку в рюкзак. — Только чуть-чуть, если собьешь и попаду на Север. Чтоб там отогреться. Ты идешь к болотцу и там ее встречаешь. — Надевает рюкзак. — Топаем!

Андрей мрачнеет:

— Я таких шуток не понимаю. И вообще ничего не понимаю.

Они идут по лесной тропинке, ведущей к Дубне.

— И не понимай, — быстро соглашается Мишка. — Тебе за грибами? К березкам?

— Естественно.

Миша обнимает его:

— Все! По коням! Дан приказ тебе на запад, мне в другую сторону...

Прихрамывая, марширует, удаляется в лес. Андрей смотрит ему вслед, пожимает плечами, идет к березовому подлеску.

Миша топает лесом. Тропинку впереди него пересекает Настя с папкой-гербарием. Она в спортивном костюме, вязаной шапочке. Девушка вовсе не тростинка, чуть грубоватое лицо, крепкая, спортивная фигура.

Миша выбрасывает вперед ладонь:

— Стоять! — Тычет пальцем. — Вспомнил, ты не Золушка, ты Красная Шапочка. А я Михаил. Значит, так, иди... Вот видишь ту сосну?

Настя недоуменно смотрит на него:

— Я знакомиться не намерена и, наверное, сама знаю, куда мне идти.

Проходит.

Миша бормочет себе под нос:

— Хорошо ее Вадик проинструировал. Миссия моя выполнена. Можно теперь и... — Вытаскивает на ходу бутылку, отпивает из горлышка. Трясет головой, открывает глаза... Идет Наташа, одета примерно так же, как Настя, только куртка другого цвета.

Миша:

— Стоять! Ты когда это переоделась?

Девушка боязливо смотрит на него:

— Вы Михаил?

— Ну а кто ж еще! Так говоришь, знаешь, куда идти? Ну иди! — Машет рукой в сторону берез и болота. Смотрит вслед, кажется, начинает соображать. — Их, наверное, две. Эй, ты — не ты?

Наташа боязливо оглядывается, втягивает голову в плечи, шепчет: "Сумасшедший", — и почти бежит в лес.

Михаил отбрасывает пустую бутылку, чешет затылок:

— Глюки, что ли? Первая темненькая, а эта — белая. Или перекасилась? Хм! Или он двоих прислал? — Идет дальше. Видит, у елочки нагнулась еще одна, в красной шапочке. — Вот точно — она, ибо Бог любит троицу! Ма-

дам, я Миша. Я вам должен указать истинный путь...

Человек в длинном плаще и красной шапочке поднимает голову. Это седой длинноволосый мужик.

— И не стыдно над стариком смеяться?

Наташа идет, не разбирая пути, пока не упирается в болото. Крутится, останавливается, садится на пенек, не замечая муравейник. Серая ящерица выскакивает из травы. Наташа испуганно поднимается, замирает, со страхом глядя на нее. Муравьи начинают жалить, она с ужасом замечает, что облеплена насекомыми.

— Ой! — кричит, бежит в ту сторону, откуда пришла.

Настя наклоняется, рассматривая растение, что-то записывает в тетрадку.

Она не видит, как за ней наблюдает Андрей. Вздрагивает на неожиданный голос:

— Устала от ожидания? Вот он я. И дальше что? Как будем деньги отрабатывать?

Настя тяжело вздыхает:

— О Господи, два сумасшедших подряд!

— Так нельзя. Нельзя так, ясно? — Андрей трет ладонями виски. — Не знаю, как тебя уговорил Вадим...

Настя закрывает тетрадь:

— Меня не надо уговаривать.

Андрей:

— Ах, так? Значит, даже уговаривать не надо? Деньги — и все? Дожил... До жалости дожил. До вот такой. На кой же черт все...

Он бледнеет, на лице выступают капли крупного пота, сползает, прислонившись спиной к березе, на землю, теряет сознание.

Глава 5

Офис Дятлова. Приемная довольно просторна. Секретарша с телефонной трубкой, Вадим на мягком диване, смотрит телевизор.

Секретарша:

— Да, Станислав Георгиевич... Да, он здесь... Хорошо. — Кладет трубку, говорит: — Вадим, шеф звонил. Сейчас к тебе журналистка какая-то придет, так он велел, чтоб ты ее принял и был полюбезнее. Я открою зал заседаний и принесу вам кофе.

Вадим пожимает плечами:

— Что за журналистка?

Как раз в это время в офис входит женщина лет сорока пяти, худощавая, с короткой стрижкой, крашеными красными волосами. Она слышала последние фразы. Говорит повелевающе:

— Вместо кофе — чай, лучше зеленый. — Холодно улыбается Вадиму. — Мне представиться? Или это излишне?

Секретарша улыбается:

— Я знаю вас, вы Анна Решковская, вы и в газетах, и на телевидении...

Вадим, перебивая ее:

— Я не читаю газет. — Выключает телевизор. — И "ящик" не смотрю.

Решковская снисходительно улыбается:

— Станислав Георгиевич приказал вам быть любезным.

Секретарша открывает дверь зала заседаний. Вадим тяжело вздыхает, жестом приглашая журналистку пройти туда.

Андрей приходит в себя. Сначала перед его глазами пелена, но вот очертания мира принимают четкость. Настя с носовым платком в руке убирает в кармашек упаковку с таблетками. Спрашивает:

— И как, полегчало?

— Полегчало, полегчало, — грубо обрывает ее Андрей. — Спасибо и до свиданья!

— Встать можешь?

Андрей пытается, но правая нога не слушается.

— Сигнал от головы до пятки долго доходит... Но считай, что ты свое отработала честно. Я Вадиму так и скажу. Пока!

Настя смотрит на запад, где заходит солнце:

— Ты хочешь, чтоб я тебя вот так, на ночь глядя, и бросила?

Андрей массирует непослушную ногу:

— Не волнуйся, минут через двадцать отпустит. Я знаю.

— А я нет. У тебя были серьезные огнестрельные ранения, после них сигналы, — Настя стучит по виску, — могут и не прийти.

Андрей стирает пот со лба:

— Ты что, медик?

— Нет. Но лягушек препарировать. Давай помогу тебе встать. Ты с базы?

Андрей сделал было попытку подняться самостоятельно, но боль пронзила тело. Он старается не показывать, как ему плохо:

— Ты сможешь? Мне? Может, на руках понесешь?

— Пожалуй, могу и понести. Не велик груз — кожа да кости...

Андрей говорит с удвоенной злостью:

— Вот что, девочка. Солнце и вправду заходит, так что катись-ка ты домой, пока мама разыскивать не стала. Мои проблемы оставь мне.

Настя наклоняется над ним:

— Обнимаю за шею, не стесняйся. Ой, у тебя и рука холодная!

— Итак, как будем общаться? — спрашивает журналистка Панина.

— Вадим Антонович, — подчеркнуто официально кланяется тот.

Решковская усмехается:

— Намек поняла. Вы так относитесь к журналистам в целом или ко мне в частности, Вадим Антонович? Вам не нравятся мои материалы о Чечне?

Вадим делает вид, что удивлен:

— Вы о Чечне пишете?

— Ах не надо! Вы, Вадим Антонович, наверняка чи-

тали мою статью о подполковнике Абрамове. Мне даже передали ваши слова при этом: "Баба сволочь, но иногда и в точку попадает".

Вадим усмехнулся:

— Если передали, то зачем пришли?

— Вас чуть не отдали под суд и уволили из-за Абрамова. Вы, старший лейтенант, обозвали подполковника нецензурным словом и ударили его.

— Маленькая неточность, мадам. Я ударил его, когда он еще был майором. А вы пришли, чтоб уточнить, какое это было слово?

— Если хотите, то да.

Зашла секретарша, принесла чай и кофе.

Решковская в ожидании подперла подбородок скрещенными пальцами.

— Вообще, я стараюсь не ругаться матом, но раз уж вы настаиваете, то пожалуйста. Я сказал ему — "мудак".

Секретарша, уже выходящая, от порога удивленно взглянула на журналистку. Но та, словно не замечая, продолжала:

— Сейчас Абрамова судят. Он продавал патроны боевикам. А я хочу полюбопытствовать, вы что же, уже тогда были в курсе его афер? Вы знали, что ваших бойцов убивают вашими же пулями?

— Если б знал наверняка, разорвал бы его. Тогда он продавал тушенку.

Анна принялась за чай:

— Вы теперь гражданское лицо, Вадим Антонович, и можете говорить то, что думаете. Я во всех публикациях утверждаю, что война в Чечне — это бизнес для больших чиновников в погонах и без. Вас же используют как рабочий материал.

— Давайте не будем об этом, мадам Решковская.

Та покачала головой:

— Ну почему же? Будем, будем!

Настя, Анна Федотовна, ее муж укладывают Андрея на кровать. Он сердится:

— Я сам. Всё, всё! Всё, я сказал!

Анна Федотовна поправляет одеяло:

— Лежи, лежи, Андрюша, мы уходим.

Втроем выходят на крыльцо. Настя оставляет на стуле около кровати блокнот.

Анна Федотовна говорит ей:

— Спасибо, дочка. Мы-то следим за ним. Когда Андрюша на воде, дед рядом рыбачит, когда идет по грибок — я неподалечку. И ночью навещаю. Он так спокойно спит...

— Это внук ваш? — спрашивает Настя.

— Нет. — Анна Федотовна переходит на шепот. — Офицером был, в Чечне его ранило. Врачи прописали покой и свежий воздух, а лучше, чем тут, его нигде нет. Только одному ему плохо. Старики — чего? С нами разговаривать неинтересно...

Звонит телефон на веранде. Анна Федотовна подходит, снимает трубку:

— Да? Не сам... Хорошенькая, — смотрит на Настю. — Да, всем помогу. — Кладет трубку. — Вадим звонил, спрашивал, встретил тебя Андрюша или нет.

Настя, удивленно:

— Меня? Какой Вадим? Я не знаю никакого Вадима...

Анна Федотовна машет рукой:

— Ой, это ваши дела! Мне они не нужны. Мне — чтоб все хорошо с мальчиком было. Такой парень! Ему бы покой сейчас для сердца, да где взять?!

— А мама?

Анна Федотовна вздыхает:

— А что мама? Мама жалеет, плачет, а Андрюше от этого только больнее.

Настя понимающе кивает:

— Тут я не помощник. Вы уж меня извините, мне пора. Ой, а где блокнот? Ах, да...

Она возвращается в комнатку, где лежит Андрей. Останавливается возле кровати:

— Как нога?

Андрей смотрит в потолок:

— Топаи, милая, топаи! Свое ты отработала.

Настя взяла блокнот, собралась уходить, но последняя фраза покорила ее.

— А удобно хамство болезнью прикрывать, да?

— Молчала бы уж лучше, цветочек аленький... М-м...

— Андрей попробовал привстать, но скривился от боли.

Настя, решительно:

— Вот что, снимай-ка брюки. Давай, давай, не стесняйся. На живот переворачивайся и не скули. Массаж сделаю. Это я умею.

Офицерское общежитие. В меру обшарпанное. На скамейке у подъезда — две женщины с детскими колясками, поодаль еще одна везет в инвалидной коляске мужчину. "Уазик" с водителем-солдатом. Чуть в стороне стоит иномарка. Из-за угла здания выскакивает Олежка с игрушечным пистолетом, бежит к Мише, приближающемуся к подъезду. Видит, что отец жует жвачку, просит:

— Па, дай и мне!

— А тебе зачем? А, ну да, прости. — Миша присаживается. — Мамка где?

— Дома. С тетей вон из этой машины, — показывает на иномарку. — А ты чего принес?

— Рыбу. Полный рюкзак. Дядя Андрей дал, он сам ее ловит. И свежая есть, сейчас поджарим, наедемся... Если масло не закончилось.

— Ура, рыба! — кричит Олежка и мчится в подъезд.

Миша поднимается на свой этаж. В дверях комнаты стоит расфуфыренная незнакомая женщина с пакетом в руке. Она говорит Ольге:

— Я вам удивляюсь, просто удивляюсь! В таких условиях — и так работаете! У меня были швеи, но я со всеми рассталась. Бездари. А вы... Завтра же приезжайте ко мне, завалю вас заказами. У меня и будете шить.

Ольга спрашивает почти испуганно:

— А как же я машинку потащу с собой?

— Да там этого добра... — машет рукой клиентка. Она поворачивается и почти сталкивается с Михаилом. — Будете покупать квартиру — предусмотрите, чтоб у жены была просторная, светлая комната. У нее же золотые руки! Но условия ей нужны. В эту дыру, поймите, не всякая клиентка приедет...

— Предусмотрю, — говорит Мишка. — Купим особнячок на Тверской...

Женщина не поняла юмора:

— Напрасно. Там все же дороговато. И экология... А почему не хотите в новых районах? Хорошая планиров-

ка, и всего-то штук семьдесят попросят... Вам быстрее надо выбираться из этого... — обводит руками вокруг, идет к выходу.

Мишка смотрит ей вслед, цедит сквозь зубы:

— Знала бы, с какими боями тут-то угол получили.

Ольга кладет голову на плечо мужу, всхлипывает. Тот недоуменно спрашивает:

— Ты чего? Я сегодня только капельку, у Андрюхи ж был...

Ольга отрывается от плеча, шмыгает носом, улыбается, но слезы вовсю бегут по щекам:

— Я ей костюм сшила. Смотри, сколько она заплатила. Три тысячи! Ты представляешь! Мишечка, мы же живем теперь!

— Нормально. А у меня еще послезавтра зарплата, потом пенсия. Так я это, за бутылкой сбегая.

Ольга сразу же строго смотрит на него.

— И масла растительного возьму, раз на квартиру в семьдесят штук баксов не хватает.

Решковская и Панин продолжают разговор.

— Так в чем я не права, скажите? Вот вы сняли форму, но и там были, и здесь сейчас — под пулями. Я в чужой карман не заглядываю, но, охраняя одного конкретного человека, вы теперь получаете в десять раз больше, чем в Чечне. Станислав Георгиевич рассказал мне, что вы его в прямом смысле спасли от убийц...

Вадим помешивал ложкой кофе, он любил его пить остывшим:

— Они безграмотными были.

Анна саркастически улыбнулась:

— А в Чечне — грамотный враг, это факт. И шкурой своей вы там прикрываете не шефа, а то, что называется Отечеством!

Вадим кивает:

— Вот именно. Отечество.

— А оно вас ни во что не ставит! Вы хоть и орден там получили, но друзей небось теряли... Теряли, да?

— Терял, мадам.

— А живете как? Угол снимаете и на хлеб занимаете?

Вадим кивнул:

— Все правильно. Но если бы больше платили, я что, больше бы от этого любил Отечество? Может, вы знаете, сколько за эту любовь требовать надо?

Анна недовольно отодвинула чашку:

— Что ж ты упертый такой, Вадим Антонович! Тебя Абрамовы обворовывают, а ты продолжаешь в патриотизм играть! Более того... Более того... Я, собственно, пришла, чтоб самой получить ответ на этот вопрос. Ты у Дятлова получаешь... Не будем уточнять сколько, да?

— Дай Бог каждому столько получать, — вздохнул Вадим.

— И все же, если меня не ввели в заблуждение, собираешься возвращаться в свой спецназ?

— Если меня возьмут туда.

— Если возьмут? Это будет для тебя такая честь? — Она засмеялась, откинувшись на спинку кресла. — Это после-то унижений? После того, как, познав, что такое нормальная жизнь, опять лезть в окопы?

— Именно потому, мадам, что познал. — Вадим встал, всем видом показывая, что беседа закончилась, и вышел из кабинета.

Утро. Андрей идет к лодке. У воды стоит Настя. Спрашивает:

— Ну как, помог массаж?

Андрей отвечает грубовато:

— И без него прошло бы.

— Не слишком любезно с твоей стороны, не находишь?

Андрей словно и не слышит:

— Массаж в стоимость твоих услуг не входил?

За него отдельно платить надо?

— Отдельно. Отвези меня на остров, а?

— Зачем?

— Побродить хочу.

— Ишь ты... Мы, оказывается, сентиментальные.

— Ты думал иначе?

Он пожимает плечами, стелет ветровку на кормовую скамью. Отвечает на вопрос Насти, уже начинающая грести к острову:

— О тех, кто за деньги оказывает интимные услуги, я вообще думаю не очень хорошо. Вот так-то, милая моя.

Настя, прикусив губу:

— Сигнал от мозгов к языку тоже иногда долгим путем идет. К ногам даже быстрее.

— Забирать с острова когда? — обрывает он ее.

— Часа через три.

Вокзал. Прибывает поезд. Из трех вагонов выскакивают военные. Это спецназовцы вернулись из Чечни, так называемая "подменка". Их встречают руководство, родные... На перроне и Вадим. Обнимается с бывшими сослуживцами. Майор — ему:

— Ну ты вообще! В натуре! Ну-ка, сделай вот так пальцы, — показывает "растопырку".

Вадим смеется.

— А Жорик где? Чего Жорика не видно?

Майор расстегнул ворот, поднял лицо вверх, дышит полной грудью, закрыв от блаженства глаза:

— Того и не видно, что, дурак, на растяжку налетел. В госпитале сейчас. Ничего страшного. Задницу чуть посекло.

— Без потерь командировка?

— Без. Да, комполка сказал, если вернешься — группу примешь. Капитанская должность.

Вадим принимает пластиковый стакан из одного из бойцов, выпивает:

— Если вернусь...

— Редников мужиков из Главкомата напряг, надо — на министра выйдет. Ты ж его знаешь...

Подходит полковник Рубцов, отец Андрея:

— Здравствуй, Вадим!

— Здравствуйте, товарищ полковник.

— Сына видел?

— Был у него на днях. Выздоровливает.

Полковник, заметив приближающуюся жену:

— Спасибо. Пока не знаю, когда и вырвусь к нему... Вечерком созвонимся.

Дребезжит мобильник. Вадим на связи:

— Слушаю, Панин... Ну ни черта себе!..

В кабинет к шефу Вадим входит быстрым шагом:

— Станислав Георгиевич, почему вы не сказали, что собираетесь ехать на чужую дачу?

— Однако! — Дятлов удивленно качает головой. — Во-первых, Вадик, ты не полиция нравов, а руководитель службы моей охраны, во-вторых, как мне отдыхать, позволь мне и самому решать, в-третьих, меня что, прослушивают твои люди?

Вадим не отвечает на вопросы, а так же решительно продолжает:

— Перезвоните вашей знакомой и скажите, что задерживаетесь на два часа.

Шеф багровеет:

— Вадим, я тебя ценю, но не переступай допустимую грань. Я, как ты знаешь, брачными узами не связан, никому не изменяю и с этой женщиной давно знаком...

Вадим опускается на стул напротив Дятлова:

— Это знают и... те, кому не надо знать. Вас "заказал" Перхун, ваш соперник по бизнесу.

— Да, и двоих его людей ты сумел отловить, когда они меня чуть не...

Вадим, перебивая:

— Вы разговаривали со своей Смирновой в десять сорок пять, а через полчаса в этот дачный поселок выехал Сурок. Кличка эта вам ничего не скажет, но поверьте: он хороший снайпер.

— Откуда ты знаешь?

— Сурок воевал в "первую Чеченю". По крайней мере, я видел, как он стреляет.

— Даже так, — смущенно и с долей испуга произнес шеф.

— Мои ребята в дачный поселок отправились, но им нужно время. Хотя бы два часа. Чердаки, окна напротив... Звоните Смирновой, Станислав Георгиевич...

У острова две лодки. На одной рыбачит старик, на другой Андрей причаливает к берегу, идет к костру, у которого сидит Настя и что-то записывает в блокнот.

Андрей присаживается рядом, тянет ладони к огню:

— Ветер переменился, похолодало сразу.

Настя не отрывается от блокнота:

— Потому вот сижу и об Африке мечтаю.

— Ну ясно: курорты, богатые клиенты, танец живота...

— Не угадал. Видишь это? — Настя показывает растение, похожее на сельдерей. — Сильфий. Аралиецветные, семейство зонтичных.

Андрей кивает:

— Мама такое в борщ кладет. Укроп, кажется.

Настя поясняет:

— В Африке был город Кирена, там, где Ливия сейчас. И кругом рос сильфий. В честь него даже монеты чеканили. Удивительное растение. Смола его ценилась на вес золота. Раны заживляла и, как Теофраст писал, мозги проясняла. А то, что у меня в руках — почти его копия, но сорняк. Ферула, — роняет она траву.

Андрей, поднимаясь:

— И что же стало с твоим сильфием?

— А ничего. Вырвали и продали, до последнего корня. Но попытаться бы найти...

— Однако хобби у тебя... Между танцами, насколько я понимаю...

Она печально смотрит на него:

— Человек никогда не должен оправдываться.

Андрей бросает на нее холодный взгляд:

— Это ты к чему?

— Так.

Встает, идет к лодке.

— Можно, за весла сяду?

Андрей поднимает с земли брошенное растение, вставляет его в нагрудный карман, идет следом.

— Мозоли на нежных ручках появятся. И потом, с волной не справишься.

— Справлюсь, — уверенно говорит Настя.

Андрей, поправляя садок с рыбой:

— Может, ты еще и уху варить умеешь?

По грунтовой дороге вырывается на поселковую улицу машина, останавливается, из нее выходит Вадим. Тотчас к нему подходит человек лет двадцати пяти:

— Основную трассу мы проверили. Чисто.

Вадим показывает на грунтовку, идущую с другой стороны:

— Шеф здесь проедет, береженого Бог бережет. Где объект?

Человек кивает на особняк:

— Вот, белый кирпич. Во дворе пес, хороший, и если только Сурок лично с ним не знаком...

Вадим прерывает его:

— Сурок в дом не сунется, он снайпер, будет стрелять на удалении. Прикинули от крыльца зону обстрела?

— Конечно. — Разворачивает листок. — Лесопарковый угол, но там мы каждое дерево осмотрели. Чердак магазина. Маловероятно: трудно будет оттуда уходить — люди же вокруг.

Вадим кивает.

— Вот недостроенное здание. В принципе — идеальное место, ельник рядом начинается. Через ельник выход на трассу, и если ждет машина...

Вадим обрывает его:

— Хорошо. Давай дальше и по сути.

— Дачи: раз, два, три. Крыши, чердаки, верхние этажи. В двух из них хозяев сегодня нет, мы облазили. Осталась вот эта.

Вадим смотрит на схему:

— Кто там живет?

— Некто Аничкин. Информацию о нем собрать не успели. Ему лет пятьдесят, где работает — не знаем, во дворе черный джип, номера московские.

Вадим задумчиво поглаживает щеку — это его привычка:

— Стройку, естественно...

— Осмотрели. Подход со стороны леса контролируем.

— Остается Аничкин?

Панин достает бинокль, смотрит: пять окон, все зашторены. Чердак, слуховое окошко. Оцинкованная крыша, лестница, ведущая вдоль стены вниз. Переводит окуляры на дом Смирновой. Фокусирует внимание на бельевой веревке, растянутой возле крыльца.

— Магазин все же проверьте.

Рыболовная база, летняя кухня. Возле нее за столиком сидят несколько человек. Настя выносит кастрюлю с ухой, ставит на стол. Анна Федотовна начинает разливать. Мужчины в восторге, хвалят уху.

— Приятного аппетита! — говорит Настя. — А мне бежать надо.

Анна Федотовна, улыбаясь, спрашивает:

— Как, и сама не попробуешь?

Ее поддерживает муж:

— А вдруг отравя? Нет, девонька, садись.

Настя смеется:

— Только чтоб вас успокоить. Самую малость...

Садится рядом с Андреем. Андрей, показывая на плавающую в тарелках приправу:

— Это твой сильфий?

— Смотри, запомнил. Сильфия, наверное, больше нет...

Двое неторопливо идут лесной тропой. Андрей провожает Настю. Он молчит, она с увлечением рассказывает:

— Известно, что Александр Македонский со своей армией и ученых возил. Они травы пробовали высевать. Если узнать точно его маршруты и поискать... На Кавказе, к примеру...

— Ты откуда все это знаешь? Или стриптизерши ныне в науку ударились?

— А чего ты стриптизерш так не любишь?

— А за что их любить? Вот у нас девочка была, медсестра. Нас под пулями таскала. И ей прямо в сердце... А вы тут... с жиру...

Он останавливается, бьет кулаком по стволу дерева, белеет опять.

— Прости, ну прости, пожалуйста... — Настя берет его за локоть.

Андрей отстраняется:

— Ладно... Сильфий твой мне надо принимать, да? Для прочистки мозгов.

Настя молчит.

— Вадим тебе что, квартиру в Дубне снял, что ли? — наконец спрашивает Андрей.

— Ты, чувствую, злишься на него? Я не всё знаю, он, наверное, не во всем прав, но он, чувствую, так старался для тебя... — Она очень серьезно смотрит на него. Андрей тусуется:

— Прости.

Она спокойно и мягко говорит:

— Прощаю.

И улыбается.

Глава 7

На белом "Ниссане" Ольга возвращается домой, сидит рядом с водителем дамы, у которой шьет на дому. Все время разминает пальцы, жестом, каким кассиры пересчитывают купюры. Водитель жирноват, лысоват, ему за сорок. Ухмыляется:

— Ты словно денег просишь.

— Пальцы устали, — говорит Ольга. — Ткань тяжелая.

— А то смотри, если деньги нужны, можем ко мне за-

ехать. На полчаса. Жены нет. Заплачу не хуже хозяйки. Девка ты вон какая, кровь с молоком... — Пробует одной рукой приобнять ее, но она отстраняется:

— Мы с мужем деревенские, выросли под Брянском, и вправду, на молоке.

— А кто он у тебя?

— Миша срочную служил в спецназе. Под Грозным отличился, предложили на экстернат ехать, так и стал офицером. Получил комнатку в гостинке, меня забрал. Я учиться пошла, стала технологом по пошиву верхней одежды.

Водитель опять тянет к ней руку:

— Так мы, оказывается, образованные? Тогда дорожке заплачу...

Ольга отвечает с усмешкой:

— Один вот так же руки тянул, Миша прознал про это, и всё.

Водитель хмыкает, но и вторую руку кладет на руль:

— Что — всё?

— Ничего. В гипсе ходил потом полгода.

— С такими нравами вам надо в вашу брянскую деревню возвращаться.

— Да думала я, — печально говорит Ольга. — Мне там работы нет, но это еще полбеды. Ближняя школа в десяти километрах — ладно, придумали бы что-нибудь для Олежки. Но у Миши с ногой плохо, ему раз в полгода кость чистят, и просто нужен госпиталь под боком. Потом, хоть какая, да работа. Его вот сейчас обещают на книжный склад взять, там почти три тысячи платить будут...

Они уже подъехали к общежитию. Водитель засмеялся:

— Три тысячи? Да я тебе столько за раз заплачу, честное слово! Думаешь, шучу? Распалила ты меня, девка, поехали ко мне, хоть сейчас...

Он смотрит в стекло, кажется, никого нет вокруг, опять тянется к Ольге:

— Можно и в машине, отъедем малость, ну?..

Дверца с его стороны открывается, в салон заглядывает Миша:

— Оля, все нормально?

Ольга спокойна:

— Как сказать. Вот товарищ интересуется, не желаю ли я подработать. Если я сегодня не отвечу, он ведь и потом спрашивать об этом будет...

Миша, несмотря на то, что щупловат с виду, как пробку из бутылки, выдергивает водителя из машины, несколько секунд держит на весу, потом опускает на землю. У того лицо становится серым.

Ольга выходит из салона, подходит к мужу. Тот говорит, причем очень спокойно водителю:

— Накажу. Веришь?

Толчком усаживает его обратно за руль. "Ниссан" быстро отъезжает, потом притормаживает. Водитель, приоткрыв дверцу, кричит Ольге:

— Считай, что моя хозяйка тебя забыла, понятно? Дурочка!

Ольга пожимает плечами:

— А, ничего, пробьемся.

В глазах ее слезы.

Вадим проходит по особняку Смирновой, пристально смотрит в окна:

— Работа у меня такая, Виктория Борисовна, так что вы уж...

— Понимаю. Это на самом деле так серьезно?

— Смотрите сюда: простыни надо развесить, где сейчас красная прищепка и вправо от нее. Три простыни. Шеф выходит из машины, вы на крыльцо не поднимаетесь, а ведете его к той двери, откуда к вам вошел я. — Идет через одну из комнат, выходит на лоджию. — Вот здесь накрываете столик. — Смотрит через стекло на маленькую густую рожицу. "Больше ничего примечательного нет, — бормочет сам себе. — Грех не воспользоваться".

Ранний вечер.

Через оптический прицел видно, как во двор Смирновой въезжает машина Дятлова. Заезжает за ширму из простыней и там останавливается. Прицел смещается чуть выше, в перекрестье попадает крыльцо, входная дверь. Судя по всему, стрелок ждет, когда приехавший вылезет из машины и станет подниматься по ступенькам. Проходят секунды... Стрелок понимает, что его план срывается, опускает винтовку, зло сплевывает:

— Чёрт бы их подрал!

Панин стоит у неосвещенного окна. Рация ожила:

— Вадим, второе окно справа!

Тот смотрит в бинокль:

— Вижу.

Он замечает, как колыхнулась штора. Само окно в доме Аничкина полуоткрыто.

Смирнова включает свет в комнате с лоджией, начинает сервировать стол.

Вновь оживает рация:

— Вадим, сам Аничкин.

Вадим смотрит в бинокль. Аничкин идет по пустой поселковой улочке, поглядывая на дом Смирновой. Он уже там, откуда видна лоджия и хозяйка. Осматривается, почти бегом возвращается домой.

Вадим, тихо:

— Может, он дурак? Запугать вздумал? — Зовет: — Саша!

Появляется парень.

Вадим:

— Значит, так: надевай броник, а наверх — халат, парик и крутись на лоджии, понял?

Смотрит в бинокль:

— Ну что, Сурок, тоже черным ходом воспользуешься?

Рация:

— Сурок вышел через черный ход. Идет к роще.

— Идет, — повторяет Вадим. — Бежать он не будет, чтоб дыхание не сбить. Саша! — С лоджии к нему вбегает уже переодетый парень. — Держи рацию. Как только эта сволочь изготвится, ребята звякнут. Ты сразу лияй. А я пару минут выжду и пойду.

— Я же в бронике, пусть стреляет, — возражает Саша.

— Тогда считай себя с завтрашнего дня уволенным.

— Все, командир, понял!

Сумеречная роща. Отсюда хорошо видна освещенная лоджия Смирновой. Человек смотрит туда, потом на деревья. Выбирает мощный, раскидистый дуб, забирается на одну из ветвей, прилаживает винтовку с оптическим прицелом. Но и опять в прицеле нет того, за кем идет охота. Вот мелькнула женская спина. Хозяйка как раз уходит с лоджии в глубину комнаты.

Снизу раздается негромкий свист. Снайпер опускает глаза. Возле дуба стоят двое, нацелив на него пистолеты.

Глава 8

База. Раннее утро. Настя идет к лодке, возле которой водится Андрей. По дороге встречает Анну Федотовну. Та говорит ей:

— А он сегодня спал так крепко... Первый раз.

— Это хорошо, — отвечает Настя. — А я вот пришла, попрощаться хотела. Мы уезжаем сегодня.

Анна Федотовна кивает, мол, знаю, но потом спохватывается:

— А Вадим говорил, что ты целую неделю тут пробуешь.

Настя смеется:

— Анна Федотовна, ну объясните хоть вы мне: кто такой Вадим?..

Книжный развал. Книгами торгует Миша. Он явно под градусом.

Останавливается машина, выходят Вадим и Андрей. Андрей подходит к стеллажу, начинает листать книгу:

— Скажите, у вас есть что-нибудь о вреде алкоголя?

Миша только сейчас узнает друзей:

— Ре-бя-та! Блин! Андрюха! Ну ты даешь!.. Погодите, мужики, я сейчас сгоняю за пузырем. Только попросу корешей присмотреть за товаром...

— Будешь так пить — вторую ногу оторву, честное слово! — останавливает его Вадим.

Миша извиняющимся тоном:

— А чего я? Чего могу сделать?! Куда мне? Если такие, как ты, в войсках не нужны, то мне вообще...

— Помолчи до вечера, — советует ему Вадим. — Встретимся, поговорим. Сейчас нам бежать надо.

Вадим и Андрей едут в машине.

— Говоришь, Настей представилась? — спрашивает Вадим. — Ну-ну.

Дверь ночного клуба закрыта. Швейцар, выглядывая из-за стекла, ворчит:

— Там же написано...Мы работаем с восемнадцати.

— Знаю, отец, знаю, — говорит Вадим. — Только и ты меня знать должен. Или представиться? Я ведь не виски пить приехал.

Швейцар еще пару секунд колеблется, но потом открывает дверь:

— Простите, не признал сразу.

Потом смотрит им в спины, бормочет, пожимая плечами:

— Хрен вас тут всех разберет...

Полутемный зал, сцена плохо освещена, у шеста тренируются полуобнаженные девочки под музыку. Одна из них, Наташа, увидев Вадима, прыгивает со сцены в зал, идет к нему:

— Ой, я виновата, прости, там какая-то ерунда вышла...

Вадим показывает на Андрея:

— Ты сначала поздоровайся...

— Познакомь, — отвечает Наташа.

Вадим, глядя на Андрея:

— Как — познакомь?..

Андрей нажимает кнопку звонка. Дверь открывается. На пороге — Настя.

— Я понимаю, что никогда не надо оправдываться, но я тебе столько гадостей наговорил... В общем, я зашел извиниться.

— А как ты меня нашел?

— Так Вадим же найдет кого угодно.

Они продолжают стоять на лестничной площадке у раскрытой двери. Настя наконец замечает, что Андрей держит пучок зелени.

— Это что у тебя?

— Ферулы. Может, сельфий тут твой есть?

Настя смеется:

— Укроп...

Вокзал. На перроне много военных. Возле одного из вагонов Вадим, в форме, в погонах старшего лейтенанта. Рядом с ним — журналистка Решковская:

— Не понимаю! Со Станиславом Георгиевичем разговаривала — он же готов молиться на вас! А вы? Куда едете и чему радуетесь? Адреналина в крови не хватает? Вы же запросто можете и не вернуться!..

— Это точно, мадам, — отвечает Вадим.

— Так ради чего?..

Вадим смотрит ей за спину:

— Пардон, мадам!

Обходит ее, идет по перрону, увидев Мишу, Ольгу, Олежку, Андрея, Настю, улыбается, вскинув руки.

22 марта исполняется 80 лет нашему боевому товарищу,
ветерану журнала и его многолетнему автору
Герою Советского Союза
Михаилу Федоровичу БОРИСОВУ

Нечего обманывать кого-то,
Нечего долдонить, брат,

о том,

Что еще терпимая погода,
Что еще не вечер за окном.
Милый мой,

я цену жизни знаю:
И горел по-черному, и дрог,
И любовь —

обычная, земная —
Не пускала часто на порог.
И теперь

в озябшем поле нашем,
Где застрял надолго Водолей,
Никогда мы больше

не попадем,
Статью не похвалимся своей.
Но и в полуметре от привала
Не забыть,

что жизнь опять права,
Что на время только отыграла
В чистом поле росная трава.

Слово о юбиляре

Он хорошо известен в среде военной. Известен своим уникальным подвигом: в бою под Прохоровкой летом 43-го комсорт артиллерийского дивизиона лично уничтожил семь фашистских "тигров", за что и удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Известен книгами стихов, которые с завидным постоянством выходят и доходят до читателя, буквально продираются к нему, несмотря на все политико-экономические препоны нашего времени.

Держа в руках том его "Избранного", выпущенный накануне юбилея Издательским центром "Ветеран Отчизны" совместно с Агентством "Мегаполис", я вновь порадовался за своего старшего товарища по службе и поэтическому цеху ("Избранное" для любого писателя всегда событие большое, веховое), порадовался и за молодых читателей (их в войсковой среде подавляющее большинство), у которых появилась возможность достаточно полно и всесторонне

познакомиться с творчеством одного из последних активно работающих поэтов фронтовой плеяды.

Четверть века я знаком с Михаилом Федоровичем. Мне довелось редактировать его книгу "Судьба моя — войны жнивьё", вышедшую к полувековому юбилею Победы, готовить поэтические подборки для журнала "На боевом посту" (он наш активный автор, взыскательный и строгий читатель), рецензировать в журнале "Огонек" его сборники "Земные высоты" и "Огни на высотах". Все это дает мне право высказать мнение о новой работе Борисова, дать ей свою оценку.

Михаил Борисов — поэт истинный. Ему ничего не надо выдумывать, чтобы привлечь внимание читателя, ошарашить его каким-то неожиданным оборотом, ярким образом. Он идет от жизни, от земли, от судьбы своей солдатской, накрепко связанной с войной. А потому ему веришь, чувствуешь, что в строках дышит "почва и судьба".

Надо сказать, что стихи о войне, пожалуй, самые сильные и интересные в книге. Недаром еще чуть ли не полвека назад, благословляя Борисова, вступающего на литературный путь, такие известные мастера

И ДНЯ НЕ ПРОЖИЛ БЕЗ ТРЕВОГ...

Отпусти меня, боль,
Опоздай ко мне, смерть,
Дайте песню допеть.
Только песню допеть.
Пусть не знает никто,
Что я навзничь упал, —
Это просто привал.
Мой последний привал.
Я смогу и теперь
Свой рубеж удержать,
Славя Родину-мать.
Нашу Родину-мать.
Отпусти меня, боль,
Опоздай ко мне, смерть,
Дайте песню допеть.
Только песню допеть...

РЕКА УРАЛ

Июльский дождь
омыл прибрежный край.
Река зашла
от солнечного света.
Крутой обрыв,
как верная примета,
Что здесь и пал
любимый мой Чапай.

Зовет к себе
уральская гряда,
Сулит покой
сухой ковыльный сполох,
И только воздух пахнет,
словно порох,
И в алый цвет
окрашена вода.

Неважно, что промчалось
столько лет,
Что столько раз
отпыхали грозы.
Не вижу
никакой метаморфозы
И все ищу
свинцом пробитый след.

Грядущий день —
уверенность моя,
О том сейчас
поет волна скупая...
Но разве, согласитесь,
без Чапая
В смертельной схватке
выдержал бы я?

Сорок третий
горечью полынной
На меня пахнул издалека —

Черною,
обугленной равниной
Видится мне Курская дуга.

"Тигры" прут,
по-дикому упрямы,
Но со мною
в этот самый миг
Прямо к окуляру панорамы
Целый полк, наверное,
приник.
Громыкнуло сразу
на полсвета.
Танки, словно факелы, горят...

И живет в душе моей
все это,
Несмотря на вьюжный
снегопад!

Те бои —
как мера нашей силы.
Потому она и дорога,
Насмерть прикипевшая
к России
Курская великая дуга...

поэтического слова, как Я.В. Смеляков и С.С. Наровчатов, советовали ему чутко прислушиваться к своему солдатскому сердцу, пережившему и впитавшему за четыре военных года столько, сколько иной не познает за долгую-долгую жизнь.

"В тот день была нелетною погода...", "Переправа. Сорок первый год..." "Под Ворошиловградом", "Сорок третий горечью полынной..." — эти стихи могут сделать лицо любой книге. Не боюсь сказать, что без них литературная летопись Великой Отечественной будет неполной.

Примечательно и то, что стихи Михаила Федоровича находят широкий читательский отклик (об этом сужу по редакционной почте, по отзывам о выступлениях ветерана перед солдатской аудиторией). Он всегда находит людское понимание, к нему тянутся и млад и стар в надежде уловить что-то главное, основополагающее, что поможет укрепиться в вере, выжить и выстоять в наше непростое время. У Борисова они находят этот рецепт...

Чту всех,
С кем был в одном строю,
Но больше тех из них,
Кто ставил Родину свою
Превыше благ земных.

Нельзя не сказать и другое. Поэту и самому живет очень туго в нынешнее время. Но память, но совесть, но священный долг перед павшими побратимами не дают ему права на слабость, на ворчание и нытье.

Только вспомнится мне
Наш Воронежский фронт,
Как в раскрытом окне
Громыкнет горизонт,
Закуржится день,
Словно смерч огневой,
Встанет черная тень

А мне и теперь не забыть
От горькой тревоги своей.

Подчас и под грохот салюта
Я слышу не даром, поди,
Как где-то по-прежнему люто
Смертельные сыплют дожди.

И снова меня сорок третьим
Вздывает на гребне волны
И парнем семнадцатилетним
Ведет по дорогам войны.

А там, закипая упрямо
На зыбком подспудном огне,
Свинец до последнего грамма
Без удержу хлещет по мне.

Никак не хочу умирать я!..
И дня не прожил без тревог,
И солнце,
как брошку, на платье
любимой
пришпилить не смог.

И толком за это столетье
Хмельной не хлебнул
тишины —
Все так же семнадцатилетье
Идет по дорогами войны.

Идет..
И забвенья не зная,
С ним рядом
по-братски встаю,
И ярость, почти всеземная,
Врывается в душу мою.

За спиной моей немало весен,
Но природе-матушке назло
Я себе даю лишь сорок восемь,

Над моей головой...

Только вспомню друзей,
Вросших в землю по грудь,
И о доле своей
Не отважусь вздохнуть.

Многие стихи Борисова посвящены преемственности поколений, истокам любви к родной земле, солдатскому долгу, мужеству и благородству. Вы только послушайте, с каким глубоким тактом и пониманием он пишет о службе в МВД, которой посвятил без малого полтора десятка лет:

Пишу, скупясь, о внутренних войсках,
На лад иной себя боясь настроить:
О них нельзя напрасно суесловить,
Они — седые пряди на висках.

Жаль, что тираж книги невелик (1100 экз.). Ее бы в

Радуюсь, что в чем-то повезло.
Горьких дней
сплошную вереницу
Время рьяно гонит на закат,
Прямоком
в спящую зарницу,
Прямоком
в заоблачный раскат.
Знаю все,
Что жизнь прожить не просто,
Тяжелей, чем поле перейти —
От зари рожденья до погоста
Уйма всяких рытвин на пути.
Вот и мне, везучему, на долю
Этих рытвин выпало
с лихвой..
И мечусь я, вроде как по полю,
По изрытой благодати земной.

С годами ты станешь
резвее и строже,
Тогда хоть однажды,
всему вопреки,
В глубинке Алтая
прислушайся все же,
Как чутко над Обью
молчат тальники.
Взгляни поутру
на ближайшую осыпь
Сквозь хмурую сеть
повилики густой,
На эти литые, как в сказке,
березы,
Что вновь горизонт
перекрыли листвою.
Округа грешит тишиной
перегретой,
Лишь тянет прохладой
от сонной реки,

Да призрачно-тонко
на отмели где-то
Свистят, и свистят,
и свистят кулики.
Дождись, когда вечер,
по-летнему поздний,
Погасит над лесом
лиловый закат
И высветит белой черемухи
гроздь.
И... вся твоя нежность
вернется назад.

Снует меж зарядами вьюги
Слепящий глаза снегопад.
И снова во всей я округе
Один, как полвека назад.

Стою, как тогда,
на распутье,
Не видя ни ночи, ни дня,
И жизнь
широоченною грудью
Прикрыть не желает меня.

Сегодня она за спиную,
Сегодня, хоть смеясь,
хоть плачь,
Заносит свой меч
надо мною
Судьбы персональный
палач.

А где-то,
вживаясь во время,
Другая грядет полоса,
Другое рождается племя,
Другие звучат голоса..

каждую солдатскую библиотеку, в каждую нашу часть!

Михаил Борисов — автор двадцати пяти поэтических книг. Одна из них в свое время была отмечена дипломом Министерства обороны СССР. Он лауреат нескольких литературных премий Международной ассоциации писателей-баталистов и маринистов, Союза писателей России.

Поздравляя поэта с юбилеем, мы публикуем его стихи, от всей души желаем ему человеческого и творческого долголетия.

Полковник Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
начальник отдела литературы
журнала "На боевом посту"

Юрий ДУРНЕВ

Тридцать шесть лет отдал службе во внутренних войсках полковник в отставке Юрий Викторович ДУРНЕВ. Большая их часть пришлась на работу в войсковой печати, в том числе в журнале "На боевом посту". Именно отсюда увольнялся он в начале девяностых с должности начальника отдела социально-политических проблем. Десятки очерков, сотни корреспонденций вышли из-под его пера. Его труд отмечен орденом Почета и медалью "За боевые заслуги". В канун 55-летия Победы мы опубликовали несколько его лирических миниатюр, посвященных событиям Великой Отечественной, встречам с фронтовиками, в большинстве своем ветеранами внутренних войск, их судьбам и судьбам их родных и близких. Сегодня мы продолжаем публикацию из этого цикла.

СЕНТЯБРЬСКИМ утром после проводов внучки в школу, как обычно, иду в лес. Он у меня рядом — за семнадцатизэтажным домом и грядой "новорусских" коттеджей. У трехуровневых теремков на клумбах колышутся под ветерком белые хризантемы, словно игрушечные парусники плывут по озерцу, а остролистые астры уже с ржавчинкой — след холодных ночей.

На лесной тропинке что-то неуловимо изменилось. Нет, не в убранстве полян. Что-то изменилось в самом воздухе, он как бы отяжелел, и уже не синей дымкой подернуты дали, а серой туманностью затянуло их. Получается, что безжалостная природа повернула свою стрелку на осень. Неумолимо время.

Гляжу, как в легком багряном обрамлении кружится осиновый листок, чем-то напоминая танец блоковской Кармен. Гляжу, а в памяти невольно возникают другие мерцания, похожие на горящие листья-парашютики из далекого-далекого детства.

Тогда, в сорок четвертом, отец приехал в отпуск после победоносной операции "Багратион" в Белоруссии и привез несколько сигнальных ракет — красивые, бесшабашно-счастливые, с орденами и новыми песнями. И мы, насколько могли, забрасывали их в небо, и они рассыпались на тысячи искр. Боже, какое это было неземное действо для меня, семилетнего пацана! Как же я тогда преклонялся перед моим папкой, повелителем "катюш" в лихой каракулевой кубанке, сдвинутой на правый висок в силу неписаной артиллерийской форсистости.

Наверное, с той поры прикипел я к фронтовикам, их судьбам. Или чуть позже — в сорок пятом, когда они возвращались с небывалого побоища — красивые, бесшабашно-счастливые, с орденами и новыми песнями.

Мой отец вернулся в сорок седьмом. Его гвардейский полк "катюш" после штурма Кенигсберга бросили в Закарпатье, в Ужгород и Мукачево. Два года после четырехлетней мясорубки довелось отцу и его боевым побратимам вылавливать недобитую сволочь. По лесам и хуторам, схрамам и чердакам. Там долго еще не затихали бои...

Помню, где-то уже в 1986-м выпросил у главного редактора командировку во Львов, откуда до Ужгорода и Мукачева рукой подать. Отец перед

смертью просил отнестись к цветочкам павшим. И не где-нибудь, а у входа в казарму. Я обещал. Но как и кому? Там буйствовала горбачевская кооперация — прообраз ельцинского бандитского капитализма, разрушившего страну...

Когда гляжу на первые опадающие листья, что-то неет под ложечкой. Уходит, отцветает время, а в нем столько неделанного, незавершенного. Как наверстать упущенное? Знаю, что невозможно, и все же пытаюсь запечатлеть хотя бы то немногое, что еще помнится.

ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ, СЕСТРА...

Жара висела над Брестом. И стелился над крепостью смрад. 132-й конвойный батальон вместе с пограничниками сражался по-суворовски, проявляя чудеса храбрости, редкостную изворотливость, истинно русскую смекалку и волю при защите цитадели. На дистанции огня пулеметов лежали убитые немцы. Их почему-то свои не хоронили. Солнце палило вовсю, дышать от смрада было нечем. По ночам красноармейцы вылезали на узкую нейтральную полосу и забрасывали трупы вражеских солдат известью...

Крепость не сдавалась. А мощная, отлично вымуштрованная, полная победного куража фашистская армия владела инициативой. Она диктовала ход боев, определяла логику ударов, которые в Москве не смогли предугадать. Уже армии Западного фронта попали в котел; уже по приказу Сталина арестован его командующий генерал Павлов; уже мощно атакован Киевский укрепрайон и с часу на час застрелится командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник Кирпонос; уже немцы на подходе к Крыму, а группа армий фельдмаршала фон Лееба под Ленинградом... Трагизм нарастал, а Брестская крепость — этот островок в море кипящего огня — все еще держалась, сопротивлялась врагу, жила.

Красноармеец 132-го батальона войск НКВД Михаил Вдовин всю первую неделю боев охранял ящики с боеприпасами, помогал готовить пищу сослуживцам, управлялся с различными хозяйственными поручениями. На вторую неделю запросился в бой. Его взяли. Но судьба так распорядилась, что его смертельно ранило в первой же схватке. Он лежал без памяти, безусый юнец, не успевший ни разу выстрелить по врагу. Когда его выносили с поля боя, очнулся.

— Сестра, я умру?

— Нет, миленький, мы на твоей свадьбе еще погуля-

— Меня зовут Вдовин... Михаил Вдовин. Запомнишь? — шептал он.

— Запомню, милый. Потерпи чуток...

Боец угасал. Кровавые пузыри вспухали и лопались на губах, невидящие глаза были приоткрыты.

— Вдовин, Вдовин! Очнись, осталось немного, я дотащу тебя к фельдшеру.

Красноармеец вдруг улыбнулся и попросил, чтобы сестра наклонилась к нему.

— Поцелуй меня, сестричка... Ведь меня еще никто не целовал, — были его последние слова.

...Прошлым летом я приехал в Брест в командировку. Привычно направился к крепости. Толпа экскурсантов показалась мне праздной. Впрочем, судить сложно. Внутри цитадели я не пошел: все, что там выставлено, видел многократно. А если быть предельно откровенным, то меня когда-то поразил один-единственный экспонат: старенький, покореженный, закопченный будильник, на котором стрелки остановились на четырех часах утра. Это было время начала войны.

Музейные работники любят приукрашивать экспозиции, как и скульпторы-монументалисты. Это их "видение", мягко говоря, угнетает правду, а без нее...

Я стоял под чудесным ласковым майским солнцем и наблюдал, как ссорятся воробьи из-за хлебных крошек. Кто-то за спиной окликнул меня. Обернулся. Какая-то добрая фронтовая душа с тремя рядами наградных колодок и нашивками о ранениях. Представился. Николай Павлович Любовный.

Мы заговорили с ним о высокой жертвенности защитников Брестской крепости, их мужестве и героизме. И тут я вспомнил о красноармейце Вдовине.

— И он тоже герой! — возбужденно воскликнул Николай Павлович. — Конечно, герой! Он же не поклонился вражеской пуле...

Цвело над нами безоблачное майское небо. Брест благоухал сиренью и каштанами.

НА ВЫСОТЕ 388,3

Из всех взводных командиров 26-го стрелкового полка старший лейтенант Петр Самойленко был самым старшим по возрасту. Вид имел солидный, говоривший о недюжинной силе, крепкой воле, серьезности и взвешенности решений. За своих бойцов стоял горой, в бою за их спинами не прятался. И подчиненные, как цыплята возле наседки, постоянно грудились возле взводного. Они любили Самойленко, уважали его. Правда, Петру порой казалось, что душа его запеклась в крови, покрылась ржавчиной, как покрывается оружие от сырости. Но это длилось недолго, он брал себя в руки, понимая, что впереди война, долгая и жестокая, нюни распускать нельзя, надо выдюжить.

И все же к войне привыкнуть нельзя. Не может человек привыкнуть к тому, что рядом ходит смерть. Но приспособиться к войне можно. Это было особое умение, состоявшее из опыта чужого и своего.

17 октября 1942 года подчиненные старшего лейтенанта Самойленко пересекли шоссе у селения Шаумян и залегли. Над головой висела лилово-красная туча, внутри ее уже погромыхивало, посверкивало. Переждать грозу? Нет! Быть может, непогода как раз и поможет захватить немцев врасплох, решил старший лейтенант.

Его ребятам предстоял штурм господствующей высоты, обозначенной на карте 388,3. Немцы нашпиговали ее пулеметными гнездами, изрыли ходами сообщения, утыкали проволочными заграждениями.

— Товарищ старший лейтенант, перекурить бы перед атакой, — попросил разрешения красноармеец Шахназаров.

Самойленко кивнул.

Пулеметные расчеты готовили боеприпасы и оружие к бою, остальные поудобнее прилаживали подсумки с гранатами. А от подножия высоты доносились обрывки чужой гортанной речи вперемежку со звуками губной гармошки.

Самойленко подал команду. Умело маскируясь, бойцы короткими перебежками устремились к траншеям врага. От метких бросков гранат сразу замолкли несколько огневых точек. Но вдруг немецкий пулемет ударил по цепи наступающих во фланг и тыл. Успешная атака могла захлебнуться.

В какое-то мгновение старший лейтенант понял, что никакая сила не оторвет его людей от земли. Нужно немедленно уничтожить проклятый дзот. Кому поручить эту задачу? Гранаты вышли. К пулемету он сам ближе всех...

Из донесения командования войск НКВД по охране тыла черноморской группы войск Закавказского фронта:

“Бессмертный подвиг совершил старший лейтенант 26-го стрелкового полка Самойленко. Оберегая бойцов, он грудью закрыл взвод и погиб. Посмертно награжден орденом Красного Знамени”.

Бессмертный подвиг... Хочу напомнить только его дату: семнадцатое октября сорок второго года. Он совершен за долго до того, как у деревни Чернушки Псковской области шагнет в бессмертие рядовой Александр Матросов.

АННУШКИН ПЛАТОЧЕК

Эту необыкновенную историю рассказал мне приехавший на курсы в Ленинградское военно-политическое училище МВД удивительный грузин — капитан Валико Пайчадзе, мастерски игравший на аккордеоне. Вот она.

После трудного и опасного полета во вражеский тыл летчики 15-го авиаполка — воспитанники смоленского Осоавиахима — собрались в импровизированном клубе. Отдыхали, вспоминали довоенное житье-бытье. Баянист под бесхитростную мелодию напевал:

*Был я ранен, лежал в лазарете,
Поправляясь, готовился в бой.
Вдруг приносят мне в сером пакете
Замечательный шарф голубой...*

В разгар веселья как раз принесли долгожданную почту. Все сгрудились вокруг полкового почтальона Ивана Соболенко. Кто-то вдруг крикнул:

— Славяне, да он подарок принес!

И верно. Вместе с письмами Соболенко поставил на стол посылку от девушек-сибирячек. Достался, как в той песне, небольшой серый пакет и капитану Тимофею Ковалеву. Бережно развернул его летчик, и сразу чем-то родным и близким повеяло. Долго держал в руках шерстяные варежки, кисет и батистовый платочек. На нем голубым мулине были вышиты слова: “Вернись героем!” А когда стал примерять варежки, нашел записку.

Аня Манина, эвакуированная москвичка, писала из города Кемерово: “Посылаю этот скромный подарок в надежде, что он, быть может, немного скрасит полную опасности жизнь воина-фронтовика. Отец мой на фронте, мать умерла и две сестренки тоже. Осталась я одна с 14-летним братишкой. Послала бы еще что-нибудь, да нет больше ничего...”

Крепко взяло за душу фронтовика грустное девичье письмецо. В тот же вечер сочинил он для Ани послание. Дождался ответа. Снова написал. И стала полевая почта все чаще приносить весточки из Кемерово. И еще яростнее бил ненавистных фашистов Тимофей Ковалев.

А пожелание Ани Маниной, вышитое на скромном батистовом платочке, и впрямь сбылось. В личном деле полковника в отставке Тимофея Алексеевича Ковалева я прочитал представление к званию Героя Советского Союза, подписанное командующим воздушной армией генерал-полковником Хрюкиным: “Командир 15-го авиационного полка майор Ковалев Т.А. награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, а также орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, медалями “За отвагу”, “Партизану Отечественной войны” 1-й степени. На фронте налетал 1342 часа, из них ночью 1025. Доставил партизанским бригадам 182 тонны оружия, боеприпасов и 42 человека, следовавших в тыл противника по особым заданиям командования. Вывез из тыла 205 раненых партизан, сбросил на объекты противника многие тонны бомб. Кроме того, по заданиям связи им перевезено 52 офицера и 870 килограммов спецгрузов”.

... Спусти два года после войны тихим теплым вечером на пороге Аниной московской квартиры неожиданно для хозяйки появился молодой майор с Золотой Звездой на кителе. Приложив руку к козырьку фуражки, он с улыбкой доложил:

— Ваш приказ вернуться героем выполнен!

Вот уже более полувека Тимофей Алексеевич и Анна Лаврентьевна не расстаются друг с другом. Не так давно в семье Ковалевых торжественно отметили их золотую свадьбу. Старый добрый вальс танцевали юбиляры, и трепетал в руке Аннушки фронтовой заветный платочек.

ФРОНТОВАЯ ЗАПИСКА

Снег выпал в ноябре. Бойцы думали: первый — неверный, чуть потеплеет, и поминай как звали. Но не потеплело, и первый снег, схваченный сверху корочкой, лег в основание всех зимних снегов сорок третьего года.

6-й мотострелковый полк НКВД рассредоточился вдоль Обояни и пригородных деревень. Солдаты мерзли. Дрова — проблема, продовольствие — сверхзадача. Немцы, вступив на курскую землю, обчистили крестьянские огороды, выбрав из погребов даже семенную картошку.

Охраняя тылы Воронежского фронта, которым командовал генерал Н.Ф. Ватутин, полк практически не выходил из боев. Беда, силенок у него было немного: куцый артдивизион и отдельная рота танков. Правда, тридцать-четверок. Это Берия распорядился убрать устаревшие машины и пригнать с челябинского завода Т-34.

У командира роты старшего лейтенанта Хашченко кроме ППШ, трех “дегтяревых” да приличного запаса гранат ничего больше не было. Но в селе Стрелецком он принял бой с карательным батальоном СС. Это было рядом с Обоянью. От роты в сто штыков они уцелели вдвоем — Хашченко и сержант Иванов.

Едва отбившись от наседавших немцев, тяжелораненый командир приказал сержанту:

— Пиши записку командованию, Петро. А я чуток передохну.

Иванов, достав из планшетки старое донесение, на его обратной стороне вывел: “Кто найдет записку, просим передать командованию... Мы находимся в г.Обоянь. Приказ комполка и Родины выполнили. Немецкие пулеметы уничтожили и еще полсотни фрицев, их считал командир. Но нас окружили, патронов у нас нет. Будем биться до последнего гранатами. Пусть знаят, гады, стойкость бойцов Красной Армии. Мы оба ранены, но силенка еще есть. Вот передохнет командир, и мы готовы к бою. Писано 18 февраля 1943 года”.

Четверть века спустя после Победы юные следопыты обоянской средней школы №1 в одном из сараев села Стрелецкого обнаружили в стеклянном пузырьке полустислевший листок бумаги. Это была весточка сержанта Иванова из зимы сорок третьего года. Текст восстановили криминалисты УВД Курского облисполкома.

Старшему лейтенанту Филиппу Хашченко, уроженцу белорусской деревни Хатынь (там фашисты сожгли заживо его родителей, а его братья-близнецы Андрей и Иван полегли в Венгрии у озера Балатон), не довелось дожить до Победы. Пуля его сразила в Полесье.

А Петру Ивановичу Иванову повезло на той большой войне: он не только уцелел в боях, но и вошел в столицу Австрии Вену знаменосцем полка. Обоянские школьники отыскали его в селе Вишневка в Башкирии. Был он отважным бойцом на фронте, таким остался и в мирной жизни: много лет работал егерем Бишбулякского района, нештатным сотрудником милиции, командиром народной дружины.

Евгений ГУСЕВ

ЯИЧКИ

Рассказ

РАНИМ утром Владимир Ильич Будаев, старший прапорщик запаса, вышел из дома. Светило яркое весеннее солнце, превращая в ручейки и лужи в подтаявший ноздреватый снег. С радостным треском на деревьях раскрывались почки. Воробьи дружной стайкой облепили канализационный люк, видимо, обсуждая свои проблемы. Во всем ощущались гармония и стремление к свету, теплу, новой жизни.

— Вы представляете, — возмущенно сказала соседка, подходя к Будаеву, — вчера брала яички по четырнадцать пятьдесят, а сегодня те же уже по шестнадцать! Вы представляете?

— В общем, да... То есть нет, — растерянно проговорил Владимир Ильич.

— А у меня язва у мужа, трое детей и мать — инвалид второй группы, — не отступала соседка. — А они, паразиты, что хотят, то и творят!

Так до конца и не уяснив, какова связь между яйцами, мужем, детьми паразитами, Будаев, сочувственно подавав, зашагал к трамвайной остановке.

В долупустом вагоне две пожилые женщины разговаривали между собой.

— Вчера вечером брала дочке десяток яиц — ровно пятнадцать рублей, — с печалью в голосе говорила одна. — Сейчас прихожу в магазин — шестнадцать пятьдесят! А у меня пенсия две с небольшим, двое внуков, сам — инвалид второй группы...

“Чего это они все сегодня про инвалидов?” — подумал Будаев, вынимая газету.

На следующей остановке в трам-

вай вошел мужчина с целлофановым пакетом в руках.

— Вы знаете, сколько сейчас стоят яички? — разговорщически спросил он у Будаева.

— Чьи? — съязвил тот.

— Что значит “чьи”? Куриные, разумеется!

— Нет, — честно ответил Будаев.

— Семнадцать рубликов! — торжественно произнес обладатель пакета. — Это при том, что вчера за них просили пятнадцать с полтиной. Улавливаете арифметику?

— Паразиты! — неожиданно для себя выдохнул Будаев.

Мужчина с удивлением посмотрел на него и на всякий случай отодвинулся в сторонку.

А в трамвай тем временем зашли две женщины, скорее всего мать с дочерью. Обе бережно держали в руках по решетке с яйцами. Пожилая, обращаясь к молодой, заметила:

— День только начался, а цену уже до семнадцати взвинтили. Как жить будем?!

“Паразиты! — захотелось сказать Владимиру Ильичу в утешение обeim. — Что хотят, то и творят!” Но он сдержался и продолжал рассматривать газету, хотя настроение заметно испортилось.

— Почему яички-то брали? — раздался сзади надтреснутый голос. Это старушка в платке поверх меховой шляпки обращалась к женщинам с решетками.

— По семнадцать.

— Ну это еще ничего. Терпимо, — прошамкала старушка. — К Пасхе-то, поди, за четвертной уползут.

Строчки стали расплываться перед глазами Владимира Ильича, и он спрятал газету в карман.

На следующей остановке в трамвай вошел мужчина средних лет с “дипломатом” и явно под градусом.

— Бабы! — пророкотал он, бесцеремонно подсаживаясь к той, что помоложе. — Это как же прикажете понимать, мать вашу так! Вчера еще эта скорлупа стояла червонец, а сегодня почти два! Эдак и на пузырь ничего не останется!..

У Владимира Ильича закружилась голова, и он опустился на свободное место.

— У вас не занято? — спросила его мамаша, пристраивая рядом мальчонку лет пяти. — Миша, держи аккуратно яички, они и вправду почти золотые, — добавила она, поправляя сумку на коленях сына.

Владимир Ильич резко встал, извинился и направился к выходу.

Народу в трамвае к этому времени собралось довольно много. Почти у всех в руках были сумки, пакеты, сетки.

Впереди Будаева в очереди к дверям стоял парень с большой спортивной сумкой на плече. Вместо того чтобы спросить его: “Вы выходите?” — Владимир Ильич неожиданно для себя произнес:

— Почему брал яйца?

— Чего? — не врубился тот.

— Того. Тебя спрашивают: сколько стоят твои яйца? — агрессивно переспросил Будаев, с ужасом чувствуя, что его заклинило.

— Ты чего, отец, офонарел, что ли? — раздраженно ответил парень, снимая с плеча сумку. — О каких яйцах базаришь?

— О тех, которые стоили вчера пятнадцать, а сегодня семнадцать, — еле ворочая языком, проговорил Владимир Ильич, оседая на пол.

...В себя он пришел уже на улице. Над ним стояли две женщины с яичными решетками, парень со спортивной сумкой, бабка с авоськой, еще какие-то люди.

— Я сразу заметила, что с ним что-то не то, — тарыхтела женщина с ребенком. — Вот и Миша испугался... Чуть яички не разбил.

При слове “яички” Будаев икнул и вновь потерял сознание.

САПОГИ

ВСМЯТКУ

Я — одноклужнец. Люблю одну Свету, одну Марину, одну Наташу...

Жены у всех такие разные, а моя — такая одинаковая.

С кем ты спишь, с кем ты спишь?! А почему никого не интересует, с кем я ем?

Николай КАЗАКОВ

ФРАЗЫ И ФРАЗОЧКИ

Мужчины в своем порочном стремлении опорожить женщин, еще более порочны, чем самые порочные женщины.

Для некоторых женщин я — как полустанок для скорого поезда: проскакивают, не замечая.

Всю жизнь женщина борется за счастье. Иногда побеждает женщина. Иногда — счастье.

Браки заключаются на небесах. Разводы оформляются на земле.

Тургеневская девушка бальзаковского возраста...

Современный вариант декольтированного платья: юбка с бретельками.

Не так страшен черт, как его жена!

С какой трогательной, искренней любовью он ее ненавидел!

Любовниц нужно заводить таких, чтоб жене, в случае чего, не было за тебя стыдно...

Лучше все и сразу, чем ничего и по частям.

...А бесовская искорка у нее в глазах — так это от Бога.

Вот и наступил преклонный возраст: готов преклоняться перед каждой женщиной.

Красивые женщины, красивые машины... Что еще нужно для страшенького мужчины?

НИКОЛАЙ КАРПОВ И ТОЛЬКО ОБРАЗ ДЕВЫ ЮНОЙ...

Уж на исходе век мой куций.
Еще немного — и конец.
Живу спокойно,

как Конфуций

Или иной какой мудрец.
Пора настанет — лягу в землю
И влажный хлад в себя впущу.
Я все как есть сейчас приемлю
И о минувшем не грущу.
Мой дух окутан дымкой
лунной,
Как кущи ивы над рекой.
И только образ девы юной
Слегка тревожит мой покой.

БЕСПЛАТНЫЙ СЫР

Я восхищался
внешним миром, —
На лад пошли мои дела,
Поскольку ты
бесплатным сыром
Без мышеловки в нем была.
И я любил тебя бесстрастно,
Невозмутим, как англосак:
Ведь ты была на все согласна
И не напомнила про ЗАГС!

ИСКОНАЕМЫЙ ОБЪЕЗД

Дорога в сумерках терялась,
Над нами хлынул дождь
лихой.

Нам ничего не оставалось,
Как закопаться в стог сухой.
Заночевали в нем в итоге,
И, если правду вам сказать, —
Душа моя все в том же стоге
И не желает вылезать.

ОВЕЖЬЕ РЕШЕНИЕ

Я слушал музыку Россини,
Что так хрустальна и нежна,
И вспомнил вдруг,
что Вы красивы
Ничуть не меньше, чем она.
Отныне, милое создание,
Лишь Вас увидеть захочу, —
Молить не стану о свиданье,
А просто музыку включу.

Нет, мне не надо женщины
другой,
Пусть даже нареченной
зодиаком,
Ведь Вы сладки,
как булка с курагой
Или рогалик
с опиумным маком.
Хотел бы с Вами
завести роман,
А также продолжение романа...
Ну что поделаеть,
если я — гурман,
Гурмана сын
и даже внук гурмана!

САПОГИ

ВСМЯТКУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора), КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СВИТКО Е.В., СТЕПАНОВ Р.А. (зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А., ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г. (зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление ДУРКАЧ Р.П.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото НИКОЛАЙЧУКА В.Н.

Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 15.01.2004. Подписано к печати 19.02.2004. Формат бумаги 84x108 1/16. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 11. Зак. № 344. Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610, для предприятий и организаций — 73175.

Отпечатано в ФГУП Издательство и типография газеты "Красная звезда" 123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38

В нынешнем году исполняется 80 лет со дня рождения замечательной советской поэтессы Юлии Владимировны ДРУНИНОЙ (1924-1991гг.). Она начинала свою творческую да и человеческую биографию на полях Великой Отечественной: "Я ушла из детства/ В грязную теплушку,/ В эшелон пехоты,/ В санитарный взвод./ Дальние разрывы/ Слушал и не слушал/ Ко всему привыкший/ Сорок первый год". Окончила Литературный институт им. А.М. Горького. Выпущенная в 1948 году первая поэтическая книжка "В солдатской шинели" принесла ей известность. В дальнейшем вышли десятки книг стихов и поэм, за которые она была удостоена Государственных премий СССР и РСФСР.

Друнина вела большую общественную работу, была народным депутатом СССР. Она добровольно ушла из жизни, не пережив развала Советского Союза, которую по-солдатски беззаветно служила.

* * *

Не знаю, где я нежности училась, —
Об этом не расспрашивай меня.
Растут в степи солдатские могилы,
Идет в шинели молодость моя.

В моих глазах — обугленные трубы.
Пожары полыхают на Руси.
И снова

нецелованные губы
Израненный парнишка закусил.

Нет!

Мы с тобой узнали не по сводкам
Большого отступления страду.
Опять в огонь рванулись самоходки,
Я на броню вскочила на ходу.

А вечером

над братскою могилой
С опущенной стояла головой...
Не знаю, где я нежности училась, —
Быть может, на дороге
фронтной...

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-8171, 916-2878, 916-2789
Факс: 917-7266
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш журнал о внутренних войсках

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати

Фото Дениса Козлова

Несмотря на свое численное преимущество, “непримиримые” отступили, а вернее, бежали с места боя, оставив после себя окровавленные бинты...

После длинной череды боестолкновений богородцы доказали боевикам, что в городе хозяин один — бригада внутренних войск. Она является гарантом безопасности местных жителей, гарантом мира. Военнослужащие части оказывают содействие местным ОВД, администрации, постоянно контролируют центральные районы города. Ежедневно проводят инженерную разведку дорог. Артиллерийская батарея, мощь бригады, уничтожает отдельные бандгруппы, а за 4-5 часов до прохождения автомобильных колонн открывает беглый огонь, обеспечивая безопасность движения.

На подведении итогов в группировке войск бригада постоянно занимает первые места. Большинство офицеров прошли обе чеченские кампании.

— Опыт горячих точек, — говорит исполняющий обязанности командира бригады в пункте временной дислокации полковник Виктор Григорьевич Моссан, — великое дело. Но и молодые офицеры, и солдаты у нас проходят тщательную подготовку. В ППД

созданы для этого все условия.

В части очень четко отлажен вопрос отбора личного состава, отправляемого в Чечню. Только сдавшие зачеты по боевой подготовке военнослужащие имеют право поехать менять своих товарищей.

По плану в ПВД производится замена до 30 процентов военнослужащих по контракту, что позволяет сохранять устойчивость управления и боеспособность...

В 2003 году бригада провела 10 крупных спецопераций, 278 оперативно-розыскных мероприятий и адресных проверок. 705 раз саперы части проводили инженерную разведку. 346 раз выставлялись от бригады подвижные КПП. За год было обезврежено 32 взрывоопасных предмета. 2740 раз было обеспечено безопасное прохождение колонн и 466 раз — эшелонов. Задержано 65 боевиков и 31 уничтожено. Изъято и уничтожено 17875 боеприпасов, 377 снарядов, мин и гранат, 336900 грамм взрывчатых веществ, 25000 грамм отравляющих и ядовитых веществ, 705 тонн нефтепродуктов.

Трудно предугадать настроение аргунцев. Будут ли они при случае помогать бандитам или нет, сказать нельзя. Одно можно утверждать точно: силу и авторитет бригады они признали.

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

ПРОДУМАЛИ ДО МЕЛОЧЕЙ

Поздно вечером в военную комендатуру внутренних войск Наурского района поступила информация о вероятном местонахождении в одной из крупных станиц района активного участника бандгруппы. Стали готовиться к спецоперации.

Группу по ее проведению возглавил начальник штаба комендатуры подполковник Андрей Касаткин. За ночь разработали план, уточнили данные по станице, провели рекогносцировку. Чтобы исключить фактор случайности, продумали все до мелочей. Особое внимание уделили вопросу отработки взаимодействия с подразделением мотострелков, которое дислоцировалось в станице. Братья по оружию обещали поддержку.

Ранним утром блокировали станицу. Проверили адрес, по которому мог проживать бандит. Информация не подтвердилась. Посторонних людей в доме не обнаружили.

Но, как говорится, отрицательный результат — тоже результат. Операция была спланирована и организована по всем правилам, что свидетельствует о высоком профессионализме военнослужащих комендатуры. Окажись в доме бандит, он наверняка был бы задержан.

Пресс-служба ОГВ(с)

СИМВОЛ НАДЕЖДЫ — ГОЛУБОЙ ЭКРАН

В Надтеречном районе Чеченской республики начались работы по восстановлению разрушенной войной системы теле- и радиовещания. Недавно назначенный директором районной телекомпании Сайди Гичкаев первым делом обратился за помощью в военную комендатуру внутренних войск МВД России, к заместителю военного коменданта по работе с личным составом и населением подполковнику Эдуарду Павлову и нашел понимание и поддержку. А если учесть, что помещение телекомпании и кабинет группы по работе с личным составом и населением комендатуры находятся рядом, в одном здании, то, как говорится, сам Бог велел впрячься в один воз и вместе тянуть его ради общего дела — улучшения информированности жителей района о ходе процессов возрождения экономики республики, социальной сферы. Словом, обо всем, что вкладывается в понятие «восстановление мира и согласия в республике», в том числе и о роли военных комендатур в реализации этой труднейшей задачи. Надежды на то, что ситуация скоро изменится к лучшему, у людей существенно окрепнут, как только в их домах снова засветятся голубые экраны телевизоров и зазвучат радиоприемники.

Пресс-служба ОГВ(с)

Латышский стрелок

Выставление засад в местах наиболее вероятных маршрутов выдвижения бандгрупп является одним из самых эффективных методов борьбы с боевиками.

Наводя законный порядок в городе, богородцы также вынуждены выделять подобные войсковые наряды в Аргуне и его пригородах.

...Еще с курсантских времен Янис Слышана подкалывали однокурсники из-за его прибалтийских корней, называя латышским стрелком. А он, как бы оправдывая прозвище, действительно отлично знал материальную часть и умел метко вести огонь практически из всех видов оружия. После выпуска попал служить в бригаду Приволжского округа. Там по результатам тестирования лейтенант Слышан был удостоен права стать офицером разведподразделения части...

Город Аргун, перекресток между улицами Грозненская и Чапаева. 23 часа, 23 июля 2002 года.

— Товарищ старший лейтенант, — обратился к командиру боец-наблюдатель. — На мост вышли три вооруженных человека.

— Местная милиция, может? — сам у себя спросил, взглядывая в ночной прицел, Янис.

В «ночник» офицер разглядел, как трое вооруженных до зубов абреков крадучись вышли на мост и теперь хо-

тели перейти на другую сторону реки Аргун.

— «Непримиримые», — тихо сказал он. — Знают же гады, что во внутренних войсках отбой, вот и бродят. Но если уйдут, то хлопот с ними не обещается.

Слышан принял единственно верное в такой обстановке решение — ликвидировать бандитов.

Выбрав место для наилучшего обзора, он опустил на одно колено, прицелился и плавно нажал на спусковой крючок. Три короткие очереди с промежутком в доли секунды разорвали ночь. Двое боевиков рухнули на асфальт.

И снова наступила тишина. Но особенная, какая бывает только перед сильным штормом или ураганом, без пения цикад и шелеста травы, как будто весь мир уснул вечным сном. И вдруг из ближайших домов в сторону разведгруппы открыли шквальный огонь. Били из стрелкового оружия, пулеметов и «граников». Янис сразу сориентировался, разделил разведчиков на две группы, знаками указал бойцам сектора и цели. Одни вели огонь по первым этажам дома и подвальному помещению, другие обрабатывали верхние этажи, не давая, таким образом, противнику возможности маневрировать. Сковав действия боевиков силами наряда, Янис занял удачную позицию и стал подавлять огневые точки бандитов.